



ISSN 2072-8549 (print)
ISSN 2310-6646 (online)



Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ЭКОНОМИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА:
АНАЛИЗ ОБЩЕМИРОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ АНТИКРИЗИСНОГО
БЕНЧМАРКЕТИНГА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА
УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ИНДУСТРИЯ 4.0»
НА ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ



2020/ № 4

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8549 (print)

2020 / № 4

ISSN 2310-6646 (online)

серия

ЭКОНОМИКА

Рецензируемый научный журнал.

Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 08.00.01 – экономическая теория (экономические науки); 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки).

**The peer-reviewed journal
was founded in 1998**

«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in the following disciplines: 08.00.01 – Economic theory (Economic sciences); 08.00.05 – Economics and Economic administration (in different fields and spheres) (Economic sciences)

ISSN 2072-8549 (print)

2020 / № 4

ISSN 2310-6646 (online)

series

ECONOMICS

BULLETIN
OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета.

Серия: Экономика»:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области

Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Желтенков А. В. – д. э. н., проф., Московский государственный областной университет

Заместитель главного редактора:

Шкодинский С. В. – д. э. н., проф., Московский государственный областной университет

Ответственный секретарь:

Путятина Л. М. – д. э. н., проф., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Члены редакционной коллегии:

Журавлева Г. П. – д. э. н., проф., Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова;

Ковалев А. П. – д. э. н., проф., Московский государственный технологический университет «Станкин»;

Мантаева Э. И. – д. э. н., проф., Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Папцов А. Г. – академик РАН, д. э. н., проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Рагулина Ю. В. – д. э. н., проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Томчак Данута – профессор экономики, Университетский колледж Эстфолл (Норвегия);

Чех Роман – профессор, профессор экономики, Университет Флориды в Джексонвилле (США)

ISSN 2072-8549 (print)

ISSN 2310-6646 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» – печатное издание, в котором публикуются статьи по вопросам управления отраслями народного хозяйства, развития финансово-экономических процессов в России и за рубежом.

Журнал адресован преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, научным сотрудникам, финансовым аналитикам, менеджерам, специалистам банков, инвестиционных и страховых компаний, а также всем интересующимся достижениями экономической науки в России и за рубежом.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77 - 73343.

Индекс серии «Экономика» по Объединённому каталогу «Пресса России» 40725

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>), а также на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 4. – 136 с.

© МГОУ, 2020.

© ИИУ МГОУ, 2020.

Адрес Отдела по изданию научного журнала «Вестник Московского государственного областного университета»

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Founder of journal «Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics»:
Moscow Region State University

Issued 4 times a year

Editorial board

Editor-in-chief:

A. V. Zheltenkov – Doctor of Economic sciences, Professor, Moscow Region State University

Deputy editor-in-chief:

S. V. Shkodinsky – Doctor of Economic sciences, Professor, Moscow Region State University

Executive secretary of the series:

L. M. Putyatina – Doctor of Economic sciences, Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Members of Editorial Board:

G. P. Zhuravleva – Doctor of Economic sciences, Professor, Plekhanov Russian University of Economic;

A. P. Kovalev – Doctor of Economic sciences, Professor, Moscow State Technological University “Stankin”;

E. I. Mantaeva – Doctor of Economics, Professor, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

A. G. Paptsov – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic sciences, Professor, Federal Scientific Centre of Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics»;

J. V. Ragulina – Doctor of Economic sciences, Professor, «Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics»;

D. Tomczak – Professor of Economic sciences, Ostfold University College (Norway);

R. Cech – PhD, Professor of Economic sciences, Florida State College in Jacksonville (USA)

ISSN 2072-8549 (print)

ISSN 2310-6646 (online)

Peer-reviewed scientific journal “Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics” – is a print publication that publishes articles on the questions of the national economy sectors management, the development of financial and economic processes in Russia and abroad.

The journal is addressed to the teachers of universities, doctoral students, PhD students, researchers, financial analysts, managers, bank specialists, investment and insurance companies specialists, as well as everyone interested in the achievements of economic science in Russia and abroad.

The series «Economics» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № ФС 77 - 73343.

Index series «Economics» according to the union catalog «Press of Russia» 40725

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library “CyberLeninka” (<https://cyberleninka.ru>), as well as at the site of the Moscow Region State University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics. – 2020. – № 4. – 136 p.

© MRSU, 2020.

© Moscow Region State University Editorial Office, 2020.

The Editorial Board address:

Moscow Region State University

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Бричка Е. И., Захарченко Е. С., Жаркова Ю. С. Международная система противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: анализ общемировых показателей 8

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Арсеньева Н. В., Желтенков А. В., Путятина Л. М. Проблема кредитоспособности предприятий как фактор их репутации и деловой активности 16

Бруз В. В. Тенденции урбанизации и проблемы управления современным мегаполисом 26

Васильева И. А., Казакова Н. В., Сазонов А. А. Исследование технологий антикризисного бенчмаркетинга для организации процесса управления промышленными предприятиями в современных экономических условиях . . 39

Джамай Е. В., Колосова В. В., Михайлова Л. В. Исследование методических инструментов для оценки уровня развития высокотехнологичного предприятия . 46

Землянская Н. Б., Колосова В. В., Сазонова М. В. Анализ степени влияния эффективности проведённых pr-кампаний на бизнес-результаты предприятия . . 53

Крупнов Ю. А., Крутиков А. К. Мониторинг в системе оценки инвестиционной привлекательности региона на примере Курской области . . 60

Мантаева Э. И., Голденова В. С., Слободчикова И. В. Проблемы и перспективы развития технологического предпринимательства в системе региональной экономики 74

Моттаева А. Б., Кашинцева В. Л., Покровский О. Ю. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда 82

<i>Одинцова М. А.</i> Перспективы развития информационных систем управления талантами в направлении автоматизации well-being-программ . . .	89
<i>Руднева З. С.</i> Влияние концепции «Индустрия 4.0» на цифровую трансформацию таможенных органов	97
<i>Шаланина Н. А.</i> Россия – Пакистан: развитие внешнеэкономических связей сегодня	112
<i>Шкодинский С. В., Назаров А. Г.</i> Инновационный потенциал республики Башкортостан в контексте стратегии развития региона	118

CONTENTS

SECTION I. ECONOMIC THEORY

- E. Brichka, E. Zakharchenko, Yu. Zharkova.* International System for Money Laundering and Financing of Terrorism Counteraction: The Analysis of Global Indicators 8

SECTION II. ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

- N. Arsenyeva, A. Zheltenkov, L. Putyatina.* The Problem of Creditworthiness of Machine-Building Enterprises as a Factor of Their Reputation and Business Activity 16
- V. Bruz.* Trends of Urbanization and Problems of The Modern Megapolis Governing. 26
- I. Vasilyeva, N. Kazakova, A. Sazonov.* Research of Crisis Benchmarking Technologies for Organizing The Management Process of Industrial Enterprises in Modern Economic Conditions 39
- E. Dzhamay, V. Kolosova, L. Mikhailova.* Research of Methodological Tools for Assessing the Level of a High-tech Enterprise Development. 46
- N. Zemlyanskaya, V. Kolosova, M. Sazonova.* Analysis of PR Campaigns Effectiveness Impact on the Company's Business Results 53
- Yu. Krupnov, A. Krutikov.* Monitoring in the system of assessing the investment attractiveness of the region on the example of the Kursk region 60
- E. Mantaeva, V. Goldenova, I. Slobodchikova.* Problems and Prospects for the Technological Entrepreneurship Development in the System of the Regional Economy 74
- A. Mottaeva, V. Kashintseva, O. Pokrovsky.* The Impact of Artificial Intelligence on the Labor Market 82

<i>M. Odintsova.</i> Prospects for the Development of Talent Management Information Systems in the Direction of Well-being Programs Automation	89
<i>Z. Rudneva.</i> The Impact of «Industry 4.0» Concept on Digital Transformation of Customs Authorities.	97
<i>N. Shalanina.</i> Russia - Pakistan: Development of Foreign Economic Relations Today.	112
<i>S. Shkodinsky, A. Nazarov.</i> Innovation Potential of the Republic of Bashkortostan in the Context of the Regional Development Strategy.	118

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 336

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-8-15

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА: АНАЛИЗ ОБЩЕМИРОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Бричка Е. И.¹, Захарченко Е. С.^{1,2}, Жаркова Ю. С.¹

¹Ростовский государственный экономический университет

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69, Российская Федерация

²Российская таможенная академия (Ростовский филиал)

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 20, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Провести анализ международной системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, исследовать показатели за 2014–2018 гг.: количество террористических атак, объём конфискованных наркотиков, численность жертв принудительного труда (рабства), полученные денежные переводы.

Процедура и методы. Проанализированы корпус нормативных документов федерального уровня, фактологические данные, исследования российских учёных. В работе использованы методы: наблюдения, сравнения, анализа, синтеза, индукции.

Результаты. Исследование мировых показателей позволяет сделать вывод об эффективности деятельности международной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Теоретическая и/или практическая значимость. В цифрах наглядно представлены международная система противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, существующие угрозы и уязвимости, а также пути её развития.

Ключевые слова: противодействие отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма, ВВП, отчёт ФАТФ, оборот наркотиков

INTERNATIONAL SYSTEM FOR MONEY LAUNDERING AND FINANCING OF TERRORISM COUNTERACTION: THE ANALYSIS OF GLOBAL INDICATORS

E. Brichka¹, E. Zakharchenko^{1,2}, Yu. Zharkova¹

¹Rostov State University of Economics

69, B. Sadovaya ul., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

²Russian Customs Academy (Rostov Branch)

20, Budennovsky pr., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

© СС ВУ Бричка Е. И., Захарченко Е. С., Жаркова Ю. С., 2020.

Abstract.

Aim. To analyze the international system against money laundering and the financing of terrorism, investigate the 2014–2018 indicators: the number of terrorist attacks, the amount of confiscated drugs, the number of victims of forced labor (slavery), the money transfers received.

Methodology. The body of regulatory documents of the federal level, factual data, research of Russian scientists was analyzed. The work used the methods of: observation, comparison, analysis, synthesis, induction.

Results. The study of global indicators enabled to draw the conclusion about the effectiveness of the international system for countering the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorism.

Research implications. The figures clearly show the international system against the laundering of criminal proceeds and financing of terrorism, the existing threats and vulnerabilities, as well as the ways of its development.

Keywords: Anti Money Laundering and Counter-Financing of Terrorism GDP, FATF report, drug trafficking

Введение

Активное развитие технологий, финансовых инструментов и расширение масштабов экономических систем увеличили возможности для получения доходов, минимизации определённых рисков и стабилизации большинства операций. В то же время этот позитивный процесс привёл к тому, что теневая экономика и преступное сообщество мира, несмотря на увеличение способов борьбы с ними, получили новые возможности для ведения своей деятельности [2]. Доходы, возникшие в результате ведения незаконной деятельности, проходят этапы легализации для применения их в открытую. Мировое сообщество ведёт деятельность по борьбе с отмытием доходов, как в совокупности, так и в отдельных странах. Несмотря на большое количество работ, посвящённых вопросам противодействия отмытию денег и/или финансированию терроризма, следует отметить, что в настоящее время проблема легализации незаконных доходов в отечественной литературе изучается преимущественно с юридической точки зрения [1; 3; 4].

Целью данной работы является анализ развития мировой системы противодействия отмытию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) на основе исследования отдельных мировых показателей для оценки эффективности её деятельности.

Современная международная система ПОД/ФТ находится в стадии, когда при наличии огромного объёма данных, использовании современных технологий и высокого уровня автоматизации процессов для определения приоритетности, инициирования и содействия в расследованиях преступлений нет чёткого обозначения границ и степени эффективности системы в целом. Однако существует возможность рассмотрения данной проблемы на основании значений, которые при прочих равных условиях могут быть интерпретированы для определения состояния самой системы.

Общемировые показатели международной системы противодействия отмытию преступных доходов и финансированию терроризма

Текущее состояние международной финансовой и экономической систем можно отследить на основании актуальных отчётов международных организаций [5].

Роль по разработке и координации исполнения рекомендаций и методических аспектов борьбы с легализацией преступных доходов на метауровне системы ПОД/ФТ принадлежит **Группе разработки финансовых мер борьбы с отмытием**

ем денег – ФАТФ (The Financial Action Task Force – FATF), являющейся межправительственной организацией, которая вырабатывает мировые стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, а также осуществляет оценки соответствия национальных систем ПОД/ФТ государств этим стандартам¹.

Объём деятельности и степень воздействия ФАТФ на международную систему противодействия можно оценить по количеству входящих и связанных с ФАТФ стран (37) и организаций и их влиянию на международную арене². Инструменты ФАТФ и принципы построения международной системы противодействия являются значимыми для всего международного сообщества.

Однако в контексте данного исследования наиболее оптимально рассматривать результативность входящих в ФАТФ государств по отдельности, т. е. в частности, т. к. современная практика противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма опирается на её деятельность в комплексе, приходя к индуктивному умозаключению.

В состав ФАТФ входят 37 стран-участниц, однако все они находятся на разном уровне экономического развития, что может исказить общую картину.

На рис. 1 представлены мировые показатели за 2014–2018 гг.: уровень ВВП, объём экспорта товаров и объём полученных денежных переводов в мире.

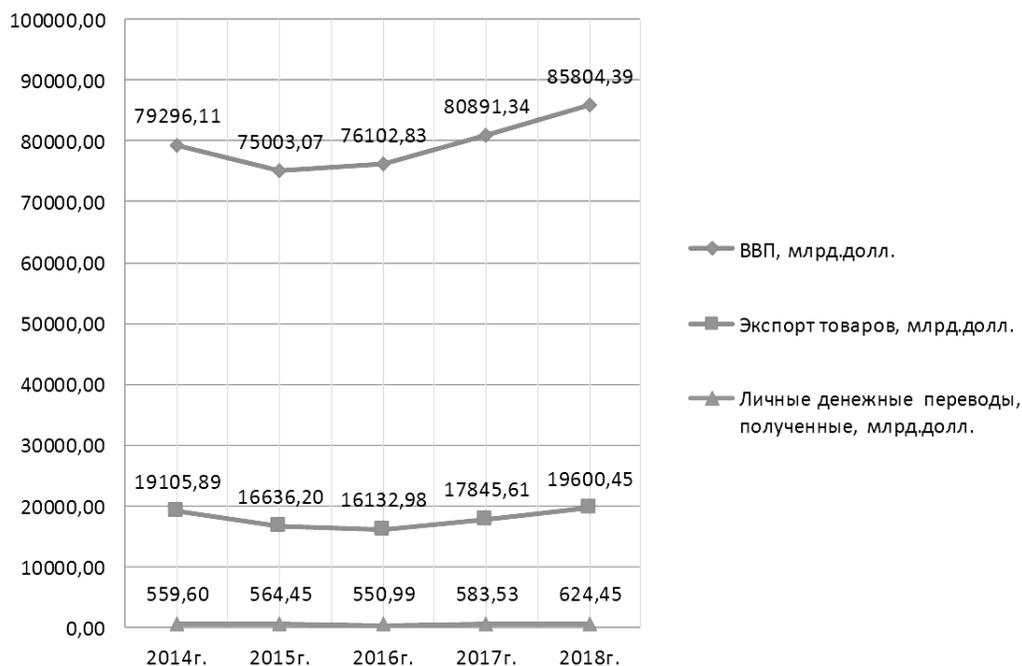


Рис. 1. / Fig. 1. Изменение мировых показателей в период 2014–2018 гг. / Dynamics of the global indices during the period 2014–2018.

Источник: составлено авторами по данным Мирового Банка.
URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 22.10.2020).

¹ Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Eurasian Group: [сайт]. URL: <https://eurasiangroup.org/ru> (дата обращения: 06.10.2020).

² The Financial Action Task Force (FATF) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org> (дата обращения: 06.10.2020).

Данные показатели позволяют оценить уровень угрозы нелегального получения доходов и отмывания их в мировом масштабе.

Чем выше ВВП внутри государства, тем больше объём денежных потоков и доходов в этой стране. Данный факт, в свою очередь, является фактором, увеличивающим шанс сокрытия нелегальных доходов и возможности их отмывания. Т. е. ВВП как показатель дохода способен проиллюстрировать возможность появления и сокрытия нелегальных денежных средств во всей системе ПОД/ФТ.

Экспорт товаров предполагает постоянный обмен денежных средств на некоторые товары между странами, что означает наличие непрерывного потока, который может быть трудно отслеживаемым или недостаточно прозрачным на некоторых этапах перехода между государствами. В связи с этим большое количество схем по отмыванию преступных доходов, а также способов нелегального заработка проходит через сферу торговли между странами.

Банковские онлайн-переводы частных лиц трудно отслеживать. Неконтролируемость реального перемещения денежных ресурсов способствует созданию поля для осуществления нелегальных операций.

На основании данных рис. 1 видно, что мировые объёмы ВВП с каждым годом увеличиваются, несмотря на спад в кризисные годы¹. Изменение объёма экспорта товаров и личных перечислений менялось в соответствии с изменением уровня ВВП, при этом стоит заметить, что экспорт в среднем составляет 22% от объёма ВВП. Данное значение подразумевает, что в мировом масштабе 22% ВВП приходится на обмен товарами между странами, что значит возможность более лёгкого укрывательства нелегальных доходов через торговлю. Тем не менее наличие подобных показателей является лишь возможными областями, в которых могут осуществляться как получение незаконного дохода, так и его легализация.

Понимание ситуации реального изменения результативности работы системы противодействия возможно на основании показателей, непосредственно связанных либо с преступлениями, дающими доход, либо со способами отмывания, либо с последствиями, например, финансированием терроризма. Однако, вопреки рекомендациям ФАТФ, не все страны активно публикуют данные о состоянии их национальных систем ПОД/ФТ, что затрудняет оценку эффективности функционирования международной системы на основании конкретных показателей.

Масштабы отмывания денег возросли, что, как принято считать, способствует разрушению финансовой системы и поддержанию торговли наркотиками, женщинами и детьми для коммерческого секса, контрабанды оружия и финансирования терроризма. Данные правонарушения характерны для совершения не только преступниками в классическом понимании данной категории, но и вовлечёнными в процедуру коррумпированными должностными лицами финансовых учреждений. Экспансия финансового капитализма позволила создать *всемирные потоки капитала* в слабо регулируемой финансовой системе. Финансовые убежища и электронные платёжные технологии, поддерживающие анонимные отношения с клиентами, в свою очередь, открывают возможности для отмывания незаконных доходов, не вызывая подозрений со стороны государственных органов.

С учётом имеющихся данных об изменении уровня общемирового ВВП и объёма легального экспорта показательно рассмотреть результативность деятельности интернациональной системы ПОД/ФТ на основании данных о:

- 1) количестве террористических актов в мире как показателя возможности снижения объёмов финансирования терроризма;

¹ The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 06.10.2020).

- 2) объёмах конфискованных наркотических препаратов и психотропных веществ (кокаин, каннабис, экстази, амфетамин, прочие вещества и их производные);
- 3) количестве жертв современного рабства или принудительного труда¹.

Эти показатели являются относительными в любой практике, т. к. реальное число подобных преступлений неизвестно и значения, представленные на рис. 2, являются зарегистрированными случаями, которые, в свою очередь, имеют погрешность в ходе подачи данных в источники официальной статистики.

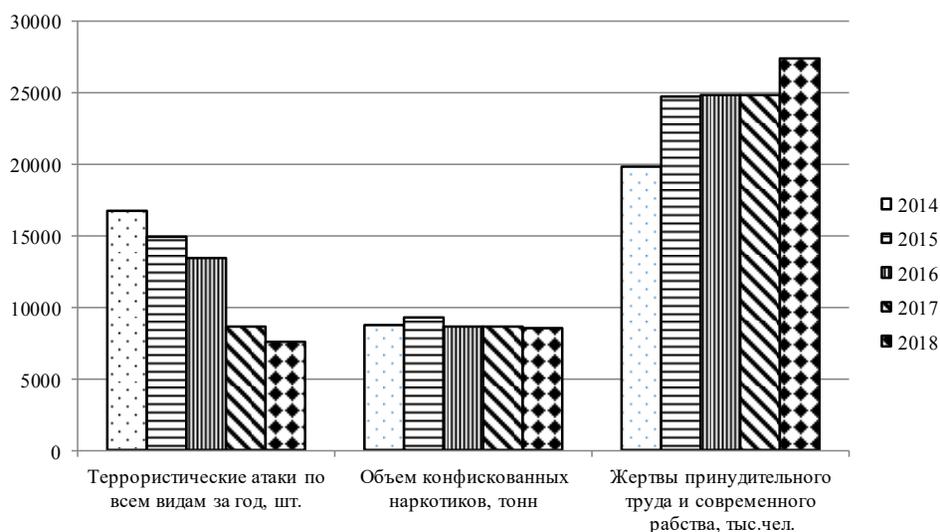


Рис. 2. / Fig. 2. Динамика показателей, характеризующих работу международной системы ПОД/ФТ за период 2014–2018 гг. / Dynamics of the indicators characterizing the work of the international AML/CFT system for the period of 2014–2018.

Источник: составлено авторами.

Относительно общей позитивной статистики объёма ВВП (согласно данным рис. 1 и 2) наблюдается сокращение негативных факторов – наркоторговли и уровня террористической активности.

Однако объёмы современного рабства с учётом возможности получения нелегального заработка на основании данного «рынка труда» требуют особого внимания, как со стороны прочего мирового сообщества, так и со стороны международной системы ПОД/ФТ, т. к. доходы, полученные из данного источника, должны подвергаться легализации, т. е. находиться в компетенции международных органов. В то же время следует учитывать, что разница между оценками разных лет не может быть абсолютно объяснима ухудшением ситуации. Уточнения по количеству жертв современного рабства эксперты сделали, опираясь на новую методику анализа данных, которая активное развитие получила в 2014–2016 гг.

Особое внимание заслуживает ситуация с террористическими актами, которые сократились более чем в 2 раза за рассматриваемый период. Деятельность между-

¹ Global Seizures of drugs // UNODC: [сайт]. URL: https://dataunodc.un.org/drugs/global_seizures-2017 (дата обращения: 06.10.2020); Overview: Terrorism in 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://www.start.umd.edu/pubs/START_GTD_OverviewofTerrorism2014_Aug2015.pdf (дата обращения: 06.10.2020); Overview: Terrorism in 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.start.umd.edu/pubs/START_GTD_OverviewTerrorism2016_August2017.pdf (дата обращения: 06.10.2020).

народной системы противодействия отмыванию доходов напрямую связана с финансированием терроризма, что позитивно отразилось на количестве преступлений данной категории.

К сожалению, единого механизма определения эффективности и результативности деятельности международной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма не существует, т. к. оценки ФАТФ позволяют исчерпывающе оценить только отдельные национальные системы, в то время как вся мировая система ПОД/ФТ более масштабна. По известным причинам невозможно оценить отдельные показатели в силу высокой степени «тенистости» рассматриваемого явления. Однако существует возможность построения характеристики на основании общих статистических данных, которые могут описывать результативность международной системы.

Современная международная система ПОД/ФТ ведёт активную деятельность по улучшению собственных способов работы, изменению рекомендаций, совершенствованию способов взаимодействия и повышению эффективности. Данные факторы напрямую отражены не только в рассмотрении текущего и предшествующего состояния системы, но и в перспективных направлениях её развития, возможных реакциях на возникающие проблемы.

Заключение

Текущее состояние системы ПОД/ФТ и её стратегические цели показывают возможность повышения гибкости и скорости реакции всей системы на возникающие проблемы. Современное состояние показателей террористической активности даёт возможность говорить, что работа в области противодействия финансированию терроризма ведётся активно, финансовые потоки для ведения террористических действий сокращаются при прочих равных условиях. А вот состояние рынков рабочей силы и наркоторговли не позволяет ФАТФ и ООН ослаблять степень воздействия на национальные системы и снижать контроль за текущей политикой государств и международных организаций.

Необходима адаптация опыта противодействия финансированию терроризма для недопущения дальнейшего роста рынка торговли людьми и наркоторговли, а также для их сокращения и последующей минимизации. Привлечение научного сообщества и практиков, занимающихся ПОД/ФТ, позволит сформировать для правоохранительных органов конкретные уточнённые меры для реализации поставленных задач.

Статья поступила в редакцию 13.05.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева В. С., Захарченко Е. С. Противодействие налоговым преступлениям как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства // Финансовые исследования. 2018. № 1. С. 31–39.
2. Алифанова Е. Н., Евлахова Ю. С., Захарченко Е. С., Ильин А. В. Мета-анализ эффективности систем ПОД/ФТ европейских стран: идентификация уязвимости на наднациональном уровне // Финансовые исследования. 2018. № 4 (61). С. 48–56.
3. Бричка Е. И., Карпова Е. Н., Жаркова Ю. С. Анализ уязвимости рынка ценных бумаг к процессам легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма // Учёные записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 3. С. 62–69.

4. Глотов В. И., Альбеков А. У., Алифанова Е. Н. Финансовый мониторинг: учебник. Ростов-на-Дону, 2019. 174 с.
5. Соколова В. В., Бричка Е. И. Вовлеченность коммерческих банков в процессы отмывания преступных доходов: анализ российской практики // Финансовые исследования. 2019. № 1 (62). С. 92–100.

REFERENCES

1. Abdullaeva V. S., Zakharchenko E. S. [Countering tax crimes as a tool to ensure the financial security of the state]. In: *Finansovye issledovaniya* [Financial studies], 2018, no. 1, pp. 31–39.
2. Alifanova E. N., Evlakhova Yu. S., Zakharchenko E. S., Ilin A. V. [Meta-analysis of the effectiveness of AML/CFT systems in European countries: identification of vulnerabilities at the supranational level]. In: *Finansovye issledovaniya* [Financial studies], 2018, no. 4 (61), pp. 48–56.
3. Brichka E. I., Karpova E. N., Zharkova Yu. S. [Analysis of the vulnerability of the securities market to the processes of legalization (laundering) of criminal proceeds and financing of terrorism]. In: *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatelstva* [Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship], 2019, vol. 18, no. 3, pp. 62–69.
4. Glotov V. I., Albekov A. U., Alifanova E. N. *Finansovyi monitoring* [Financial monitoring]. Rostov-on-don, 2019. 174 p.
5. Sokolova V. V., Brichka E. I. [The involvement of commercial banks in the processes of money laundering: analysis of Russian practice]. In: *Finansovye issledovaniya* [Financial studies], 2019, no. 1 (62), pp. 92–100.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бричка Елена Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета;
e-mail: ktyxbr@inbox.ru

Захарченко Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета, старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Российской таможенной академии (Ростовский филиал);
e-mail: venus89@list.ru

Жаркова Юлия Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета;
e-mail: zharkova-78@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena I. Brichka – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Financial Monitoring and Financial Markets, Rostov State University of Economics;
e-mail: ktyxbr@inbox.ru

Elena S. Zakharchenko – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Financial Monitoring and Financial Markets, Rostov State University of Economics, Senior Lecturer, Department of Economic Theory and International Economic Relations, Russian Customs Academy (Rostov Branch);
e-mail: venus89@list.ru

Yuliya S. Zharkova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Financial Monitoring and Financial Markets, Rostov State University of Economics;
e-mail: zharkova-78@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бричка Е. И., Захарченко Е. С., Жаркова Ю. С. Международная система противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: анализ общемировых показателей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 8–15.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-8-15

FOR CITATION

Brichka E. I., Zakharchenko E. S., Zharkova Yu. S. International System for Money Laundering and Financing of Terrorism Counteraction: The Analysis of Global Indicators. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 8–15.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-8-15

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 336.77

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-16-25

ПРОБЛЕМА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ИХ РЕПУТАЦИИ И ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

Арсеньева Н. В.¹, Желтенков А. В.², Путятина Л. М.¹

¹ Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125080, г. Москва, Волоколамское ш., д. 4, Российская Федерация

² Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Провести подробный анализ кредитоспособности современных машиностроительных предприятий. Рассмотрены основные аспекты финансово-экономического анализа предприятий и наиболее важные показатели для оценки их кредитоспособности.

Процедура и методы. Поэтапно рассмотрена методика оценки кредитоспособности предприятий, основной задачей которой является составление рейтинга предприятий для минимизации риска предоставления банковских кредитов.

Результаты. Обоснована система показателей для определения рейтинга предприятий, которая должна рассматриваться в динамике за 2–3 года хозяйственной деятельности. Это необходимо для разделения заёмщиков на классы с возможностью обоснования предоставления им определённых льгот в виде открытия кредитной линии, снижения процентных ставок, необходимости использования залога или гарантий и т. д.

Теоретическая и/или практическая значимость. Рассмотрены различные финансовые тонкости, предостерегающие от необоснованного повышения класса кредитоспособности предприятий. Приведён расчёт класса кредитоспособности на примере двух машиностроительных предприятий.

Ключевые слова: кредитоспособность машиностроительных предприятий, показатели кредитоспособности, рейтинг показателей, рейтинг и класс кредитоспособности предприятия, деловая активность и репутация

© СС ВУ Арсеньева Н. В., Желтенков А. В., Путятина Л. М., 2020.

THE PROBLEM OF CREDITWORTHINESS OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES AS A FACTOR OF THEIR REPUTATION AND BUSINESS ACTIVITY

N. Arsenieva¹, A. Zheltenkov², L. Putyatina¹

¹Moscow Aviation Institute (National Research University)

4, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125080, Russian Federation

²Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Aim. To give detailed analysis of the creditworthiness of modern engineering enterprises. The main aspects of financial and economic analysis of enterprises and the most important indicators for assessing their creditworthiness are considered.

Methodology. The article describes a step-by-step method of assessing the creditworthiness of enterprises, the main task of which is to compile the rating of enterprises to minimize the risk of bank loans.

Results. The author substantiates the system of indicators for determining the rating of enterprises, which should be considered in the dynamics of 2-3 years of economic activity. This is necessary to divide borrowers into classes with the possibility of justifying the provision of certain benefits to them in the form of opening a credit line, reducing interest rates, the need to use collateral or guarantees, etc.

Research implications. Various financial subtleties are considered, which warn against the unjustified increase of creditworthiness class of enterprises. The calculation of the creditworthiness class on the example of two machine-building enterprises is given.

Keywords: creditworthiness of machine-building enterprises, indicators of creditworthiness, rating of indicators, rating and class of creditworthiness of the enterprise, business activity and reputation

Введение

В настоящее время в условиях активного развития промышленного сектора экономики повышается роль кредита и его рычагов в управлении производством. Машиностроительные предприятия производят широкий ассортимент продукции и взаимодействуют с большим количеством заказчиков, поставщиков и партнёров. Они активно проводят определённую кредитную политику, которая позволяет им иметь репутацию надёжного производителя. Оценка кредитоспособности предприятий-заёмщиков определяет основы организации кредитных отношений в банковской системе. Но многие предприятия испытывают трудности в пополнении оборотных средств для развития и не всегда способны вернуть взятые кредиты в назначенный срок, что в значительной степени осложняет ритмичность производства и реализации продукции [3; 8].

Однако и банк, и предприятие-заёмщик являются равноправными партнёрами, самостоятельно и в полной мере отвечающими за эффективность своей деятельности [2]. Это предполагает поиск новых организационно-экономических форм взаимоотношений банков с их клиентами в процессе кредитования. Эти отношения основываются на материальной заинтересованности и ответственности сторон, а также они должны содействовать реализации интересов государства и направлений кредитной политики страны [4].

Сущность комплексного подхода к оценке кредитоспособности предприятия

Для реализации комплексного подхода к оценке кредитоспособности заёмщика рассматриваются в первую очередь его бухгалтерская отчётность, результаты деятельности прошедших периодов, а также цели и уровень обеспечения запрашиваемого кредита [5].

В процессе финансово-экономического анализа оцениваются:

- 1) темпы роста имущества предприятия, характеризующие расширение хозяйственной деятельности, а также мобильность активов, которая определяется соотношением внеоборотных и оборотных частей в структуре;
- 2) уровень ликвидности активов предприятия, который определяет уровень его платёжеспособности;
- 3) уровень финансовой устойчивости, который делится на абсолютную финансовую устойчивость, нормальную, неустойчивое финансовое положение и кризисное финансовое положение;
- 4) уровень финансовой независимости, который определяется коэффициентом концентрации собственных средств;
- 5) показателями деловой активности и эффективности хозяйственной деятельности.

Деловая активность предприятия определяется уровнем конкурентоспособности выпускаемой продукции, имиджем самого предприятия, активностью завоевания дополнительной доли рынка, диверсификацией производственной и коммерческой деятельности [3; 7]. С финансовой точки зрения деловая активность оценивается показателями оборачиваемости средств: активов, оборотных средств, дебиторской и кредиторской задолженности, а также длительностью операционного и финансового циклов. Повышение оборачиваемости любой части активов предприятия характеризует повышение деловой активности и имеет экономические последствия в форме роста прибыли, рентабельности, собственных средств, уровня самофинансирования развития и др. [7].

Наиболее важными показателями эффективности всей деятельности предприятия являются коэффициенты рентабельности. Все эти показатели являются относительными, при их расчётах в числителе всегда используется либо балансовая, либо чистая прибыль [6].

Поскольку в хозяйственной деятельности предприятия могут происходить изменения, требующие крупных инвестиций и затрат, долгосрочный эффект которых может снижать рентабельность в текущем периоде, эту тенденцию не всегда следует расценивать как негативную. Факторы, влияющие на показатели рентабельности, могут быть как внутренними, так и внешними: конъюнктура рынка выпускаемых товаров, уровень цен на них, производственные мощности предприятия, совершенствование техники и технологии производства и проч.

Основные этапы оценки кредитоспособности предприятия

Методика оценки кредитоспособности предприятия имеет следующую последовательность этапов проведения:

I этап: Обоснование показателей, используемых для оценки уровня кредитоспособности предприятия-заёмщика:

- 1) показатель текущей ликвидности (покрытия) ($K_{\text{пок}}$);
- 2) показатель абсолютной ликвидности ($K_{\text{ликв}}^{\text{аб}}$);
- 3) удельный вес собственных средств в активах ($D_{\text{соб}}^{\text{А}}$);
- 4) рентабельность оборота ($R_{\text{об}}$) и др.

По двум показателям определяют, является ли предприятие платёжеспособным, а структура его баланса – удовлетворительной:

- 1) показатель покрытия (текущей ликвидности), который должен быть ≥ 2 ;
- 2) показатель обеспеченности собственными средствами, величина которого должна быть $\geq 0,1$.

Структура баланса предприятия признаётся удовлетворительной, а предприятие – платёжеспособным, когда показатели соответствуют нормативам. Если оба показателя или хотя бы один отличаются от нормативного значения, то предприятие считается неплатёжеспособным, и при этом обычно определяют возможность восстановления платёжеспособности в ближайшее время. При признании предприятия платёжеспособным также рассматривается возможность её потери [1].

II этап: Создание шкалы критериальных уровней для определения класса кредитоспособности предприятий-заёмщиков.

Такая шкала создаётся каждым банком самостоятельно, исходя из сложившегося контингента заёмщиков. Для этого все предприятия распределяют по группам, например, по отраслям или по размерам (величины активов, численности работающих и т. д.). Внутри каждой группы устанавливаются пределы изменения выбранных ранее показателей с целью распределения их по классам.

III этап: Определение рейтинга кредитоспособности предприятия.

В финансовой практике совместная оценка выбранных показателей производится в баллах и составляется рейтинг предприятия-заёмщика. При этом используется система рейтинговых оценок отобранных ранее показателей, которая позволяет ранжировать все показатели по их значимости для комплексной оценки кредитоспособности предприятия.

Сумма рейтинговых оценок всех показателей должна быть равна 100, т. е.

$$\sum_{i=1}^m P_i = 100$$

где:

P_i – рейтинговая оценка i -го показателя (баллы);

m – количество показателей, по которым определяется рейтинг кредитоспособности предприятия.

Рейтинг показателей, т. е. их значимость в системе используемых показателей, определяется экспертом в зависимости от политики банка, особенностей клиента, ликвидности его баланса, финансового состояния рынка ссудного капитала и других факторов.

IV этап: Оценка класса кредитоспособности предприятия.

Предприятия I класса кредитоспособности являются более привлекательными для банка, и им всегда отдаётся предпочтение при определении финансовой политики с учётом более высокого уровня ликвидности, финансовой устойчивости и эффективности хозяйственной деятельности.

V этап: Динамический анализ значений используемых показателей и, как следствие, изменение рейтинга предприятия и класса его кредитоспособности.

Достаточно часто изменение рейтинга показателей при постоянстве классности может привести к изменению класса кредитоспособности предприятия.

Особенности проведения расчётов кредитоспособности предприятия

При проведении расчётов необходимо учитывать, что одинаковый класс кредитоспособности (сумма баллов) часто достигается предприятиями под влиянием различных факторов. Например, рост показателей ликвидности может сложиться

за счёт: роста остатков готовой продукции, не имеющей сбыта; сокращения задолженности по краткосрочным ссудам за счёт срыва поставок сырья и т. д. Этот рост нельзя считать укрепляющим финансовую устойчивость предприятия. Поэтому, чтобы исключить ошибки, необходимо следующее.

1. Рассматривать динамику основных показателей платёжеспособности за 2–3 года, оценивать основные тенденции и, по возможности, усреднять показатели, если они не меняют качественного состояния предприятия.
2. Проводить анализ факторов, изменяющих в значительной степени уровень соответствующих коэффициентов по следующим направлениям:
 - анализ влияния структуры ликвидных средств на изменения коэффициентов ликвидности;
 - анализ влияния структуры долговых обязательств на изменения коэффициентов ликвидности и т. д.
3. Нецелесообразно увеличивать класс кредитоспособности предприятия, когда:
 - рост дебиторской задолженности или готовой продукции на складе искусственно увеличивает коэффициенты ликвидности предприятия;
 - повышению текущей ликвидности способствует неоправданное увеличение остатков готовой продукции, не подтверждённое договорами на поставку;
 - предприятие использует фоны с высокими показателями риска в финансовой деятельности, которые позволяют повысить обеспеченность собственными средствами;
 - предприятие имеет договора с заказчиками с низким уровнем платёжеспособности;
 - у предприятия есть недопоставка сырьевых ресурсов, искусственно снижающих долговые обязательства банку, и др.

В процессе проведённого анализа необходимо выявить динамику изменения основных финансовых показателей. На практике часто встречается ситуация, когда разные показатели имеют разнонаправленную динамику – как увеличения, так и снижения.

Целесообразно сгруппировать факты деятельности предприятия за рассматриваемый период на улучшающие и ухудшающие класс кредитоспособности заёмщика.

В реальной практике часто возникает задача оценки перспективной платёжеспособности предприятия. Финансовые отношения с ненадёжным предприятием ведут к финансовым потерям банка. При этом особое значение имеют методы объективной оценки прогнозирования риска снижения финансовой устойчивости (банкротства) предприятия с высоким наукоёмким и высокотехнологичным потенциалом, вследствие долгосрочной инерции принимаемых решений. Для этих целей целесообразно использовать индекс перспективной платёжеспособности предприятия, который носит отраслевой характер и учитывает особенности функционирования рынка российских производителей.

Показатели индекса перспективной платёжеспособности:

- 1) среднемесячная выручка предприятия, которая определяется делением общей выручки на число месяцев в отчётном периоде;
- 2) уровень рентабельности оборота предприятия, который в значительной мере определяет динамику финансово-экономического состояния предприятия, его способность за счёт эффективной деятельности улучшить своё финансовое положение;

- 3) чистый оборотный капитал, который определяет количество собственных средств, участвующих в текущей (перспективной) хозяйственной деятельности;
- 4) период оборота дебиторской задолженности, который определяет уровень рациональности финансовых расчётов с потребителями продукции и позволяет прогнозировать возможности снижения финансовой устойчивости предприятия;
- 5) фондотдача основных средств, характеризующая эффективность использования внеоборотных активов предприятия;
- 6) уровень задолженности перед фискальной системой, который определяется отношением суммарной задолженности к выручке предприятия на определённую дату, и др.

При оценке платёжеспособности предприятий с низкой финансовой устойчивостью часто возникает ситуация, когда одни оценочные показатели превышают нормативные значения, а другие, наоборот, достигают критической черты.

Например, одно предприятие может формировать свои активы на 80–90% за счёт собственных средств, имея при этом коэффициент покрытия 1,2. Другое предприятие с коэффициентом покрытия 1,8 осуществляет свою деятельность на 70–80% за счёт заёмных средств. Ни в том, ни в другом случае однозначно ответить на вопрос, у какого предприятия более высокий уровень платёжеспособности, нельзя. Для этого необходимо располагать более углублённой информацией о финансовом состоянии предприятия.

Учитывая многообразие финансовых процессов, необходимо не только производить комплексную оценку платёжеспособности предприятия, но и осуществлять диагностику возможности его банкротства. На практике для этих целей используются:

1. Упрощённая двухфакторная модель оценки вероятности банкротства, которая учитывает 2 показателя: коэффициент покрытия и коэффициент концентрации заёмного капитала. При относительной простоте её использования она достаточно приближённо отражает очевидные сочетания финансовых показателей.
2. Система У. Бивера, которая учитывает динамику и тренды таких показателей, как рентабельность активов, финансовый леверидж, коэффициент текущей ликвидности, удельный вес собственных средств в активах, и др. При использовании этой системы каждый показатель имеет определённые пределы изменения, позволяющие разделить исследуемые предприятия на: благополучные, находящиеся на грани банкротства (1–2 года до банкротства), находящиеся на пути к банкротству (приблизительно за 5 лет),.
3. Приближённая модель Альтмана, использующая многофакторное уравнение регрессии и позволяющая разделить все исследуемые предприятия на потенциальных банкротов и небанкротов. В основном применяется в зарубежной практике, поскольку была разработана для крупных компаний США, акции которых котируются на фондовой бирже.

Существует множество других рейтинговых оценок прогнозирования финансового благополучия предприятий в перспективе. Основной задачей составления рейтинга предприятий является ранжирование заёмщиков для снижения рисков финансовых операций и предоставления льготных условий для наиболее надёжных, платёжеспособных и перспективных клиентов. Для предприятий, относящихся к I классу кредитоспособности, могут устанавливаться пониженные процентные ставки, выдаваться кредит без поручителей. Для заёмщиков II класса осуществляется обычная процедура кредитования, т. е. присутствие гарантий, залога и т. д.

Работа с клиентами III класса осуществляется в условиях повышенного риска, т. е. с повышенной процентной ставкой, ограничением суммы кредита, чаще всего не превышающей уставной капитал.

Однако ни одна рейтинговая оценка не может предугадать причины попадания предприятия в кризисную ситуацию и не учитывает отраслевых особенностей предприятия. Оценка текущей и перспективной платёжеспособности предприятия с учётом оценки возможности его банкротства позволяет повысить эффективность функционирования финансовой системы страны в целом и процесса кредитования в частности.

Рассмотрим 2 машиностроительных предприятия, близкие по своей специализации. Рейтинговая шкала их оценки приведена в таб. 1, а используемые показатели – в таб. 2.

Таблица 1 / Table 1

Рейтинговая шкала для определения класса кредитоспособности предприятия / Rating scale for determining the enterprise class of creditworthiness

Класс кредитоспособности	Сумма баллов
I класс	100–150
II класс	151–250
III класс	251–300

Источник: составлено авторами.

Таблица 2 / Table 2

Расчёт класса кредитоспособности предприятия / The calculation of a class of solvency of the enterprise

Показатели	Предприятие 1 (П 1)		Предприятие 2 (П 2)		Рейтинг показателя (P _i)	Рейтинг предприятия (P _{пр}), баллы		Класс кредитоспособности предприятия	
	Знач.	Класс	Знач.	Класс		П 1	П 2	П 1	П 2
K _{пюк}	1,9	I	1,35	III	40				
K _{ликв} ^{аб}	0,08	III	0,42	I	10	120	260	I	III
D _{соб} ^А	42	I	30	II	20				
R _{об}	25	I	8	III	30				

Источник: составлено авторами.

Рейтинги I и II предприятий рассчитываются:

$$P_{пр(I)} = 1 \times 40 + 3 \times 10 + 1 \times 20 + 1 \times 30 = 120$$

$$P_{пр(II)} = 3 \times 40 + 1 \times 10 + 2 \times 20 + 3 \times 30 = 260$$

В соответствии с проведёнными расчётами, предприятие П 1 относится к I классу кредитоспособности, а предприятие П 2 – к III классу.

Для оценки кредитоспособности предприятия также используются и дополнительные показатели: коэффициент концентрации собственного капитала, общая рентабельность и др. Иногда рост отдельных показателей в динамике, сложившийся на основе случайных факторов, нельзя считать укрепляющим финансовую устойчивость предприятия.

Современные банковские программы позволяют расширить перечень показателей, используемых в расчётах, а также получить более точную картину реальной кредитоспособности предприятия.

Заключение

Активное развитие предприятий в современной экономике предполагает взаимодействие с кредитными организациями. Особенно это касается предприятий машиностроения, которые сотрудничают с большим количеством заказчиков, поставщиков и партнёров [8].

Учитывая равноправие процесса кредитования со стороны банков и предприятий-заёмщиков, каждый из них несёт ответственность за эффективность своей деятельности. Банки ориентируются на деловую активность предприятий с финансовой точки зрения и используют для этого показатели оборачиваемости средств: активов, оборотных средств, дебиторской и кредиторской задолженностей, – а также длительность операционного и финансового циклов. С другой стороны, они отталкиваются от показателей эффективности деятельности предприятий, т. е. коэффициентов рентабельности. Все эти показатели являются относительными, и их объединяет то, что при их расчётах в числителе всегда используется либо балансовая, либо чистая прибыль.

Методика оценки кредитоспособности предприятий имеет 2 этапа проведения:

- 1) обоснование показателей, используемых для оценки уровня кредитоспособности предприятия-заёмщика;
- 2) определение рейтинга его кредитоспособности.

В финансовой практике совместная оценка выбранных показателей производится в баллах и даёт основу для составления рейтинга предприятий-заёмщиков. В реальной практике часто возникает задача оценки перспективной платёжеспособности предприятий на основе динамического анализа используемых показателей, поскольку финансовые отношения с ненадёжным предприятием ведут к финансовым потерям банка.

Постоянное и целенаправленное отслеживание своих показателей кредитоспособности позволяет предприятиям иметь высокий уровень кредитоспособности, деловой репутации и соответствующую экономию на рациональной кредитной политике.

Статья поступила в редакцию 02.07.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авагян Г. Л., Ханина Т. М., Носова Т. П. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие. М.: Магистр: Инфра-М, 2019. 416 с.
2. Дворецкая А. Е. Деньги, кредит, банки: учебник. М.: Юрайт, 2019. 480 с.
3. Желтенков А. В., Моттаева А. Б., Жангуразов А. Р. Управление организационными изменениями на промышленных предприятиях: проблемы и концепции // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2–2. С. 968–972.
4. Звонова Е. А., Богачева М. Ю., Болвачев А. И. Деньги, кредит, банки: учебник. М.: Инфра-М, 2016. 592 с.
5. Климович В. П. Финансы, денежное обращение и кредит: учеб. М.: Форум: Инфра-М, 2018. 456 с.
6. Кузнецова Е. И. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ, 2018. 567 с.
7. Путьгина Л. М., Барсова Т. Н., Тарасова Н. В. Деловая активность предприятий как

фактор экономического роста промышленности России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 122–126.

8. Симонов С. В., Желтенков А. В. Теоретические основы формирования механизма развития системы управления промышленной организацией. М.: ИИУ МГОУ, 2009. 123 с.

REFERENCES

1. Avagyan G. L., Khanina T. M., Nosova T. P. *Dengi, kredit, banki* [Money, credit, banks]. Moscow, Magistr Publ., Infra-M Publ., 2019. 416 p.
2. Dvoretzkaya A. E. *Dengi, kredit, banki* [Money, credit, banks]. Moscow, Yurait Publ., 2019. 480 p.
3. Zheltenkov A. V., Mottaeva A. B., Zhangurazov A. R. [The organizational change management at the industrial enterprises: problems and concepts]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and entrepreneurship], 2017, no. 2–2, pp. 968–972.
4. Zvonova E. A., Bogacheva M. Yu., Bolvachev A. I. *Dengi, kredit, banki* [Money, credit, banks]. Moscow, Infra-M Publ., 2016. 592 p.
5. Klimovich V. P. *Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit* [Finance, money circulation and credit]. Moscow, Forum Publ., Infra-M Publ., 2018. 456 p.
6. Kuznetsova E. I. *Dengi, kredit, banki* [Money, credit, banks]. Moscow, YUNITI Publ., 2018. 567 p.
7. Putyatina L. M., Barsova T. N., Tarasova N. V. [Business activity of enterprises as a factor of economic growth of Russian industry]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2016, no. 2, pp. 122–126.
8. Simonov S. V., Zheltenkov A. V. *Teoreticheskie osnovy formirovaniya mekhanizma razvitiya sistemy upravleniya promyshlennoi organizatsiei* [Theoretical bases of formation of the mechanism of development of management system of industrial organization]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2009. 123 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арсеньева Наталья Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: natars2002@yandex.ru

Желтенков Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Московского государственного областного университета;
e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Путятина Людмила Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования, профессор кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (Национального исследовательского университета);
e-mail: putyatinal@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia V. Arsenieva – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-Tech Industries of the industry, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: natars2002@yandex.ru

Alexander V. Zheltenkov – Dr. Sci. (Economics), Prof., Departmental Head, Department of Management and Public Administration, Moscow Region State University;
e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Ludmila M. Putyatina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Management and Marketing of High-Tech Industries of the Industry, Honorary Higher Professional Educator, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: putyatinal@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Арсеньева Н. В., Желтенков А. В., Пуяткина Л. М. Проблема кредитоспособности предприятий как фактор их репутации и деловой активности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 16–25.

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-16-25

FOR CITATION

Arsenieva N. V., Zheltenkov A. V., Putyatina L. M. The Problem of Creditworthiness of Machine-Building Enterprises as a Factor of Their Reputation and Business Activity. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 16–25.

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-16-25

УДК 332.132

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-26-38

ТЕНДЕНЦИИ УРБАНИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ МЕГАПОЛИСОМ

Бруз В. В.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучить историю возникновения мегаполисов, выявить проблемы, характерные для этих гигантских городов, наметить пути решения наиболее важных, характерных проблем, обобщить их и систематизировать для дальнейшего применения.

Процедура и методы. В работе использовались методы: диалектический, анализа, синтеза, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, методы актуализации конкретного и логического анализа и др.

Результаты. Был изучен генезис понятия «мегаполис» – термина, который в настоящее время применяется для обозначения городов с населением более 1 млн жителей. Определены основные проблемы, характерные для большинства современных мегаполисов мира, и предложены возможные пути их решения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выяснено, что урбанизация является одной из закономерностей развития человеческой цивилизации. Проведённый анализ выявленных проблем, характерных для современного мегаполиса, и предложенные пути их решения могут быть применены в практической деятельности по совершенствованию управления крупнейшими городами.

Ключевые слова: мегаполис, урбанизация, проблемы экологии, транспорт, автомобильные пробки, городское управление

TRENDS OF URBANIZATION AND PROBLEMS OF THE MODERN MEGAPOLIS GOVERNING

V. Bruz*Moscow Region State University**24, Vera Voloshina ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the history of megacities; to identify the problems characteristic of these giant cities; to study and outline the ways to solve the most important, characteristic problems, as well as to summarize and systematize them for further application.

Methodology. The following methods were used in the study: the dialectical, comparative-historical and problem-chronological ones, the methods of analysis and synthesis, as well as the methods of updating specific and logical analyses, and some others.

Results. The genesis of the concept of «metropolis» was studied – the term that is currently used to refer to the cities with the population of more than 1 million inhabitants. The main problems, characteristic of most modern megacities of the world, are identified and possible ways to solve them are proposed.

© СС BY Бруз В. В., 2020.

Research implications. It has been found that urbanization is one of the laws of human civilization development. The analysis of the identified problems characteristic to the modern metropolis and the proposed ways to solve them can be applied in practical activities to improve the largest cities management.

Keywords: megapolis, urbanization, environmental problems, transport, traffic jams, urban management

История возникновения и развития мегаполисов

Одной из закономерностей развития человеческой цивилизации является создание и развитие городов. Необходимо отметить, что общепринятого понятия «город» не существует, на протяжении веков оно меняется, однако чаще всего данный термин используют на основе численности жителей¹.

Первыми городами в мире исследователи считают поселения в Месопотамии, находящиеся на территориях современных Ирака, Ирана и Сирии и существовавшие около 6 000 лет назад. Эти мегаполисы возникли после того, как сельское хозяйство позволило прокормить большое количество человек в круглогодичных поселениях. В месопотамских городах были централизованное правительство, бюрократические учреждения, отслеживавшие сельскохозяйственное производство и облагавшие его налогом, жили десятки тысяч горожан, размещаясь в районах, соединённых между собой пыльными улицами. Социальное неравенство было неотъемлемой чертой городского устройства Месопотамии, с иерархией социальных классов, включавших в себя правителей, бюрократов, священников, фермеров и рабов².

Наряду с древне месопотамским Вавилоном, столицей Вавилонского царства и, вероятно, первым мегаполисом на планете, среди самых древних городов исследователи называют также Иерихон, городские укрепления которого были воздвигнуты около 6 800 г. до н. э., финикийский Библ, основанный в 4 тыс. до н. э., Дамаск, бывший к 1 400 г. до н. э. уже крупным торговым центром, Афины, достигшие расцвета к 500 г. до н. э., Рим, основанный в 753 г. до н. э. – столица огромной Римской империи, и мн. др.

Одной из отличительных особенностей городов, как правило, были городские стены, служившие для защиты их жителей от врагов. В Античной Греции городогосударства – полисы (греч. *polis*), состоявшие из самого города и прилегающей к нему территории, располагались в долинах, окружённых горами, или на островах. Горы и море служили естественными преградами и обеспечивали защиту жителей.

В ходе мирового развития шёл процесс урбанизации, в результате которого большое количество людей постоянно концентрировалось на относительно небольших территориях, образуя города³. Урбанизация (лат. *urbanus* – городской) охватывала социально-профессиональную и демографическую структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение⁴.

Наряду с ростом количества городов увеличивалась численность населения, проживающего в них. Появились мегаполисы (греч. *mega* – большой + *polis* – город) –

¹ Так, в различных субъектах России численность населения города существенно различается. Например, в Забайкальском крае законодательно установлено, что в городе должно быть не менее 5 тыс. чел., а в законодательстве Республики Дагестан – 50 тыс.

² Bower B. Ancient 'megasites' may reshape the history of the first cities // Science News: [сайт]. URL: <https://www.sciencenews.org/article/ancient-urban-megasites-may-reshape-history-first-cities> (дата обращения: 20.10.2020).

³ Urbanization // Encyclopedia Britannica: [сайт]. <https://www.britannica.com/topic/urbanization#ref34979> (дата обращения: 20.10.2020).

⁴ Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. С. 1254.

гигантские города, образовавшиеся в результате роста и фактического слияния многих городов и населённых пунктов¹. Некоторые авторы полагают, что термин «мегаполис» впервые употребил английский исследователь Т. Херберт в XVII в. для обозначения столиц государств [5, с. 175].

Есть основание полагать, что название «мегаполис» – это имя нарицательное. Это связано с тем, что существует реальный город под названием Мегалополис, основанный в 371 г. до н. э. полководцем и политиком античной Греции Эпаминондом. Он был задуман как огромный город стратегического значения для сдерживания Спарты. В него были переселены жители нескольких десятков близлежащих поселений, а также переведены воинские контингенты из соседних городов. Городской театр Мегалополиса стал одним из самых больших в Древней Греции и был рассчитан на 20 тыс. зрителей. Девятикилометровая мощная стена окружала город, а его территория распространялась в северном направлении почти на 40 км. Мегалополис стал самым большим городом-государством в Аркадии – центральном номе (адм. ед.) Пелопоннеса в Древней Греции. Сегодня Мегалополис – населённый пункт, в котором проживает около 6 тыс. жителей, и о его былом величии напоминают лишь кое-где сохранившиеся древние развалины.

Конечно, даже самые крупные города Античности, как отмечает американский исследователь Джозеф Б. Форд, не идут ни в какое сравнение с современными мегаполисами. Население Древнего Рима – столицы самой огромной в то время империи в мире – по самым разумным оценкам составило бы 1/6 часть² от жителей современного Рима [10, р. 41].

Однако справедливости ради необходимо отметить, что в современной Европе большинство городов имеет население гораздо менее миллиона, и Древний Рим с населением в 380 тыс. жителей уверенно вошёл бы в первые 150 из 500 современных крупных европейских городов с населением от 156 тыс. Рим по праву можно относить к мегаполисам древности.

Некоторые исследователи начало процесса урбанизации связывают с периодом античности. Так, руководитель российского научно-исследовательского центра Д. О. Елисеев полагает, что увеличение численности городского населения и становление крупных городов-государств наблюдались ещё в ранней исторической перспективе. Однако значительный рост городского населения пришёлся на период промышленной революции [2].

Как отмечает профессор Мэрилендского университета США Джон Р. Шорт, термин «мегаполис» начал использовать в XX в. шотландский урбанист П. Геддес для обозначения одного из последних этапов в своей модели упадка города. Для П. Геддеса мегаполис характеризовал дегенеративную стадию городского развития в эпоху городов-гигантов³.

Такой пессимистичный взгляд на большие города отчасти разделяет и современный российский архитектурный критик М. Элькина. По её мнению, города принесли цивилизации множество несчастий, в т. ч. и большие войны, и сегодня эти человеческие муравейники – кварталы массовой застройки, заполонившие окраины современных мегаполисов, – это гибель городов⁴. Такая точка зрения имеет своих сторонников, полагающих, что мегаполисы – это отклонение от нормы, которое

¹ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 2001. С. 423.

² Население современного Рима составляет немногим более 2,3 млн жителей (табл. 2), население древнего Рима было примерно 380 тыс.

³ Short J. R. Megalopolis: trends and prospects // GaWC Research Bulletin 254: [сайт]. URL: <https://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb254.html> (дата обращения: 02.10.20).

⁴ Город – апокалипсис. Что происходит с современными мегаполисами // Деловой Петербург: [сайт]. URL: https://www.dp.ru/a/2017/11/16/Gorod_apokalipsis_JEtari (дата обращения: 18.10.2020).

необходимо исправить, а развитие общества связывают с жизнью в небольших, экологически чистых поселениях, которые придут на смену огромным городам.

Однако историческое развитие свидетельствует о том, что активный поступательный рост городов продолжается. Как справедливо отмечает профессор В. А. Есаков, специалист в области истории мировой и российской географии, урбанизация – это глобальный исторический процесс, охвативший весь мир [3, с. 8].

Эта тенденция получила мощный импульс в XIX в. По мнению швейцарского экономиста П. Байроха, к началу XIX в. относительный уровень урбанизации по миру составлял около 10% и в среднем рос на 1–2% за 1000 лет [8, р. 495, 502]. До начала промышленной революции 3/4 населения были заняты в сельском хозяйстве и только 1/3 приходилась на ремесленников, торговцев и т. п. По данным, которые приводит Д. О. Елисеев, в 1900 г. численность городского населения составила в среднем по миру 160 млн чел., а городов с населением свыше 1 млн было всего 9. К 1985 г. численность городского населения составила 2,25 млрд чел., а городов-миллионников стало более 230 [2].

Стремительный рост городов в последние десятилетия стали именовать «урбанистической революцией». В начале третьего тысячелетия более половины населения нашей планеты проживает в городах. Согласно отчёту генерального секретаря ООН А. Гутерриша, представленном на 52-й сессии Комиссии ООН по народонаселению и развитию, в 2019 г. численность населения Земли достигла 7,7 млрд чел., из которых в городах проживает 56%, а к 2050 г. городское население составит 68%¹.

Если сложившиеся тенденции роста населения и урбанизации сохранятся, численность городского населения в мире будет продолжать расти быстрее, чем сельское, и к 2050 г. городские жители составят 2/3 мирового населения (рис. 1).

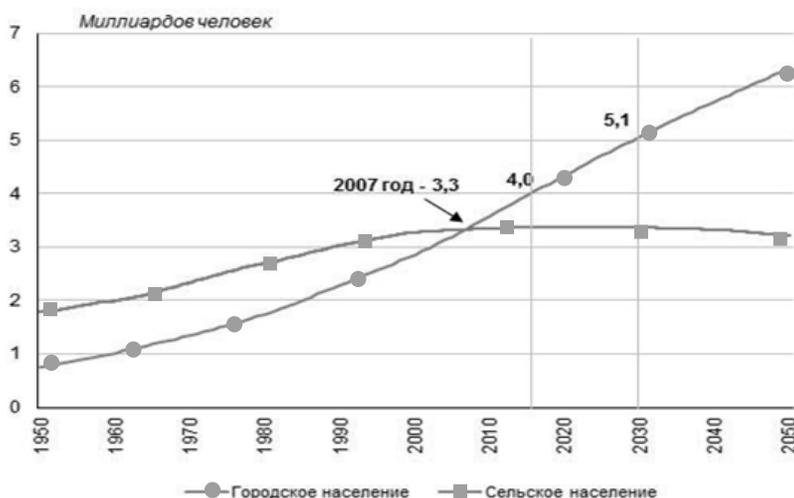


Рис. 1. / Fig. 1. Численность городского и сельского населения мира в 1950–2050 гг., млрд чел. / The number of urban and rural population of the world in 1950–2050, billion people

Источник: [4].

¹ Численность населения земли достигла 7,7 млрд. человек // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6286261> (дата обращения: 22.10.2020).

Возвращаясь к понятийному аппарату, можно отметить, что в начале второй половины XX в. французский географ Ж. Готманн применил термин «мегаполис» для описания всплеска городского развития в районе северо-восточного побережья Соединённых Штатов, который охватывает территорию от Бостона до Вашингтона (Босваш), округ Колумбия¹. Именно такое понятие *мегаполиса* получило широкое распространение сегодня, вошло в словари и энциклопедии, научную и специальную литературу.

Как отмечает М. И. Середина, мегаполисы – это компактная форма расселения, основанная на территориально-производственной, трудовой, социально-экономической, культурно-бытовой и рекреационной интеграции главного города (население которого несколько млн чел.) с близлежащими городами и посёлками. Современные мегаполисы выражают собой структуру античных полисов – городов-государств с прилегающей к ним территорией. Количество крупных городов стало расти после Первой и Второй мировых войн. С 1920–1960 гг. количество городов с населением более 500 тыс. чел. увеличилось с 83 до 234, а крупнейших (>2,5 млн чел.) – с 7 до 26, эти города являются центрами формирования агломераций [7, с. 24].

Тенденции развития мегаполисов

По состоянию на 2014 г. в мире было 258 экономически значимых мегаполисов, многие из которых имеют население менее 1 млн чел. (таб. 1).

Таблица 1 / Table 1

Экономически значимые мегаполисы мира в 2014 г. / Economically significant megacities of the world in 2014

Страна	Кол-во мегаполисов	Статус экономики	Страна	Кол-во мегаполисов	Статус экономики
Южная и Центральная Америка			Европа		
Мексика	4	Развив.	Великобритания	12	Развитая
Перу	1	Развив.	Норвегия	1	Развитая
Колумбия	2	Развив.	Швеция	1	Развитая
Чили	1	Развив.	Финляндия	1	Развитая
Аргентина	1	Развив.	Дания	1	Развитая
Бразилия	11	Развив.	Германия	14	Развитая
Венесуэла	1	Развив.	Нидерланды	3	Развитая
Восточная Азия и Океания			Бельгия		
Австралия	5	Развитая	Франция	8	Развитая
Индонезия	1	Развив.	Испания	4	Развитая
Тайланд	1	Развив.	Португалия	2	Развитая
Вьетнам	1	Развив.	Греция	1	Развитая
Малайзия	2	Развив.	Австрия	1	Развитая
Сингапур	1	Развитая	Болгария	1	Развив.
Филиппины	1	Развив.	Румыния	1	Развив.
Китай	48	Развив.	Чехия	1	Развив.

¹ Gottmann J. Megapolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States. New York, 1961. 810 p.

Окончание Таблицы 1

Тайвань	5	Развитая	Польша	3	Развив.
Южная Корея	5	Развитая	Швейцария	2	Развитая
Япония	13	Развитая	Ирландия	1	Развитая
Новая Зеландия	1	Развитая	Венгрия	1	Развив.
			Люксембург	1	Развитая
Гонконг	1	Развитая	Италия	6	Развитая
Центральная Азия			Африка		
Индия	6	Развив.	Южная Африка	5	Развив.
ОАЭ	2	Развив.	Марокко	1	Развив.
Кувейт	1	Развив.	Египет	2	Развив.
Саудовская Аравия	2	Развив.	Северная Америка		
Израиль	2	Развитая	Канада	6	Развитая
Турция	4	Развив.	США	53	Развитая
ИТОГО мегаполисов в развитых странах			153		
ИТОГО мегаполисов в развивающихся странах			105		
ИТОГО			258		

Источник: [2].

Как видно из таблицы, доля мегаполисов в развивающихся странах составляет примерно 40%. Однако темпы, с которыми идёт урбанизация в этих странах, свидетельствуют о том, что это отставание стремительно сокращается. К числу лидеров современной урбанизации несомненно относится Китай.

По данным И. Чубарова, научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН, специалиста в области экономической географии Китая, в 1980 г. число горожан в Китае составляло менее 200 млн чел., а к концу 2014 г. оно увеличилось до 750 млн, т. е. за 3,5 десятилетия прирост составил более 550 млн чел. Доля горожан за эти годы выросла с 20% до 55% и продолжает расти по 1% в год, что соответствует 12–14 млн чел.¹

Британский журналист, автор ряда книг о Китае, Д. Уоттс также полагает, что тенденция урбанизации достигнет своего апогея именно в Китае. В Европе, например, только в нескольких странах есть города с населением более 1 млн жителей. В Германии – Берлин (3,43 млн), Гамбург (1,7 млн) и Мюнхен (1,26 млн), в Италии – Рим (2,87) и Милан (1,37), в Испании – Мадрид (3,26) и Барселона (1,62), в Великобритании – Лондон (7,56), во Франции – Париж (2,14)². Можно назвать ещё порядка 10 европейских городов, в которых проживает более 1 млн чел. (таб. 2).

¹ Чубаров И. Каждый год в города Китая переезжает население, равное числу жителей Москвы // Южный Китай: [сайт]. URL: <https://www.south-insight.com/urban> (дата обращения: 04.10.2020).

² Total Population by Country 2020 // World Population Review: [сайт]. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries> (дата обращения: 02.10.2020).

Таблица 2 / Table 2

Города Европы с численностью населения более 1 млн жителей на 2019 г. (без учёта России, Украины и Белоруссии) / Cities of Europe with a population of more than 1 million inhabitants for 2019 (excluding Russia, Ukraine and Belarus)

Name	Country	Population
London	United Kingdom	7,556,900
Berlin	Germany	3,426,354
Madrid	Spain	3,255,944
Rome	Italy	2,318,895
Paris	France	2,138,551
Bucharest	Romania	1,877,155
Budapest	Hungary	1,741,041
Hamburg	Germany	1,739,117
Warsaw	Poland	1,702,139
Vienna	Austria	1,691,468
Barcelona	Spain	1,621,537
Stockholm	Sweden	1,515,017
Belgrade	Serbia	1,273,651
Munich	Germany	1,260,391
Milan	Italy	1,236,837
Prague	Czech Republic	1,165,581
Copenhagen	Denmark	1,153,615
Sofia	Bulgaria	1,152,556
Dublin	Ireland	1,024,027
Brussels	Belgium	1,019,022

Источник: Europe Cities by Population [Электронный ресурс].

URL: <http://worldpopulationreview.com/continents/cities-in-europe> (дата обращения: 02.10.20)

По данным регионального ежегодника Евростат за 2019 г., в настоящее время в ЕС наряду с глобальными мегаполисами (например, Лондоном и Парижем) примерно в половине городов проживает 50–100 тыс. жителей¹.

Что касается Китая, по данным исследователей из Demographia Research gGroup, в этой самой густонаселенной стране мира насчитывается 102 города с более 1 млн жителей. и, вероятно, в следующем десятилетии это число удвоится².

Многие из городов-миллионников малоизвестны за пределами Китая. Например, г. Чунцин, который Д. Уотс называет Коктауном³ XXI в. Даже по китайским меркам темпы и масштабы строительства в Чунцине впечатляют: за последние несколько лет построено больше транспортных коммуникаций, чем за 100 предыдущих, новых площадей строится больше, чем в Шанхае⁴.

¹ Eurostat regional yearbook 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/428488199/Eurostat-regional-yearbook-2019> (дата обращения: 02.10.2020).

² More than 100 Chinese cities now above 1 million people // The Guardian: [сайт]. <https://www.theguardian.com/cities/2017/mar/20/china-100-cities-populations-bigger-liverpool> (дата обращения: 02.10.2020).

³ Коктаун – вымышленный город из романа Ч. Диккенса «Тяжелые времена», – город машинерии с грохочущим и дымящим заводом, зловонным каналом, безликими, однотипными улицами.

⁴ Watts J. Invisible city // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2006/mar/15/china.china> (дата обращения: 02.10.2020).

В 1950 г. население Чунцина составляло 1,57 млн чел. В 2019 г. население уже выросло до 15,87 млн¹.

По статистике, приведённой профессором менеджмента Университета Торонто Д. Тэпскоттом и вице-президентом по исследованиям международного аналитического центра New Paradigm Э. Д. Уильямсом, в Чунцине ежедневно закладываются 137 тыс. м² новых площадей под жилые кварталы, торговые центры и заводы. Кроме того, каждый день в город переезжает более 1 370 человек [11, р. 218].

Чунцин является одним из мощнейших экономических центров Китая. Здесь расположены 3 крупных металлургических предприятия, производится более 1 000 видов химических промышленных продуктов. Производственные мощности 5 автомобильных заводов позволяют выпускать 200 тыс. автомобилей и 3 млн мотоциклов в год.

Однако эти потрясающие успехи имеют и обратную сторону. Развитие Китая сопровождается серьёзными экологическими проблемами. Дешевый уголь и удвоенное количество владельцев автомобилей каждые 5 лет сделали страну вторым по величине источником выбросов парниковых газов. По данным Всемирного банка, 16 из 20 самых грязных городов планеты находятся в Китае, а Чунцин – один из худших².

Исполнительный редактор SPECTRUM в МИТ Новости Л. Карагианис подчёркивает, что уже сегодня Китай задыхается от пробок и загрязнения окружающей среды. 20% загрязнения на западном побережье США приносит ветер из Китая, и это при том, что только 1/10 часть китайцев владеет автомобилями. Каким будет воздух, когда это число утроится?³

Проблемы современных мегаполисов

Несомненно, каждый мегаполис имеет свои особенности, связанные с историей его возникновения и развития, национальными, географическими, природно-климатическими и иными аспектами. Сегодня мегаполис – это целый ряд экономических, социальных, культурных, этнических, экологических и иных проблем: перенаселение, джентрификация⁴, трущобы, gated community⁵, миграция, безработица, бедность, ксенофобия, преступность, проблемы транспортной доступности, управления городским хозяйством, жилья и т. п. Для ряда африканских, азиатских и латино-американских мегаполисов также характерны продовольственная проблема и проблема голода. Этот список можно продолжать и продолжать. Все они в той или иной степени касаются практически любого мегаполиса.

Среди самых острых проблем современного мегаполиса независимо от того, в какой стране и на каком континенте он находится, являются экологические. На это обращают внимание многие исследователи. Так, например, по мнению Л. В. Плотниковой, обострение экологической обстановки на урбанизированных городских территориях – это результат накопленных за многие десятилетия структурных деформаций народного хозяйства, приведших к доминированию развития ресурсоёмких отраслей промышленности, использованию энергоёмких устаревших технологий [6, с. 3].

¹ Chongqing Population 2020 // World Population Review: [сайт]. URL: <http://worldpopulationreview.com/world-cities/chongqing-population/> (дата обращения: 02.10.2020).

² Watts J. Invisible city // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2006/mar/15/china.china> (дата обращения: 02.10.2020).

³ Karagianis L. The Future Is Cities // Spectrum: [сайт]. URL: <https://spectrum.mit.edu/winter-2014/the-future-is-cities/> (дата обращения: 02.10.2020).

⁴ Джентрификация – это переселение коренных жителей города из исторического центра на окраины и заселение вместо них после реконструкции более состоятельных граждан.

⁵ Gated community – замкнутые городские анклав, например, фавелы в Рио-де-Жанейро, Петара в Каракасе, Дхарави в Мумбаи и др.

Доктор Л. Одувайе и Т. О. Лоуансон из Университета Лагос (Нигерия) приходят к выводу, что мегаполис Лагос – это экологическая катастрофа. Город отражает воплощение упадка современного урбанизма; от переполненных жилых домов, загрязнённой окружающей среды до растущей преступности¹. Действительно, Лагос сегодня – это огромный (более 22 млн жителей) и один из наиболее быстро растущих мегаполисов мира. Его безудержный и практически неконтролируемый рост приводит к множеству серьёзных проблем, одна из которых – автомобильные пробки. В заторах местные автомобилисты проводят более 1 560 ч в год, что в 5–7 раз больше, чем в наиболее загруженных автомобилями городах мира. Кроме того, это оказывает огромное негативное воздействие на экологию города.

Российский архитектор, профессор И. Г. Лежава, видит основные причины нынешней ужасающей экологической обстановки в мегаполисах в растущем автопарке и его состоянии, а также в мусорных свалках².

Транспортная проблема – одна из самых актуальных современного мегаполиса. По мнению известного датского урбаниста Я. Гейла, засилье машин стало сегодня губительной тенденцией, их необходимо убрать из городского пространства, предназначенного для людей³. Учитывая, что автотранспорт – это один из самых мощных источников загрязнения воздуха практически во всех мегаполисах, решение этого вопроса стоит очень остро. Однако вывести весь автотранспорт из черты города не реально. Такую задачу можно рассматривать как весьма отдалённую перспективу.

В настоящее время необходимо стремиться к максимальному снижению вредных выбросов от автомобилей в атмосферу. Шведский исследователь мегаполисов П. Алакорн в качестве примера приводит столицу Колумбии Боготу, в которой решением проблемы стало развитие велосипедной инфраструктуры⁴. Во втором десятилетии XXI в. во многих мегаполисах появились велодорожки, выделенные полосы для велосипедистов, пункты проката велосипедов. Этим решается не только экологическая проблема, но и проблема пробок. Всё больше людей предпочитают этот вид транспорта, т. к. на нём получается быстрее передвигаться по городу.

В ряде мегаполисов, наряду с троллейбусами и трамваями, городской транспорт пополняется электробусами, вводятся такси и автомобили каршеринга с электро- и гибридными двигателями, что также снижает выбросы в окружающую среду.

Ещё одна серьёзная проблема мегаполиса – пробки. Порой горожане затрачивают на дорогу до работы и обратно 3–3,5 ч, и значительная часть этого времени приходится на стояние в пробках. Каждый мегаполис борется с этой проблемой по-разному. Например, в Йоханнесбурге был реализован проект «коридоры свободы», связавший мегаполис с пригородами сетью скоростных автобусных маршрутов⁵. В Чунцине была построена пятиуровневая транспортная развязка протяженностью 16,5 км, объединившая 15 дорог по 8-ми направлениям.

¹ Leke O., Olaitan L. T. Poverty and environmental degradation in the Lagos metropolis // Africa Portal: [сайт]. URL: <https://www.africaportal.org/publications/poverty-and-environmental-degradation-in-the-lagos-metropolis> (дата обращения: 02.10.20).

² Фесенко Д. Проблемы современного мегаполиса: опыт осмысления. Москва глазами экспертов // Интелрос: [сайт]. URL: http://www.intelros.ru/intelros/biblio_intelros/teor_arh_proces/8524-problemy-sovremennogo-megapolisa-opyt-osmysleniya-moskva-glazami-yekspertov.html (дата обращения: 02.10.2020).

³ Гейл Ян назвал три проблемы современных мегаполисов // РадиДомаPRO: [сайт]. <https://www.radidomapro.ru/ryedkztij/arkhitektura/gradostroitelstvo/ian-gejl-nazval-tri-problemy-sovremennyh-megapoli-44944.php> (дата обращения: 02.10.2020).

⁴ Фарберова К. Исследователь мегаполисов Пауль Алакорн – о том, где нужно жить и чего бояться в больших городах // The Village: [сайт]. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/city-interview/169449-intervyu-paul-alakorn> (дата обращения: 04.10.2020).

⁵ Мегаполисы пяти стран: как прошёл коллоквиум БРИКС // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/19100073> (дата обращения: 18.10.2019).

Наряду с расширением сети автомобильных дорог и строительством новых, в качестве решения данной проблемы предлагается развитие новых видов общественного транспорта таких, как беспилотные поезда, электропоезда метро, автобусы и даже такси. Рассматриваются также и возможности технологии Hyperloop, представляющей собою вакуумный трубопровод, внутри которого со сверхзвуковой скоростью перемещается капсула с грузами и пассажирами. Реализация этого проекта планируется в США между Балтимором и Вашингтоном, в китайском г. Тунжэнь, в Индии между г. Мумбаи и г. Пуна, а также в Швейцарии, Саудовской Аравии и некоторых других странах.

Серьёзного внимания заслуживают опыт Барселоны по внедрению «умного паркинга», когда датчики под асфальтом автоматически определяют количество свободных мест на парковке, и Сиднея, где система контроля SCATS на 11 тыс. перекрёстках адаптирует свою работу с ситуацией на дорогах и даёт приоритет общественному и специальному транспорту¹. В числе мер, направленных на решение проблемы пробок, эксперты называют организацию «умных» дорог с эффективной разметкой, повышение дисциплины вождения, введение повышенной платы за парковку в центре города и въезд в центральные районы, организацию перехватывающих парковок и др.

Проблема городского управления также характерна практически для всех современных мегаполисов. В условиях стремительно меняющегося мира необходимо поддерживать в надлежащем состоянии городское хозяйство и порядок в городе, развивать его инфраструктуру. Необходимо учитывать различные, зачастую противоположные интересы жителей мегаполиса.

Современные условия управления крупнейшими городами связаны не только с архитектурным планированием, общественным транспортом и взаимодействием властей с горожанами, они требуют творческого подхода, инициативы, предприимчивости, умения проводить различные оценки при выборе оптимальных решений на основе рассмотрения альтернативных вариантов развития с целью повышения доходов и занятости населения за счёт обеспечения экономического роста, улучшения условий жизни и повышения эффективности расходов бюджета города.

Важно повысить качество управления, усилить ответственность руководителей за выполнение принятых решений, снизить давление контрольно-надзорных органов на предпринимателей [9, р. 595].

Оценка систем управления крупными городами, которая была проведена на Конференции ООН по населённым пунктам (Хабитат II), показала, что из 2 300 крупнейших и крупных городов мира лишь в 22 налажено управление, которое отвечает современным требованиям [1, с. 118].

Как справедливо отмечает профессор П. Хеллер из Университета Брауна (США), «эффективное современное управление подразумевает координацию всех социальных институтов и включение жителей в городскую повестку. Власти должны постоянно получать обратную связь и в зависимости от неё менять управление»².

Важную роль в управлении мегаполисом играют современные технологии, позволяющие реализовывать принцип «умного города», направленный на сотрудничество властей и жителей. Его реализации способствуют интернет-площадки.

Так, московский портал «Наш город» (gorod.mos.ru) открывает возможности для ведения продуктивного диалога между жителями и исполнительной властью столи-

¹ Шишалова Ю. Новые вызовы современных городов. Какие проблемы предстоит решать крупнейшим мегаполисам // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2016/10/07/660055-novie-vizovi> (дата обращения: 18.10.2020).

² Шишалова Ю. Новые вызовы современных городов. Какие проблемы предстоит решать крупнейшим мегаполисам // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2016/10/07/660055-novie-vizovi> (дата обращения: 18.10.2020).

цы. Система электронных опросов «Активный гражданин» позволяет властям учитывать мнение москвичей и принимать оптимальные решения, а платформа Crowd.mos.ru предоставляет жителям Москвы возможность предлагать свои идеи, проекты, решения, участвовать в обсуждениях и выбирать лучшее. В Бразилии успешно реализован проект GestaoUrbanaSP, направленный на повышение прозрачности между городскими властями Сан-Паулу и жителями города. Основная задача ресурса – расширение участия общественности в принятии решений о будущем города.

Одним из направлений практического решения проблем управления мегаполисом в крупнейших городах стран БРИКС и некоторых других государств стало создание городских лабораторий (City Labs), занимающихся изучением передового зарубежного опыта и разработкой инновационных решений в сфере городского управления¹.

Эффективное решение социальных, экономических и экологических проблем жизнедеятельности и развития мегаполиса в современных условиях может быть достигнуто при обязательном создании рациональной системы управления им, отвечающей современным требованиям. В этой связи, одним из важнейших направлений является переход на новые методы управления, среди которых особое место занимает стратегическое планирование развития мегаполиса [1, с. 118].

На это обращает внимание и Декларация о городах и других населённых пунктах в новом тысячелетии, принятая Генеральной Ассамблеей ООН. В ней подчёркивается, что процесс урбанизации в мире привёл к концентрации населения в городских агломерациях, которые простираются за пределы административных границ первоначальных городов, охватывают 2 и более административные единицы, имеют местные органы власти с различными возможностями и приоритетами и страдают от отсутствия координации².

В этой связи, несомненный интерес представляет китайский опыт. На коллоквиуме стран БРИКС профессор Шанхайской академии социальных наук Ц. Ту представил стратегический план «Шанхай-2040». Этот проект не имеет аналогов. Он не только рассчитан на весьма долгосрочную перспективу, но и представляет собой единый план, охватывающий Шанхай и территорию 8 муниципалитетов, не связанных общей системой управления. Общая стратегия развития появляется не по принципу «модернизация сверху», а в результате договорённостей³.

Заключение

Проведённый анализ свидетельствует о том, что *урбанизация* является одной из закономерностей развития человеческой цивилизации. Этот процесс начался в далёкой древности и вплоть до XIX в. протекал крайне медленно. Резкое ускорение связано с началом промышленной революции, а на рубеже XX–XXI вв. он приобретает взрывной характер «урбанистической революции».

Самые высокие темпы урбанизации наблюдаются в Китае. Причём особенно быстро растут мегаполисы. Если в современной Европе насчитывается порядка 20 городов с населением, превышающих 1 млн чел. (без учёта России, Украины и Белоруссии), то в Китае уже сегодня более 100 городов, население которых гораздо более 1 млн, и число этих городов в следующем десятилетии вероятно удвоится.

¹ Мегаполисы пяти стран: как прошёл коллоквиум БРИКС // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/19100073> (дата обращения: 18.10.2019).

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 16.08.2001. Декларация о городах и других населённых пунктах в новом тысячелетии [Электронный ресурс]. URL: <http://unhabitat.ru/assets/files/publication/dg.pdf> (дата обращения: 18.10.2020).

³ Мегаполисы пяти стран: как прошёл коллоквиум БРИКС // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/19100073> (дата обращения: 18.10.2019).

Ещё одной особенностью китайских мегаполисов является катастрофическая ситуация в сфере экологии. Рост промышленности, удваивающееся количество автомобилей каждые 5 лет уже сегодня привели к тому, что Китай по выбросу парниковых газов занимает 2-е место в мире.

Для большинства современных мегаполисов характерны 3 основные проблемы: экологическая, транспортная и проблема управления. Для решения двух первых общественный городской транспорт переводят на электродвигатели, развивают велосипедную инфраструктуру, создают скоростные автомагистрали для ОТ, «умные» дороги, «умный» паркинг, применяют новые технологий, например, технологии Hyperloop и др.

Проблемы управления мегаполисом предполагается решать с помощью активного взаимодействия властей с общественными институтами, используя возможности интернет-площадок (социальные сети, порталы, сайты и т. п.), создания городских лабораторий для изучения зарубежного опыта, разработки стратегических планов развития мегаполиса на многолетнюю перспективу.

Статья поступила в редакцию 02.09.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова М. С., Прибыткова К. В. Проблемы управления мегаполисом // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7 (Ч. 2). С. 118.
2. Елисеев Д. О. Современные мировые мегаполисы: эволюционный рост и экономическое развитие // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. URL: <https://eee-region.ru/article/4812> (дата обращения: 18.10.20).
3. Есаков В. А. Мегаполис в зеркале социальной философии. М.: ИНФРА-М, 2020. 176 с.
4. Коломак Е. А. Городская система современной России. Новосибирск, 2018. 144 с.
5. Обрывалина О. А. Проблемы социального контроля в мегаполисе // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2013. № 2. С. 174–189.
6. Плотникова Л. В. Экологическое управление качеством городской среды на высокоурбанизированных территориях: дис. ... докт. экон. наук. М., 2009. 376 с.
7. Середина М. И. Современные мегаполисы мира и их социальные проблемы // Сервис plus. 2011. № 1. С. 23–27.
8. Bairoch P. Cities and economic development: from the dawn of history to the present. Chicago: University of Chicago Press, 1988. 596 p.
9. Bruz V. V. Economics and public administration in modern Russia: problems and solutions // International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies. 2019. Vol. 10 (4). P. 587–596.
10. Ford J. B. The challenge of the megalopolis // The International Migration Digest. 1965. № 1. Vol. 2. P. 41–51.
11. Tapscott D., Williams A. D. Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything. USA: Penguin Group, 2006. 344 p.

REFERENCES

1. Agafonova M. S., Pribytkova K. V. [Metropolitan management problems]. In: *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [State-of-the-art technology], 2014, no. 7 (part 2), pp. 118.
2. Eliseev D. O. [Modern world megalopolises: evolutionary growth and economic development]. In: *Regionalnaya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Regional economics and management: electronic scientific journal]. Available at: <https://eee-region.ru/article/4812> (accessed: 18.10.2020).

3. Esakov V. A. *Megapolis v zerkale sotsialnoi filosofii* [Megapolis in the mirror of social philosophy]. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 176 p.
4. Kolomak E. A. *Gorodskaya sistema sovremennoi Rossii* [Urban system of modern Russia]. Novosibirsk, 2018. 144 p.
5. Obryvalina O. A. [Social control problems in the metropolis]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science], 2013, no. 2, pp. 174–189.
6. Plotnikova L. V. *Ekologicheskoe upravlenie kachestvom gorodskoi sredy na vysokourbanizirovannykh territoriyakh: dis. ... dokt. ekon. nauk* [Ecological management of the quality of the urban environment in highly urbanized territories: abstract of PhD thesis in Economics sciences]. Moscow, 2009. 376 p.
7. Seredina M. I. [Modern megacities of the world and their social problems]. In: *Servis plus*, 2011, no. 1, pp. 23–27.
8. Bairoch P. *Cities and economic development: from the dawn of history to the present*. Chicago, University of Chicago Press, 1988. 596 p.
9. Bruz V. V. Economics and public administration in modern Russia: problems and solutions. In: *International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies*, 2019, vol. 10 (4), pp. 587–596.
10. Ford J. B. The challenge of the megalopolis. In: *The International Migration Digest*, 1965, no. 1, vol. 2, pp. 41–51.
11. Tapscott D., Williams A. D. *Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything*. USA: Penguin Group, 2006. 344 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бруз Владимир Виленович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Московского государственного областного университета;
e-mail: vvb54@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Bruz – Dr. Sci. (Historical), Assoc. Prof., Prof., Department of State and Municipal Administration, Moscow Region State University;
e-mail: vvb54@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бруз В. В. Тенденции урбанизации и проблемы управления современным мегаполисом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 26–38.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-26-38

FOR CITATION

Bruz V. V. Trends of Urbanization and Problems of Governing the Modern Megapolis. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 26–38.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-26-38
:

УДК 339.138:33 JEL: M11; M22

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-39-45

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ АНТИКРИЗИСНОГО БЕНЧМАРКЕТИНГА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Васильева И. А.¹, Казакова Н. В.², Сазонов А. А.²

¹ *Московский государственный областной университет*

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² *Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)*

125080, г. Москва, Волоколамское ш., д. 4, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Исследовать влияние технологий кризисного бенчмаркетинга на организацию антикризисного управления промышленными предприятиями в современных экономических условиях.

Процедура и методы. Формализованы теоретические и методологические аспекты необходимости актуализации существующих и разработки принципиально новых инновационных технологий организации управления промышленными предприятиями.

Результаты. Проанализированы различные подходы отечественных специалистов и учёных с целью выявления ключевых особенностей современного кризисного бенчмаркетинга, определены наиболее эффективные способы его реализации, установлены группы факторов результативности работы данного инновационного инструмента. Рассмотрены основные этапы программы кризисного бенчмаркетинга предприятия.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведена детальная структурная идентификация основных различий между классическим бенчмаркетингом, конкурентным анализом и антикризисным бенчмаркетингом. Предложен адаптивный многокомпонентный механизм организации эффективного управления кризисным бенчмаркетингом на промышленном предприятии с целью формирования обновлённых бизнес-моделей.

Ключевые слова: антикризисный маркетинг, конкурентный анализ, управление бизнес-моделями, бенчмаркетинг, антикризисное управление, конкурентоспособность предприятия, инновационные инструменты

RESEARCH OF CRISIS BENCHMARKING TECHNOLOGIES FOR ORGANIZING THE MANAGEMENT PROCESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

I. Vasilyeva¹, N. Kazakova², A. Sazonov²

¹ *Moscow Region State University*

24, Vera Voloshina ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

² *Moscow Aviation Institute (National Research University)*

4, Volokolamskoe sh., Moscow, 125080, Russian Federation

Abstract.

Aim. To study the impact of crisis benchmarking technologies on the organization of anti-crisis management of industrial enterprises in modern economic conditions

© СС BY Васильева И. А., Казакова Н. В., Сазонов А. А., 2020.

Methodology. Theoretical and methodological aspects of the need to update existing and develop fundamentally new innovative technologies for managing industrial enterprises are formalized.

Results. Various approaches of Russian specialists and scientists are analyzed in order to identify the key features of modern crisis benchmarking, the most effective ways of its implementation are determined, and groups of factors for the effectiveness of this innovative tool are established. The main stages of the company's crisis benchmarking program are considered.

Research implications. A detailed structural identification of the main differences between classical benchmarking competitive analysis and anti-crisis benchmarking is carried out. On this basis, we propose an adaptive multi-component mechanism for organizing effective management of crisis benchmarking at an industrial enterprise in order to form updated business models.

Keywords: anti-crisis marketing, competitive analysis, business model management, benchmarking, anti-crisis management, enterprise competitiveness, innovative tools

Введение

В современных непростых экономических условиях буквально с каждым днём возрастает необходимость в адаптации отечественного бизнеса к постоянно изменяющимся экономическим и политическим условиям. Данный процесс вызван множеством самых разнообразных факторов, среди которых ключевую роль играют не только различные тенденции, происходящие во внешней политике в вопросах, связанных с антиглобализацией, но и сильный уровень санкционного давления, оказываемого западными странами. Современные тренды, наметившиеся в экономике, связаны с планомерным развитием социальных и инновационных направлений бизнеса в условиях повышенного риска и неопределённости, когда для достижения поставленной цели – самостоятельного и независимого развития – нужно постоянно проводить соответствующие исследования и разработки.

Анализ инновационных инструментов организации антикризисного управления предприятием

Инновационные инструменты организации антикризисного управления представляют собой новое средство для достижения намеченных предприятием целей в сфере планомерного преодоления кризисных последствий с целью обеспечения устойчивого экономического, производственного, финансового и социального развития промышленного предприятия, которые большинство экспертов и специалистов делят на 2 группы [1, с. 39]:

- 1) инструменты, в основе которых находятся инновационные маркетинговые технологии;
- 2) инструменты, которые были созданы на основе передовых технологий в сфере менеджмента (рис. 1).

Современное антикризисное управление на промышленном предприятии применяется в различных целях, среди которых [4, с. 315]:

- изучение потенциала развития предприятия, т. е. произошедший кризис может в определённом роде создать новые уникальные возможности;
- определение наиболее эффективных стратегий развития и конкурентных преимуществ предприятия;
- расчёт различных финансовых и промышленных резервов;
- организация поиска новых инвесторов, в т. ч. развитие механизмов по привлечению иностранных инвестиций;



Рис. 1. / Fig. 1. Антикризисное управление в разрезе основных инструментов / Anti-crisis management in the context of the main tools.

Источник: составлено авторами.

- проведение комплекса мероприятий в сфере совершенствования текущей структуры затрат;
- выявление кризисной симптоматики у предприятия;
- предотвращение возникновения кризисных ситуаций и т. д.

Для достижения данных антикризисного управления применяется антикризисный бенчмаркетинг, являющийся действенным инновационным инструментом, способным найти определённые резервы внутри самого предприятия для преодоления кризисной ситуации. Бенчмаркетинг (англ. *benchmark* – эталон для соотнесения, сравнительная оценка) определяется большинством ведущих учёных как механизм сравнения уровня эффективности работы промышленного предприятия с

основными структурными показателями более успешных аналогичных предприятий. Процесс бенчмаркетинга проводится по определённой технологии, которая включает в себя несколько этапов [3, с. 29]:

- 1) определение целей и основных задач для проведения бенчмаркетингового анализа;
- 2) установление доминантных параметров оценки;
- 3) организация выбора промышленного предприятия или его подразделений с целью проведения сравнения;
- 4) организация сбора и последующей обработки полученной информации;
- 5) проведение анализа различных показателей с целью определения потенциальных возможностей применения данных, полученных в ходе проведённого исследования;
- 6) последовательное внедрение в действующую структуру предприятия, обновленных бизнес-экономических показателей, способствующих качественному росту его адаптационного уровня.

Кризисный бенчмаркетинг со стороны менеджмента промышленного предприятия представляет собой сложный, затратный и трудоёмкий процесс, позволяющий определить актуальность постановки задач и целей в вопросах организации антикризисного управления предприятием. Рассмотрим основные различия, присутствующие между классическим бенчмаркетингом, конкурентным анализом и антикризисным бенчмаркетингом (таб. 1).

Таблица 1 / Table 1

Идентификационные различия между классическим бенчмаркетингом, конкурентным анализом и антикризисным бенчмаркетингом / Identification differences between classical benchmarking, competitive analysis, and anti-crisis benchmarking

Классическая методология бенчмаркетинга	Содержание инструментов конкурентного анализа	Антикризисная методология бенчмаркетинга
Использование ведущих мировых практик организации и ведения бизнеса	Анализ поведения прямых конкурентов	Фокусировка на самых эффективных и качественных управленческих решениях, которые были приняты менеджментом предприятия в кризисных условиях
Продолжительный период оптимизации бизнес-процессов предприятия	Быстрое и качественное решение возникающих проблем	Поиск, получение и применение уникальных обновлённых способов решения задач в сфере антикризисного управления
Партнерство с различными предприятиями для получения информации	Сотрудничество отсутствует, а в ряде случаев возможен промышленный шпионаж	Организация сотрудничества с предприятиями для получения/обмена важной информации
Приобретение различных конкурентных преимуществ	Маркетинговый инструмент для анализа текущей деятельности конкурентов	Позволяет предотвратить возможный кризис и выйти из сложной ситуации

Источник: [5].

В рамках проводимого исследования составим адаптационный вариант организации антикризисного бенчмаркетинга для промышленного предприятия [2, с. 19]:

- провести анализ и последующую оценку текущего состояния промышленного предприятия для идентификации проблемных мест в текущей стратегии, что позволит сформировать перечень задач бенчмаркетинга;
- определить цели и задачи для организации процесса антикризисного бенчмаркетинга;
- сформировать стратегические критерии для организации и проведения сравнительного анализа в соответствии с обозначенными задачами;
- разработать план по сбору необходимой информации для последующего проведения сравнительного анализа;
- определить источники получения информации, начать процедуры поиска, обработки и анализа полученных данных;
- разработать опросную анкету, необходимую для привлечения новых партнеров, а затем произвести отбор предприятий для бенчмаркетинга;
- на основе полученной в ходе исследования информации сформировать варианты сокращения текущих разрывов и предложить комплекс мер по выходу из сложившейся кризисной ситуации.

Результаты, полученные менеджментом промышленного предприятия в ходе проведённого антикризисного бенчмаркетинга, позволят реализовать грамотное и эффективное управление, по-новому осмыслить горизонт своих перспектив и разработать обновлённую адаптивную стратегию развития. Успех реализации механизмов антикризисного бенчмаркетинга напрямую зависит от степени заинтересованности, уровня профессиональных компетенций и навыков работников предприятия, реализовавших данный проект [6].

Заключение

Антикризисный бенчмаркетинг является эффективным инновационным инструментом, который может придать текущей работе предприятия новую направленность, что позволит ему пережить сложившуюся сложную экономическую ситуацию, но только при условии, что проведённый менеджментом предприятия анализ был верным. Необходимо тщательным образом отследить все без исключения доминантные факторы успеха организации антикризисного бенчмаркетинга, в состав которых входят [7, с. 79]:

- степень креативности менеджмента предприятия при решении задач;
- уровень заинтересованности в достижении поставленных целей;
- наличие у сотрудников высокого уровня компетентности необходимого для решения сложных задач;
- определение временных критериев, финансовых затрат и масштаба проводимых работ;
- наличие в штате предприятия высококвалифицированных специалистов, способных отобрать для анализа нужные бизнес-процессы, а затем определить критерии, которые нужно сравнить.

Статья поступила в редакцию 02.09.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко М. Ю. Бенчмаркинг как современный инструмент управления предприятием // Kant. 2013. № 3 (9). С. 38–41.
2. Васильева И. А., Комонов Д. А., Сазонова М. В. Исследование ключевых ресурсов процесса трансформации корпоративной инновационной системы отечественных пред-

- приятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 16–24.
3. Желтенков А. В., Масленникова Н. П. Управление изменениями как основа развития самоорганизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2013. № 1. С. 24–30.
 4. Зинченко А. С., Сазонов А. А. Корпоративная инновационная система предприятий высокотехнологических отраслей промышленности: сущность и содержание // Научные труды вольного экономического общества России. 2019. Т. 215. № 1. С. 310–320.
 5. Полосков С. С., Желтенков А. В., Моттаева А. Б. Методические основы мониторинга инновационного потенциала высокотехнологических наукоемких предприятий // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4. С. 576–580.
 6. Рачек С. В., Жигалова Л. Н. Основные тенденции и особенности использования технологий бенчмаркинга // Наукоеведение. 2016. Т. 8. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/23EVN216.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).
 7. Сазонов А. А., Васильева И. А., Михайлова Л. В. Исследование механизмов управления отечественными промышленными предприятиями в условиях новой технологической концепции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 74–81.

REFERENCES

1. Borisenko M. Yu. [Benchmarking as a modern enterprise management tool]. In: *Kant*, 2013, no. 3 (9), pp. 38–41.
2. Vasileva I. A., Komonov D. A., Sazonova M. V. [The study of the key resources of the transformation process of corporate innovation system of domestic enterprises]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 1, pp. 16–24.
3. Zheltenkov A. V., Maslennikova N. P. [Change management as a basis for the development of self-organization]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2013, no. 1, pp. 24–30.
4. Zinchenko A. S., Sazonov A. A. [Corporate innovation system of enterprises of high-tech industries: essence and content]. In: *Nauchnye trudy volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the free economic society of Russia], 2019, vol. 215, no. 1, pp. 310–320.
5. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V., Mottaeva A. B. [Methodical principles of monitoring the innovative potential for high-technology knowledge-intensive enterprises]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and entrepreneurship], 2018, no. 4, pp. 576–580.
6. Rachek S. V., Zhigalova L. N. [The main trends and features of the use of the benchmarking technologies]. In: *Naukovedenie* [Science of Science], 2016, vol. 8, no. 2. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/23EVN216.pdf> (accessed: 06.10.2020).
7. Sazonov A. A., Vasileva I. A., Mikhailova L. V. [Investigation of the control mechanisms by domestic industrial enterprises in the conditions of new technological concepts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 1, pp. 74–81.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильева Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры антимонопольного регулирования Московского государственного областного университета; e-mail: vasilieva68@mail.ru

Казакова Наталья Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: nkazakova01@inbox.ru

Сазонов Андрей Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina A. Vasilyeva – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Antimonopoly Regulation, Moscow Region State University;
e-mail: vasilieva68@mail.ru

Natalia V. Kazakova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: nkazakova01@inbox.ru

Andrey A. Sazonov – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Васильева И. А., Казакова Н. В., Сазонов А. А. Исследование технологий антикризисного бенчмаркетинга для организации процесса управления промышленными предприятиями в современных экономических условиях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 39–45.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-39-45

FOR CITATION

Vasilyeva I. A., Kazakova N. V., Sazonov A. A. Studying the Crisis Benchmarking Technologies for Organizing the Management Process of Industrial Enterprises in Modern Economic Conditions. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 39–45.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-39-45

УДК 330.3 JEL: O21; O40

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-46-52

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Джамай Е. В.¹, Колосова В. В.², Михайлова Л. В.²

¹Центральный институт авиационного моторостроения имени П. И. Баранова
111116, г. Москва, ул. Авиамоторная, д. 2, Российская Федерация

²Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125080, г. Москва, Волоколамское ш., д. 4, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Разработать современную многокомпонентную методику на основе подбора различных специальных групп интегральных индикаторов, определяющих уровень развития высокотехнологичного предприятия по заданным параметрам.

Процедура и методы. Рассмотрены теоретические и методологические аспекты, связанные с исследованием различных методик и управленческих практик в вопросах определения и оценки уровня устойчивого развития высокотехнологичного предприятия.

Результаты. Предложена обновлённая методика расчёта уровня развития предприятия на основе интегральных показателей. Определены группы факторов, которые оказывают доминантное воздействие на каждом отдельном уровне в рамках единой системы управления устойчивым развитием в России. Разработаны рекомендации в сфере организации эффективного управления устойчивым развитием в рамках высокотехнологичного предприятия.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложенная методика может быть использована в планово-прогнозной деятельности министерств и ведомств при разработке единой стратегии организации устойчивого развития, в также в аналитической деятельности отраслевых предприятий.

Ключевые слова: механизмы устойчивого развития, инновационная деятельность, стратегия развития предприятия, национальная экономика, управление высокотехнологичными предприятиями, управленческие практики

RESEARCH OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE LEVEL OF A HIGH-TECH ENTERPRISE DEVELOPMENT

E. Dzhamay¹, V. Kolosova², L. Mikhailova²

¹Central Institute of Aviation Motors
2, Aviamotornaya ul., Moscow, 111116, Russian Federation

²Moscow Aviation Institute (National Research University)
4, Volokolamskoe sh., Moscow, 125080, Russian Federation

Abstract.

Aim. To develop a modern multi-component methodology based on the selection of various special groups of integral indicators determining the level of a high-tech enterprise development according to given parameters.

© СС ВУ Джамай Е. В., Колосова В. В., Михайлова Л. В., 2020.

Methodology. Various theoretical and methodological aspects related to the study of various methods and management practices in determining and evaluating the level of sustainable development of a high-tech enterprise are considered.

Results. An updated method for calculating the level of enterprise development, based on the calculation of integral indicators is proposed. Groups of factors that have a dominant impact on each individual level within the unified system of sustainable development management in Russia are identified. The main set of recommendations in the field of organizing effective management of sustainable development within a high-tech enterprise is proposed.

Research implications. The practical significance of the presented material lies in the possibility of its application in the planning and forecasting activities of ministries and departments in the development of a unified strategy for the organization of sustainable development, as well as in the analytical activities of industry enterprises.

Keywords: mechanisms of sustainable development, innovative activities, enterprise development strategy, national economy, management of high-tech enterprises, management practices

Введение

В настоящее время в России успешным образом применяется многокомпонентная двухуровневая модель, которая осуществляет процесс управления устойчивым развитием (УР). В структурной основе данной модели находятся различные высокотехнологичные предприятия, которые и служат проводниками процесса перехода к запланированному устойчивому развитию (рис. 1).

Процесс перехода к устойчивому развитию проходит в строгом соответствии с рекомендациями, предложенными на саммите ООН, и реализуется в формате проверки действующих планов и стратегий, выдвинутых органами власти (муниципальными и региональными) в вопросах, связанных с реализацией социальной и экономической политики в стране [2, с. 53]. Механизм проверки заключается в сопоставлении списка задач и поиска расхождений. Отсутствие принятой общенациональной стратегии устойчивого развития, соответствующих органов для эффективной координации различных усилий государства в данных вопросах способствует увеличению разрыва в управлении.

Цель проводимого исследования заключается в сокращении существующего разрыва за счёт разработки многокомпонентной методики, основанной на выборе различных специальных групп интегральных индикаторов, которые определяют уровень развития высокотехнологичных предприятий [3, с. 115].

Исследование инструментов и разработка методики оценки показателей устойчивого развития

Процесс достижения заданных целей устойчивого развития на всех этапах осуществления экономической и производственной деятельности, включая анализ оценки эффективности выбора средств и глубины решения, сформированных в рамках различных программ, происходит за счёт организации постоянного мониторинга, который осуществляется, как правило, 2-мя основными способами [1, с. 19]:

- 1) на основе применения системы, включающей в себя группы прямых показателей мониторинга устойчивого развития; при этом каждый отдельный показатель отражает состояние только одной узконаправленной стороны хозяйственной деятельности. Показатели в рамках данной системы собраны в группы на основе социальных, производственно-экономических, технических и других индикаторов;



Рис. 1. / Fig. 1. Представление многоуровневой системы управления развитием в России / Presentation of a multi-level development management system in Russia

- 2) на основе применения специального интегрального (агрегированного) индикатора, который позволяет соединить воедино 3 аспекта: социальный, экологический и экономический. На основе данного индикатора происходит мониторинг устойчивого развития за счёт выделения различных направлений деятельности хозяйственного объекта.

В ходе исследования было рассмотрено свыше 20 методик организации устойчивого развития, примерно в половине из них акцент сделан на развитии экономических составляющих, а в другой части организация устойчивого развития базируется на различных экологических положениях. В целом порядка 85% из числа рассмотренных методик учитывают 3 основных составляющих устойчивого развития: экономическую, экологическую и социальную. Рассмотрим основные

требования, предъявляемые к разработке методических основ оценки устойчивого развития высокотехнологичного предприятия [5, с. 72]:

- обеспечение возможности системного учёта различных групп факторов;
- доступность и понятность применяемого механизма для расчёта;
- желательно присутствие большинства показателей, задействованных в новом механизме расчёта в существующей отчётности предприятия;
- проектируемая методика устойчивого развития должна позволять проводить мониторинг поставленных целей на различных объектах локального, регионального и национального уровней;
- применение только тех показателей устойчивого развития, которым свойственен взаимоувязанный характер с локальным, региональным и национальным уровнями, т. е. использование специальных «сквозных» групп индикаторов, позволяющих провести мониторинг стратегической базы;
- разработка универсальной шкалы оценок, которая позволяет качественно интерпретировать текущие показатели уровней устойчивого развития с направлениями их развития в рамках действия различных программ.

Исходя из вышеуказанных требований, необходимо обновить модель оценки устойчивого развития высокотехнологичных предприятий и включить в неё локальные оценки, полученные от показателей устойчивости [4, с. 210]:

$$Y = \sqrt[3]{Y_{\text{экон.}} + Y_{\text{экол.}} + Y_{\text{соц.}}} \quad (1)$$

или

$$Y = \sqrt[3]{\left[\sum_{i=1}^n \alpha_i \times P_{i\text{экон.}} \right] \times \left[\sum_{j=1}^z \beta_j \times F_{j\text{экол.}} \right] \times \left[\sum_{j=1}^p c_j \times F_{j\text{соц.}} \right]} \quad (2)$$

где:

Y – интегральная оценка показателя устойчивого развития высокотехнологичного предприятия;

$Y_{\text{экон.}}, Y_{\text{экол.}}, Y_{\text{соц.}}$ – интегральная оценка по основным видам – экономическая, экологическая, социальная – в рамках соответствующей модели устойчивого развития;

α_i – показатель удельного веса всей i -ой группы экономической составляющей;

$P_{i\text{экон.}}$ – показатель i -ой экономической деятельности компонента;

β_j – показатель удельного веса всей j -ой группы экологической составляющей;

$F_{j\text{экол.}}$ – показатель j -ой экологической деятельности компонента;

c_j – показатель удельного веса всей j -ой группы социальной составляющей;

$F_{j\text{соц.}}$ – показатель j -ой социальной деятельности компонента;

n – условное количество компонентов, входящих в экономическую составляющую;

z – условное количество компонентов, входящих в экологическую составляющую;

p – условное количество компонентов, входящих в социальную составляющую.

Расчёт i -ой компоненты, входящей в $P_{i\text{экон.}}$ осуществляется по следующей формуле [7, с. 44]:

$$P_{i\text{экон.}} = \sum_{j=1}^k \alpha_j \times F_{j\text{экон.}} \quad (3)$$

где:

α_j – удельный вес каждого показателя в структуре экономических показателей $F_{j\text{экон.}}$.

С целью интерпретации полученных значений устойчивости развития на основе использования методики оценок применяется специальная шкала оценок УР высокотехнологичных предприятия, где:

$0,7 < Y \leq 1$ – область стабильного развития;

$0,3 < Y \leq 0,7$ – среднеустойчивая область развития;

$Y \leq 0,3$ – неустойчивая область развития, которая используется для разработки различных рекомендаций, направленных на улучшения уровня управления устойчивым развитием предприятия [6, с. 28].

В табл. 1 приведены рекомендации в сфере управления устойчивым развитием высокотехнологичного предприятия.

Таблица 1 / Table 1

Основные рекомендации в сфере организации управления УР на высокотехнологичном предприятии / Main recommendations in the field of organization of SD management at a high-tech enterprise

Сектор устойчивого развития	Привлечение инвестиций с целью выравнивания отдельных экономических, производственных, экологических и социальных показателей устойчивого развития.
	Показатели устойчивого развития напрямую влияют на структуру инвестиционных расходов.
Область устойчивого развития при росте национальной экономики	Комплексная реализация различных инвестиционных проектов, позволяющих диверсифицировать структуру производимой предприятием продукции за счёт привлечения горизонтальных инструментов в рамках программы госгарантий.
Область среднеустойчивого развития при росте национальной экономики	Проведение технического перевооружения для планомерной оптимизации всех групп производственных расходов высокотехнологичного предприятия. Добавление инновационных продуктов в текущую номенклатуру производства.
Область неустойчивого развития при росте национальной экономики	Создание специального набора мер с целью стабилизации текущего положения высокотехнологичного предприятия, в состав которого входят: организация государственных закупок, привлечение государственного финансирования, изменение организационной формы предприятия, создание госкомпаний, которые позволяют «переместить» предприятие из кризисной зоны в благоприятную зону.

Источник: [8].

Заключение

Проведённое исследование различных методик, разработанных отечественными и зарубежными специалистами в области оценки уровня устойчивого развития современных высокотехнологичных предприятий, позволило выявить наиболее приоритетные области использования технологического инструментария для определения корректных показателей устойчивого развития предприятия. Предложены базовые положения и обновлённая методика расчёта уровня устойчивого развития предприятия на основе применения среднего геометрического значения. Новые уникальные направления, способствующие разработке самых разнообразных методик оценки уровня устойчивого развития, в обязательном порядке должны включать в свой структурный состав социально-экологические факторы.

Статья поступила в редакцию 15.09.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева И. А., Комонов Д. А., Сазонова М. В. Исследование ключевых ресурсов процесса трансформации корпоративной инновационной системы отечественных предприятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 16–24.
2. Васильева И. А., Колосова В. В., Сазонов А. А. Управление жизненным циклом продукции в условиях трансформации производства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 3. С. 50–58.
3. Гораева Т. Ю., Шамина Л. К. Оценка развития высокотехнологичных видов экономической деятельности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2014. № 6 (209). С. 113–123.
4. Джамай Е. В., Сазонов А. А., Петров Д. Г. Адаптация метода функционально-стоимостного анализа для автоматизации управления предприятием (на примере авиационной промышленности) // Вестник университета. 2016. № 2. С. 210–212.
5. Доржиева В. В. Стратегическое планирование развития наукоемкого высокотехнологического сектора экономики России // Инновации. 2018. № 2 (232). С. 71–75.
6. Желтенков А. В., Масленникова Н. П. Управление изменениями как основа развития самоорганизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2013. № 1. С. 24–30.
7. Желтенков А. В., Прохвятилов А. М., Моттаева А. Б. Формирование стратегий импортозамещения отечественными предприятиями в условиях санкций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 40–47.
8. Жердев С. С. Универсальная оценка уровня технологичности предприятий // Фундаментальные исследования. 2017. № 10–2. С. 344–350.

REFERENCES

1. Vasileva I. A., Komonov D. A., Sazonova M. V. [The study of the key resources of the transformation process of corporate innovation system of domestic enterprises]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 1, pp. 16–24.
2. Vasileva I. A., Kolosova V. V., Sazonov A. A. [Lifecycle management of products in the conditions of transformation of production]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 3, pp. 50–58.
3. Goraeva T. Yu., Shamina L. K. [Assessment of the development of high-tech economic activities]. In: *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki* [Scientific and technical statements of S. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences], 2014, no. 6 (209), pp. 113–123.
4. Dzhamay E. V., Sazonov A. A., Petrov D. G. [The adaptation of the method of functional-cost analysis for the automation of enterprise management (on the example of the aviation industry)]. In: *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2016, no. 2, pp. 210–212.
5. Dorzhieva V. V. [Strategic planning for the development of a knowledge-intensive high-tech sector of the Russian economy]. In: *Innovatsii* [Innovations], 2018, no. 2 (232), pp. 71–75.
6. Zheltenkov A. V., Maslennikova N. P. [Change management as a basis for the development of self-organization]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2013, no. 1, pp. 24–30.
7. Zheltenkov A. V., Prokhvatilov A. M., Mottaeva A. B. [The formation of strategies of import

- substitution by domestic enterprises in terms of sanctions]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2017, no. 1, pp. 40–47.
8. Zherdev S. S. [Universal assessment of the manufacturability level of enterprises]. In: *Fundamentalnye issledovaniya* [Basic researches], 2017, no. 10–2, pp. 344–350.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Джамай Екатерина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, учёный секретарь Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова;
e-mail: secretar@ciam.ru

Колосова Валерия Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: Pole200707@yandex.ru

Михайлова Любовь Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: lubov999999@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Dzhamay – Doc. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Scientific Secretary, Central Institute of Aviation Motors named after P.I. Baranov;
e-mail: secretar@ciam.ru

Valeria V. Kolosova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: Pole200707@yandex.ru

Lubov V. Mikhailova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: lubov999999@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Джамай Е. В., Колосова В. В., Михайлова Л. В. Исследование методических инструментов для оценки уровня развития высокотехнологичного предприятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 46–52.
DOI: [10.18384/2310-6646-2020-4-46-52](https://doi.org/10.18384/2310-6646-2020-4-46-52)

FOR CITATION

Dzhamay E. V., Kolosova V. V., Mikhailova L. V. Research of Methodological Tools for Assessing the Level of a High-tech Enterprise Development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 46–52.
DOI: [10.18384/2310-6646-2020-4-46-52](https://doi.org/10.18384/2310-6646-2020-4-46-52)

УДК 338.4 JEL: M31

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-53-59

АНАЛИЗ СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЁННЫХ PR-КАМПАНИЙ НА БИЗНЕС-РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Землянская Н. Б., Колосова В. В., Сазонова М. В.

*Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125080, г. Москва, Волоколамское ш., д. 4, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Провести анализ и оценить уровень влияния качества PR-кампаний на бизнес-результаты деятельности предприятия. Рассмотреть основные инструменты для проведения PR-анализа.

Процедура и методы. Авторами освещены теоретические и методологические аспекты организаций PR-кампаний, проведён многосторонний анализ уровня влияния медиапоказателей на бизнес-результаты.

Результаты. Определено, что наиболее компромиссным вариантом оценки эффективности PR-усилий является показатель Weighted Media Cost (WMC), который учитывает не только стоимость рекламы, но и качество материала. Установлено, что для расчёта эффективности проведённых PR-кампаний и окупаемости инвестиций (ROI) необходимо использовать построение специальных многокомпонентных корреляционных моделей, где медиааналитические показатели могут быть соотнесены с финансовыми результатами.

Теоретическая и/или практическая значимость. Рассмотрена метрика оценки стоимости рекламного эквивалента публикаций в СМИ с учётом эффективности проведения коммуникационной политики в рамках PR-мероприятий. Проведено исследование коэффициента Perfectness Rate (PRt) как наиболее перспективного инструмента PR-анализа.

Ключевые слова: связь с общественностью, маркетинговый анализ, эффективность бизнес-процессов, коммерческий маркетинг, инвестиционная деятельность, конкурентоспособность предприятия

ANALYSIS OF PR CAMPAIGNS EFFECTIVENESS IMPACT ON THE COMPANY'S BUSINESS RESULTS

N. Zemlyanskaya, V. Kolosova, M. Sazonova

*Moscow Aviation Institute (National Research University)
4, Volokolamskoe sh., Moscow, 125080, Russian Federation*

Abstract.

Aim. To analyze and evaluate the level of influence of the quality of PR campaigns on the business results of the enterprise. To consider the main tools for conducting PR analysis.

Methodology. The authors highlight the theoretical and methodological aspects of organizing PR campaigns, and conduct a multi-faceted analysis of the media buyers' level of influence on business results.

Results. It is determined that the most compromise option for evaluating the effectiveness of PR efforts is the Weighted Media Cost (WMC) indicator, which takes into account not only the cost of advertising, but also the quality of the material. It is established that, to calculate the effectiveness

© СС BY Землянская Н. Б., Колосова В. В., Сазонова М. В., 2020.

of PR campaigns and payback of investment (ROI), it is necessary to use the construction of special multicomponent correlation models, where media analysis indicators can be correlated with financial results.

Research implications. The article considers the metric for estimating the cost of advertising equivalent of publications in the media, taking into account the effectiveness of communication policy in the framework of PR events. The study of the Perfection Rate (PRt) as the most promising tool for PR analysis was conducted.

Keywords: public relations, marketing analysis, efficiency of business processes, commercial marketing, investment activity, competitiveness of the enterprise

Введение

В настоящее время в бизнесе практически всё поддаётся расчёту и измерениям. Возможно, буквально с точностью до рубля, рассчитать окупаемость вложенных инвестиций, к примеру, в контекстную рекламу или оценить степень эффективности работы отдела продаж предприятия. В сфере связей с общественностью (*англ.* Public Relations – PR) достаточно сложно определить оказываемый эффект от проведённых предприятием мероприятий, отразить его эффект в конкретных цифрах и ещё труднее представить данную зависимость графически. Однако существуют различные методики, способные провести PR-анализ, а затем оценить степень влияния PR-кампании на основе бизнес-результатов [3, с. 28].

Основные методы оценки эффективности мероприятий в сфере Public Relations

Первые попытки оценить уровень эффективности мероприятий в сфере PR строились на показателе эквивалента рекламных затрат (*англ.* Advertising Value Equivalent – AVE), который рассчитывался из сопоставления объёма публикации и тарифов рекламных площадей данного СМИ. Показатель AVE был довольно популярен, т. к. пресс-секретари могли показать руководству итоговый результат, который выражался в конкретных суммах. Однако с течением времени стало очевидно, что тарифы на рекламу, размер площади которую занимает публикация и даже эфирное время не отражают уровень качества медиаприсутствия и не имеют практически ничего общего с анализом в сфере PR. Как следствие организация АМЕС (Международная Ассоциация по медиаизмерениям и оценке коммуникаций) признала данную методику несостоятельной [4, с. 82].

Показатель аудиторного охвата (*англ.* Media Outreach – MO) оценивает число потенциальных контактов с аудиторией. Механизм его расчёта напрямую зависит от характеристик источника, в котором был опубликован материал. Понятно, что для печатных СМИ этот показатель будет основан на тираже, для радио и ТВ – на доле аудитории, а для онлайн-СМИ – на посещаемости страниц. С позиции бизнес-результатов охват аудитории оказывает влияние на узнаваемость бренда или услуги и способствует привлечению новых клиентов.

Для эффективного использования данного показателя компании довольно часто составляют список площадок, так называемый набор целевых изданий [2, с. 43]: *первый круг* – бриллиантовый и золотой список; *второй круг* – бронзовые издания. Практика такого рода способствует лучшему пониманию аудиторного охвата, однако данная метрика не учитывает пересекаемость разных аудиторных групп. Данный недостаток устраним за счёт организации дополнительных социологических исследований.

Ещё одним показателем для проведения PR-анализа является концепция рекламной стоимости публикации (*англ.* Weighted Media Cost – WMC), основанная на непосредственном сопоставлении различных информационных материалов с рекламой, а затем – полученных в ходе расчётов данных с обозначенными PR-целями. Метрика учитывает не только плотность присутствия бренда в каждом конкретном рекламном сообщении, но и степень заметности сообщения, уровень влиятельности источника, охват аудитории. Данная концепция представляет собой трансформированный показатель AVE и учитывает жанровую принадлежность публикации, эмоциональный окрас, наличие спикеров. В конечном итоге PR-специалист получает результат оценки проделанной им работы в денежном эквиваленте. Таким образом, за счёт ряда специальных понижающих коэффициентов, которые учитывают уровень качества медиаполя, WMC концепция трансформирует механизм расчёта эквивалента из неприемлемой методики в удобную, простую и понятную схему. Однако данный аспект в методике не следует переоценивать, т. к. объективно говорить о качестве работы специалиста в сфере PR можно только осуществляя постоянные расчёты для определения динамики изменения показателя с течением времени [9, р. 47].

Perfectness Rate (PRt) – инструмент PR-анализа

Сегодня существует крайне высокая потребность выразить получаемый эффект от различных PR-кампаний в цифрах, а также рассчитать окупаемость инвестиций (*англ.* Return On Investment – ROI). Наиболее рациональным и в определённой мере доступным решением данной задачи является построение специальных корреляционных моделей, в структуре которых различные медиааналитические показатели могут быть соотнесены с полученными финансовыми и экономическими результатами [8, с. 87]. Наиболее перспективным медиааналитическим показателем является коэффициент приближения к идеалу (*англ.* Perfectness Rate – PRt). Преимущество коэффициента в том, что он может подстраиваться под уникальную специфику в каждом конкретном случае. Метрика PRt учитывает группы показателей, которые связаны:

- с источником информации (уровень влиятельности и тип СМИ, целевая аудитория и др.);
- с материалом (заметность, актуальность, жанр и т. д.);
- с объектом исследования (упоминание в тексте бренда / торговой марки, присутствие в материале цитат известных специалистов и т. д.) [9, р. 65].

Затем каждому отдельному показателю необходимо присвоить определённый коэффициент значимости, который показывает степень влияния на показатели в итоговом индексе. PRt может настраиваться в зависимости не только от числа учитываемых качественных параметров, но и по технологии их соединения между собой. Следовательно, можно выбирать, какие из представленных качественных характеристик непосредственно должны участвовать в процедуре расчёта итогового индекса, а также какие математические операции могут совершаться с выбранными переменными [1, с. 56].

На рис. 1 представлено содержание метрики PRt и соответствующих им показателей бизнеса.

Чтобы произвести расчёт коэффициента PRt, нужно определить вид материала (статья в газете, журнале) и задать параметры оценки и эталонные критерии.

Сформируем базовые эталонные критерии, исходя из того, что материал представлен в специализированном журнале:

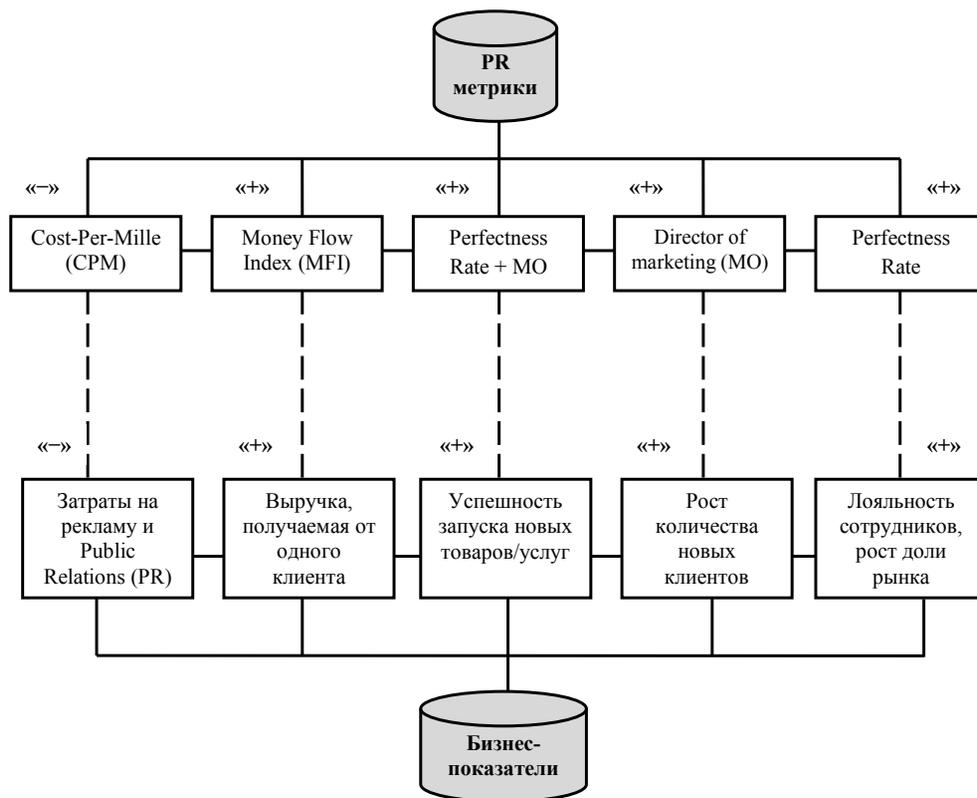


Рис. 1. / Fig. 1. Соотношение PR метрик с показателями бизнеса в рамках современного PR-анализа / Ratio of PR metrics to business indicators in the framework of modern PR analysis

- СМИ с высоким проникновением в целевую аудиторию;
- позитивная тональность новости;
- заголовок с упоминанием бренда;
- наличие в публикации логотипа и ключевого сообщения;
- спикерская активность представителей бренда.

Если в материале были все вышеобозначенные критерии эталонности, то коэффициент PR_t должен быть равен 1. Публикация считается идеальной, если её $PR_t > 0,75$, тогда можно задавать ключевые показатели эффективности (англ. Key Performance Indicators – KPI), исходя из числа идеальных публикаций в отчётном периоде, или задать KPI по усреднённому значению PR_t за рассматриваемый период [5, с. 200].

Коэффициент PR_t хорошо сочетается с корреляционным анализом, образуя вместе самый перспективный инструмент PR-анализа. Среди наиболее явных достоинств данного объединения – возможность провести анализ эффективности уже имеющихся в распоряжении предприятия PR-инструментов, а затем оценить степень их влияния на бизнес-результаты. За счёт механизмов корреляционного анализа можно выделить среди различных качественных характеристик медиаобраза бренда те, которые в той или иной степени ассоциируются с финансовыми показателями. Это также позволит определить эффективность / неэффективность работы PR-службы [7, с. 75].

Коэффициент приближения публикации к идеалу – многофакторная модель, обладающая высокой степенью гибкости, которая может быть использована для раз-

личных проектов и задач. Она позволяет осуществлять регулирование не только в рамках текущей номенклатуры показателей, но и подбирать формулы для расчёта метрик, определять возможность их комбинирования между собой.

Выделяют 3 основных подхода к определению данного коэффициента: аддитивный, негативный, мультипликативный. Они различаются тем, насколько чувствителен PRt к эмоциональному тону и позиционированию.

Усреднённый вариант расчёта данного показателя выглядит следующим образом [6, с. 162]:

$$PRT = \text{Значимость публикации (жанр публикации} \\ + \text{плотность упоминания бренда + спикерская активность)} \\ \times \text{эмоциональный тон} \\ \times \text{эквивалент стоимости рекламного места}$$

Заключение

Коэффициент PRt представляет собой наиболее перспективный инструмент для организации и проведения различных исследований в сфере медиаанализа.

Однако необходимо обратить внимание на ряд весьма значительных ограничений данной метрики:

- 1) отсутствие возможности прогнозирования в режиме онлайн. Т. к. воздействие некоторых информационных поводов на аудиторию имеет отсрочку, то измерение реакции публики на новостные события за короткий промежуток времени затруднено.
- 2) сотрудники PR-департамента ограничены в возможностях оказывать влияние на коэффициенты тональностей в тех случаях, когда, к примеру, речь идёт о банкротстве или убыточности предприятия, снижении объёмов продаж и т. д.

Статья поступила в редакцию 15.09.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева И. А., Колосова В. В., Сазонов А. А. Управление жизненным циклом продукции в условиях трансформации производства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 3. С. 50–58.
2. Желтенков А. В., Прохвятилов А. М., Моттаева А. Б. Формирование стратегий импортозамещения отечественными предприятиями в условиях санкций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 40–47.
3. Желтенков А. В., Масленникова Н. П. Управление изменениями как основа развития самоорганизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2013. № 1. С. 24–30.
4. Землянская Н. Б., Казакова Н. В., Черкасов М. Н. Методический подход к оценке уровня качества и конкурентоспособности товара // Вестник университета. 2016. № 5. С. 81–83.
5. Землянская Н. Б., Казакова Н. В., Михайлова Л. В. Основы управления качеством товара путем оценки лояльности потребителя // Вестник университета. 2016. № 3. С. 198–200.
6. Костина С. А., Прядко С. Н. Анализ PR деятельности известных мировых компаний // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 2 (7). С. 160–162.

7. Сазонов А. А., Васильева И. А., Михайлова Л. В. Исследование механизмов управления отечественными промышленными предприятиями в условиях новой технологической концепции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 74–81.
8. Симонов С. В., Желтенков А. В. Теоретические основы формирования механизма развития системы управления промышленной организацией. М.: ИИУ МГОУ, 2009. 123 с.
9. Novikov S. V., Sazonov A. A. Description of the determination processes for the typical research and development intensity normative indicators // Research in world economy. 2020. Vol. 11. № 1. P. 64–77.

REFERENCES

1. Vasileva I. A., Kolosova V. V., Sazonov A. A. [Lifecycle management of products in the conditions of transformation of production]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 3, pp. 50–58.
2. Zheltenkov A. V., Prokhvatilov A. M., Mottaeva A. B. [The formation of strategies of import substitution by domestic enterprises in terms of sanctions]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2017, no. 1, pp. 40–47.
3. Zheltenkov A. V., Maslennikova N. P. [Change management as a basis for the development of self-organization]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2013, no. 1, pp. 24–30.
4. Zemlyanskaya N. B., Kazakova N. V., Cherkasov M. N. [Methodological approach to assessing the level of quality and competitiveness of goods]. In: *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2016, no. 5, pp. 81–83.
5. Zemlyanskaya N. B., Kazakova N. V., Mikhailova L. V. [Fundamentals of quality control of product by evaluating customer loyalty]. In: *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2016, no. 3, pp. 198–200.
6. Kostina S. A., Pryadko S. N. [Analysis of PR activities of famous world companies]. In: *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative economy: prospects for development and improvement], 2015, no. 2 (7), pp. 160–162.
7. Sazonov A. A., Vasileva I. A., Mikhailova L. V. [Investigation of the mechanisms of control by domestic industrial enterprises in the conditions of new technological concepts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 1, pp. 74–81.
8. Simonov S. V., Zheltenkov A. V. *Teoreticheskie osnovy formirovaniya mekhanizma razvitiya sistemy upravleniya promyshlennoi organizatsiei* [Theoretical bases of formation of the mechanism of development of industrial organization management system]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2009. 123 p.
9. Novikov S. V., Sazonov A. A. Description of the determination processes for the typical research and development intensity normative indicators. In: *Research in world economy*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 64–77.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Землянская Наталья Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: natasha205@rambler.ru

Колосова Валерия Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: Pole200707@yandex.ru

Сазонова Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia B. Zemlyanskaya – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: natasha205@rambler.ru

Valeria V. Kolosova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: Pole200707@yandex.ru

Marina V. Sazonova – Senior Lecturer, Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Землянская Н. Б., Колосова В. В., Сазонова М. В. Анализ степени влияния эффективности проведённых pr-кампаний на бизнес-результаты предприятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 53–59.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-53-59

FOR CITATION

Zemlyanskaya N. B., Kolosova V. V., Sazonova M. V. Analysis of PR Campaigns Effectiveness Impact on the Company's Business Results. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 53–59.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-53-59

УДК 332.13

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-60-73

МОНИТОРИНГ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Крупнов Ю. А.¹, Крутиков А. К.²

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, г. Москва, Ленинградский пр-т., д. 49, Российская Федерация

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571 г. Москва, Проспект Вернадского, д. 82, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Провести анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности региона. Выявить особенности различных методик оценки инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности региона, рассмотреть характер зависимости динамики развития и инвестиционной привлекательности регионов от стимулирующих действий государства.

Процедура и методы. Исследование выполнено с использованием методов статистического наблюдения и экономического сравнения.

Результаты. Эмпирическими данными обосновывается, что для повышения инвестиционной привлекательности региона важнейшим условием является процесс инициирования и стимулирования инвестиционных процессов самим регионом при поддержке федерального центра на основе разработки и реализации инвестиционных стратегий и программ. На примере Курской области видно, что приток масштабных внешних инвестиций в регион возможен только при условии более активного участия федерального бюджета в реализации знаковых проектов и создании инвестиционной инфраструктуры в рамках Инвестиционной стратегии и других программ.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования дополняют и развивают действующую методологию мониторинга и оценки инвестиционной привлекательности региона и могут быть использованы потенциальными инвесторами.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, мониторинг, методы оценки инвестиционной привлекательности, инвестиционная стратегия, структура инвестиционного потенциала, инвестиционный риск

MONITORING IN THE SYSTEM OF REGIONAL INVESTMENT ATTRACTIVENESS ASSESSMENT ON THE EXAMPLE OF KURSK REGION

Yu. Krupnov¹, A. Krutikov²

¹Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Financial University under the Government of the Russian Federation

49, Leningradsky prosp., Moscow, 125993, Russian Federation

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

82, Vernadsky prosp., 119571, Moscow, Russian Federation

© СС BY Крупнов Ю. А., Крутиков А. К., 2020.

Abstract.

Aim. To analyze the approaches to assessing the investment attractiveness of the region. To identify the peculiarities of various methods of assessing the investment potential and investment attractiveness of the region, to consider the nature of dynamics and investment attractiveness of the regions dependence on stimulating actions of the state.

Methodology. The study was performed using the methods of statistical observation and economic comparison.

Results. Based on the empirical data, it is proved that the most important condition for increasing the investment attractiveness of the region is the process of initiating investment processes by the region itself with the support of the federal center. It is proved that Kursk region needs large-scale external investments, the inflow of which is possible only if the Federal budget is more actively involved in the implementation of landmark projects and the creation of investment infrastructure as part of the Investment strategy and other programs.

Research implications. The results of the study complement and develop the current methodology for monitoring and evaluating the investment attractiveness of the region, and can be used by potential investors.

Keywords: investment attractiveness of the region, monitoring, methods of investment attractiveness, investment strategy, structure of investment potential, investment risk

Введение

Роль инвестиций в развитии экономики невозможно переоценить. Наряду с успехами отдельных регионов по привлечению ресурсов и созданию мощных хозяйственных кластеров, в целом, в экономике продолжает ощущаться дефицит инвестиций. Их качество, оцениваемое по критерию доли средств, направляемых в основной капитал, улучшается медленно. Динамичное развитие невозможно без коренного изменения текущего состояния. Одним из ключевых факторов стимулирования роста является повышение инвестиционной привлекательности регионов и отечественной экономики. Пути и инструменты решения этой задачи составляют научную проблему, заслуживающую глубокой проработки.

Национальные особенности инвестирования регионов

Богатство страны и общества создаётся усилиями регионов, которые для поддержания высоких темпов социально-экономического развития должны осуществлять активную инвестиционную политику и совместно с предпринимательством трудиться над повышением инвестиционной привлекательности территории [1, с. 88]. Но отдельно взятый регион не может динамично развиваться без масштабной поддержки и участия государства, а также широкого круга предпринимателей. Характерной чертой российской экономики является значимость доли государственного участия. В большой части отраслей и хозяйственных комплексов государство является не только крупнейшим собственником активов, но и наиболее активным инвестором. Поэтому в отечественной научной среде и обществе в целом сложился консенсус относительно того, что именно от государства следует ожидать активизации финансирования развития экономики регионов, особенно их инфраструктурной составляющей. Некоторые отрасли хозяйства требуют столь значимых вложений, что их динамичное развитие без активного участия государства вообще невозможно [9, с. 40]. Зафиксируем это утверждение в качестве рабочей научной гипотезы и проанализируем, насколько обоснованы такие утверждения.

Особенностью бюджетного (федерального или регионального) финансирования проектов является отсутствие жёсткой увязки решений с инвестиционной привлекательно-

стью региона. Часто главным аргументом при принятии решений могут стать соображения, не обусловленные фактором инвестиционной привлекательности, включая:

- обеспечение безопасности;
- стремление к обеспечению равномерного территориального развития;
- помощь отсталым регионам;
- содействие повышению занятости трудоспособного населения;
- активное лоббирование и др.

Рассмотрим, какими реальными (текущими и прогнозными) ресурсами располагает государство для осуществления активной инвестиционной политики (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Структура инвестиций в основной капитал по источникам (млрд руб.) / Structure of investments in fixed assets by sources (RUB bln)

	2010	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал всего, в т. ч.:	6 625,0	10 496,3	11 282,5	12 262,2	13 618,0
собственные средства	2 715,0	5 271,1	5 750,7	6 290,7	7 231,1
привлечённые средства всего, в т. ч.:	3 910,0	5 225,2	5 531,8	5 971,5	6 386,9
бюджетные средства всего, включая:	1 294,9	1 922,7	1 856,7	2 003,4	2 085,8
федерального бюджета	661,9	1 185,7	1 048,6	1 046,3	1 032,7
бюджетов субъектов РФ	542,8	600,3	681,3	824,5	902,0
средства местных бюджетов	...	136,7	126,8	132,6	151,1
средства государственных внебюджетных фондов	21,0	27,3	27,8	24,5	27,5

Источник: Инвестиции в России. 2019: стат. сб. М., 2019. С. 44–88.

Доля бюджетных средств за рассмотренный период в среднем составила 17,2% от общего объёма финансирования и имеет очевидную тенденцию к снижению, которая также сохранилась и в 2019–2020 гг.

Есть ли возможность переломить вышеуказанную тенденцию в период до 2025 г.? В Российской Федерации официально дан старт масштабным инфраструктурным проектам, реализуемым в рамках целого ряда национальных проектов. Считается, что инвестиционная составляющая этих национальных проектов велика и может оказать существенное влияние на баланс инвестиций в основные средства на период до 2024 г. и дальнейшую перспективу (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Прогноз инвестиций в основной капитал на период до 2024 г. в номинальных величинах (консервативный сценарий) / Forecast of investments in fixed assets for the period up to 2024 in nominal values (conservative scenario)

	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП (млрд руб.)					
Инвестиции в основной капитал (млрд руб.)	108 738	115 208	122 607	130 503	139 267
Темп роста (%)	101,1	101,9	102,3	102,5	102,5
Доля ВВП (%)	19,2	19,5	19,6	19,7	19,9
Доля инвестиций в основной капитал (%)	23,3	23,6	23,7	23,9	24,1

Источник: Прогноз социально-экономического развития РФ¹.

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // Министерство экономического развития России : [сайт] URL: <https://economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8abec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 08.10.2020). (прим. авт.: принятие для расчётов данных консервативного сценария обусловлено необходимостью учёта влияния пандемии в 2020 г.).

По прогнозам Министерства экономического развития, на период до 2024 г. не следует ожидать существенного роста инвестиций (при хорошем раскладе возможно достижение уровня 2018 г.). Эксперты прогнозируют, что в 2020 г. ВВП РФ сократится не менее, чем на 5%. На более широком временном интервале рост ВВП (особенно оценённый в реальном выражении) как источника бюджетных инвестиций является недостаточным для решения задачи наращивания бюджетных инвестиций.

Привлечение иностранного капитала становится всё более затруднительным уже потому, что на рубеже 2019–2020 гг. мировая экономика начала демонстрировать очевидные признаки усиливающейся автаркии, деглобализации и санкционной конфликтности. Ожидать быстрого роста финансовых вложений от отечественных негосударственных инвесторов также не приходится ранее, чем экономика оправится от последствий спада, спровоцированного COVID-19.

Следовательно, в российской экономике сформировалось превышение спроса на инвестиции над их предложением [3, с. 750]. Подавляющая часть инвестиций в основной капитал всё в меньшей степени зависит от директивных решений правительства, а обусловлена созданием привлекательного конкурентного инвестиционного климата, включая низкие риски и прибыльность вложений. Всё это повышает актуальность предварительной оценки потенциальных объектов инвестирования и их инвестиционной привлекательности. Российскому правительству и предпринимательству следует делать ставку на инвестиции из всех возможных внутренних и внешних источников, преимущественно внебюджетных. Обеспечить приток таких средств можно только на основе радикального повышения инвестиционной привлекательности конкретных хозяйствующих субъектов, реализуемых ими проектов и регионов.

Условия устойчивости экономики субъектов РФ

По этой причине оценка инвестиционной привлекательности региона и возможности его повышения являются особенно важными для современной российской экономики. В России давно сложилась практика, согласно которой в рамках стратегического планирования, включая планирование территориального развития, предусматривается, что российские регионы должны обеспечивать повышение инвестиционной привлекательности своих субъектов и территорий. В рамках решения этой важной задачи повсеместно разрабатываются и реализуются региональные инвестиционные стратегии и планы повышения инновационного потенциала [2, с. 32].

Важным и хорошо зарекомендовавшим себя инструментом в этой деятельности давно считается привлечение ресурсов регионального банковского сектора, что решает следующие социально-экономические задачи в более широком, чем сугубо инвестиционном, контексте:

- рост регионального валового продукта;
- социальное обеспечение населения;
- повышение устойчивости и эффективности экономики региона.

Устойчивость экономики субъектов РФ имеет большое значение для регионального развития России. Региональная устойчивость в значительной степени обеспечивается наличием финансовых ресурсов для её развития, а одним из основных методов финансирования является привлечение инвестиционных вложений и их дальнейшее эффективное использование. Совокупность данных действий и составляет региональный инвестиционный процесс [7, с. 67]. Решения об участии

в реализации регионального инвестиционного процесса потенциальные участники принимают на основе оценки инвестиционной привлекательности региона [2, с. 34].

Согласно работам отечественных и иностранных учёных, формирование региональной инвестиционной политики, принятие предпринимательских инвестиционных решений требуют предварительных исследований уровня инвестиционной привлекательности в более широком, чем региональный, разрезе. Это обусловлено тем, что инвестиционный рейтинг страны в зависимости от его динамики может либо повысить, либо снизить привлекательность конкретной территории.

Согласно общей теории инвестиций под привлекательностью понимается уровень благоприятности для осуществления финансовых вложений в какой-либо инвестиционный объект в конкретный момент времени. Принято считать, что чем выше инвестиционная привлекательность конкретного объекта, тем больше потенциальных инвесторов может быть привлечено. Этим обусловлена актуальность проблемы корректного выбора инструментария для оценки инвестиционной привлекательности.

Методы оценки инвестиционной привлекательности региона

Оценка региона, как и любого экономического субъекта инвестирования, может осуществляться при помощи типовых методов, которые позволяют выявить преимущества каждого конкретного субъекта РФ с позиций возможности привлечения инвестиционных вложений.

По мнению Ш. И. Мустафакулова [12, р. 436] и некоторых других учёных, инвестиционную привлекательность можно определить на основе отдельных показателей – внутренних инвестициях, расходах населения, прибыли предприятий, валовом региональном продукте. Но на наш взгляд, этих показателей для корректной оценки недостаточно. На инвестиционном рынке наиболее распространены комплексные методы: факторный анализ инвестиционной привлекательности, методы сетевого и имитационного моделирования, методы экспертного оценивания инвестиционной привлекательности региона [6, с. 49].

Каждая группа методов даёт возможность оценить отдельные направления инвестиционной активности регионального предпринимательства и инвестиционной привлекательности при решении следующих специфических аналитических задач:

- оценка факторов регионального развития – для выявления перспектив конкретного региона (оценка основных макроэкономических показателей, характеризующих деятельность региона);
- исследование ресурсного потенциала региона – для выявления потенциальных возможностей его дальнейшего развития;
- расчёт обобщённых индикаторов – для отнесения объекта анализа к определённой группе или для ранжирования, например, по степени инвестиционного риска и инвестиционного потенциала. Обычно в процессе исследования составляют различного рода ограничительные шкалы, которые позволяют отнести конкретный регион к одной из категорий развитости и привлекательности.

Рассмотрим некоторые апробированные методы.

1. *Метод национального рейтингового агентства (НРА)* включает мониторинг и оценку около 55 показателей, отражающих влияние следующих факторов изменения инвестиционной привлекательности:

- территориальное положение и природно-климатические ресурсы;
- трудовые ресурсы региона;
- территориальная инфраструктура;
- показатели регионального спроса;
- производственно-хозяйственный потенциал;
- институциональные условия и общественная стабильность;
- устойчивость регионального бюджета и хозяйствующих субъектов региона.

2. Метод «РА Эксперт» предусматривает сопоставление инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. Инвестиционный потенциал характеризует возможность отдельно взятого субъекта привлечь ресурсы для собственного развития, которая оценивается на основе анализа следующих основных сфер:

- трудовой (трудовые ресурсы);
- потребительской (покупательная способность населения);
- производственной сферы (результат хозяйственной деятельности);
- природно-ресурсной (обеспеченность запасами природных ресурсов);
- финансирования региона (включает в себя как показатель потенциальных поступлений от налогов, так и параметры валового регионального продукта);
- институциональной (представляет собой характеристику нормативного правового регулирования и уровень развития отдельных региональных институтов);
- инновационной (уровень внедрения новаций);
- инфраструктурной (степень обеспеченности региона отдельными инфраструктурными элементами по конкретным областям);
- туристической (элементы регионального развития, которые влияют на привлекательность для туристов).

Под инвестиционным риском в рамках рассматриваемого метода понимается оценка масштабов наиболее значимых для инвестора вызовов и рисков [5, с. 118].

3. Метод Совета по изучению производственных сил Минэкономразвития РФ (СОПС) оценивает не только привлекательность региона, но и степень вовлечённости федерального центра и местных властей и соответствующих бюджетов в процесс реализации стратегических инвестиционных инициатив субъекта. Согласно данному подходу, «для оценки действенности принятой инвестиционной стратегии, инвестиционной активности и привлекательности в качестве одного из важнейших критериев используется факт наличия / отсутствия региональных программ по развитию инвестирования, в рамках которых реализуются стратегические инициативы разработчиков региональной инвестиционной политики и хозяйствующих субъектов. В частности, в Курской области в качестве такой программы разработана и реализуется «Инвестиционная стратегия развития Курской области до 2025 года»¹ [5, с. 119].

Основной задачей реализации метода СОПС на практике является выявление перспектив роста качества инвестиционного процесса в отдельно взятом субъекте РФ. В соответствии с данным подходом устанавливаются целевые индикаторы, характеризующие как привлечение в регион внешних инвестиций, так и возможности задействования внутренних инвестиционных ресурсов в целях регионального развития. По результатам анализа достигнутых показателей происходит отнесение

¹ Постановление Губернатора Курской области от 12.12.2019 № 503-пг «Инвестиционная стратегия Курской области до 2025 года» // ТэхЭксперт: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430508648> (дата обращения: 06.10.2020).

региона к определённой группе по рейтингу инвестиционной привлекательности и степени благоприятности инвестиционного климата.

При расчёте рейтинга используется комплекс следующих факторов инвестиционной привлекательности региона и уровня инвестиционного климата:

- географическое положение региона и его обеспеченность природными ресурсами;
- численность населения, уровень занятости и профессиональная квалификация;
- развитость социальной и экономической инфраструктур;
- потенциальный спрос на экономические блага на региональном рынке;
- возможности развития материального производства в масштабах конкретного региона;
- институциональная среда и социально-политическая стабильность;
- уровень финансовой стабильности региональной экономики, характеризующийся параметрами финансовой базы, степенью собираемости налогов, наличием экономических программ развития¹.

Эти и другие подходы строятся на единой методологической платформе, которая предполагает рассмотрение 3-х равнозначимых подсистем:

- 1) базовые условия региона;
- 2) инвестиционный климат;
- 3) инвестиционные риски [11].

Рассмотренные подходы оценки инвестиционной привлекательности региона имеют ряд преимуществ и недостатков. В частности, в рамках методов «РА Эксперт», СОПС и большинства других отечественных методов предпочтение отдаётся методологии экспертного оценивания, что ведёт к субъективизму оценок. Из практики экономических исследований известно, что экспертные оценки обычно позволяют оперировать преимущественно качественными категориями, а количественные показатели с их помощью получить достаточно сложно.

Субъективизм проявляется в подборе совокупности показателей, актуальность и сбалансированность которых не всегда очевидна. При этом отдельные аспекты инвестиционной деятельности могут рассматриваться без должного учёта специфики функционирования конкретного региона и получать недостаточно достоверную оценку.

Зарубежные методики слабо адаптированы к российским условиям, особенно в части ведения бизнеса. Поэтому показатели, которые они предлагают для оценивания, не всегда являются корректными для российских реалий.

Выделим общие для большинства методов базисные положения:

- реализация регионального инвестиционного процесса формирует потребность в оценке инвестиционной привлекательности региона для субъектов инвестиционной деятельности;
- региональная инвестиционная политика должна быть в максимальной степени ориентирована на повышение инвестиционной привлекательности;
- при оценке региона необходимо делать ставку на реализацию конкретных локальных преимуществ наряду с реалистичной и объективной оценкой факторов сдерживания инвестиционной активности.

¹ Методика оценки инвестиционной привлекательности региона на примере ЮФО [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/metodika-otsenki-investitsionnoy-privlekatelnosti-regiona-na-primere-yufo> (дата обращения: 03.10.2020).

Анализ методов оценки инвестиционной привлекательности

Оценим актуальность рассмотренных методологических аспектов на примере Курской области, где в настоящее время реализуется Инвестиционная стратегия развития региона¹. До 2016 г. в Курской области отмечалась активная реализация инвестиционных проектов в промышленности и сельским хозяйстве [4, с. 5], однако в дальнейшем эта активность стала ослабевать. Рейтинг инвестиционной привлекательности данного региона в 2016–2019 гг. оценивался в основном как стабильный («РА Эксперт») (табл. 3).

Таблица 3/ Table 3

Изменение рейтинга инвестиционной привлекательности Курской области в 2017–2019 гг. / Change in the rating of investment attractiveness of Kursk region in 2017–2019

	Период			
	2016	2017	2018	2019
Динамика рейтинга	подтверждён	подтверждён	понижен	повышен
Присвоенный рейтинговый уровень	IC4	IC4	IC5	IC4

Источник: По данным Национального рейтингового агентства².

В 2018 г. инвестиционная привлекательность снизилась, но к 2019 г. восстановилась на прежнем уровне. Анализ показал, что, несмотря на устойчивый рост инвестиций в основной капитал (табл. 4), происходило понижение (2018 г.) и повышение (2019 г.) рейтинга.

Таблица 4 / Table 4

Объём инвестиций в основной капитал / Volume of investments in fixed capital

Объём инвестиций в основной капитал, млрд руб.	Период		
	2017	2018	2019
Целевые показатели Инвестиционной стратегии Курской области	98,5	119,9	126,0
Достигнутые результаты Инвестиционной стратегии Курской области	100,6	119,9	144,9
Данные статистического наблюдения Куркстат	78,9	93,7	109,8

Источник: Национальное рейтинговое агентство³;

Отчёты о реализации Инвестиционной стратегии Курской области за 2015–2019 гг.⁴;

Инвестиционная стратегия Курской области⁵.

¹ Постановление Губернатора Курской области от 12.12.2019 № 503-пг «Инвестиционная стратегия Курской области до 2025 года» // ТэжЭксперт: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430508648> (дата обращения: 06.10.20).

² Рейтинги // Национальное рейтинговое агентство: [сайт]. URL: <https://www.ra-national.ru/ru/rating> (дата обращения 29.06.2020).

³ Рейтинги // Национальное рейтинговое агентство: [сайт]. URL: <https://www.ra-national.ru/ru/rating> (дата обращения 29.06.2020).

⁴ Отчёты о реализации Инвестиционной стратегии Курской области за 2015–2019 гг. // Инвестиционный портал Курской области: [сайт]. URL: <https://kurskobinvest.ru/regionalnyj-investicionnyj-standart-nacionalnyj-rejting-i-celevye-modeli/utverzhdenie-vyshshimi-organami-gosudarstvennoj-vlasti-subekta-rossijskoj-federacii-investicionnoj-strategii-regiona/> (дата обращения: 06.10.20).

⁵ Курская область в цифрах. 2019. Курск, 2019. 94 с.

В исследуемый период времени региональные инвестиции в основной капитал динамично росли. При этом в 2017 г. и 2019 г. плановые показатели были превышены на 1,5–15%. Но и относительно «скромный» 2018 г. ознаменовался достижением планового показателя, который был установлен на уровне 119,9 млрд руб. в год, и это не должно рассматриваться как основание для снижения инвестиционного рейтинга.

Для определения истинной причины снижения инвестиционной привлекательности в 2018 г. рассмотрим параметры бюджетного и внебюджетного финансирования, предусмотренного Инвестиционной стратегией (табл. 5) и другими программными документами Курской области (табл. 6).

Таблица 5 / Table 5

Программа финансирования мероприятий Инвестиционной стратегии (млн руб.) / Investment Strategy Activities Financing Program (million rubles)

Финансирование мероприятий стратегии	Период программы			
	2015–2017	2018–2021	2022–2025	Всего
ВСЕГО, в т. ч. из источников:				964,625
Фед. бюджет	–	–	–	
Рег. бюджет	–	940,605	0,82	941,425
Мун. бюджеты	–	–	–	–
Внебюдж. инвестиции	4,2	17	2	23,2

Источник: Инвестиционная стратегия Курской области¹.

Таблица 6 / Table 6

Финансирование мероприятий, реализуемые в прочих программных документах Курской области (млн руб.) / Financing of activities implemented in other program documents of Kursk region (million rubles)

	Период программы			
	2015–2017	2018–2021	2022–2025	Всего
Мероприятия, способствующие инвестиционной привлекательности в прочих программах всего, в т. ч.:	762,73	1366,56	1328,76	3458,05
Фед. бюджет	102,48	4,78		107,26
Рег. бюджет	660,05	1361,78	1328,76	3350,59
Мун. бюджеты	0,2	–	–	0,2

Источник: Инвестиционная стратегия Курской области².

Основная нагрузка по финансированию инвестиционной стратегии и других программных мероприятий лежит на региональном бюджете (97%). Федеральное финансирование (2,4%) оценивается как незначительное. На все мероприятия, которые в основном связаны с созданием промышленных парков, направляется око-

¹ Постановление Губернатора Курской области от 12.12.2019 № 503-пг «Инвестиционная стратегия Курской области до 2025 года» // ТэхЭксперт: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430508648> (дата обращения: 06.10.2020).

² Там же.

ло 4,4 млрд руб. в течение 11 лет, т. е. в среднем по 0,4 млрд руб. в год. При этом в 2015–2017 гг. объёмы ежегодного совокупного финансирования не превышали 0,25 млрд руб. А в рамках Инвестиционной стратегии финансирование в этот период практически не осуществлялось (4,2 млн руб. за 3 года).

Таким образом, недостаточное ресурсное обеспечение мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности региона в 2015–2017 гг. стало причиной снижения рейтинга и инвестиционной привлекательности в 2018 г. Следует отдать должное региональному руководству, которое в этот период было вынуждено принимать решения в условиях дефицита консолидированного бюджета (табл. 7).

Таблица 7 / Table 7

Поступление средств в консолидированный бюджет Курской области / Receipt of funds to the consolidated budget of Kursk region

	Отчёт					Прогноз		
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2025
Доходы бюджета млрд руб.	51,4	52,7	60,6	66,1	72,9	67,9	67,1	70,2
Профицит (+) / дефицит (-) бюджета, млрд руб.	-0,4	-2,2	1,0	-1,3	-2,7	0	0	0

Источник: Инвестиционная стратегия Курской области¹.

Консолидированный региональный бюджет в течение целого ряда лет является дефицитным. В 2019 г. дефицит оценивался в 2,7 млрд руб., что составляет около 4% бюджета. Сам бюджет имеет тенденцию к снижению и по прогнозам достигнет параметров 2019 г. не ранее 2026 г. Такое состояние финансов не способствует привлечению инвестиций.

Следуя методологическому подходу СОПС, реализация в Курской области региональных программ по развитию инвестирования должна способствовать повышению привлекательности региона. Однако в силу недостаточности ресурсного обеспечения, разбалансированности бюджета, отсутствия консолидированных усилий федерального центра, региона и предпринимательства инвестиционная привлекательность не растёт. Курская область, обладая уникальным потенциалом в сфере промышленности и сельского хозяйства, не стала местом притяжения отечественных и иностранных бизнесов. Интересы государства и бизнеса в рамках отдельного региона в достаточной степени согласовать не удалось. А без этого обеспечение динамичного развития невозможно [8, с. 5].

Отдельные регионы ЦФО значительно опережают Курскую область по исследуемому параметру, успешно конкурируя за ресурсы [10, с. 20]. Для подтверждения данного тезиса проведём сравнительный анализ инвестиционной привлекательности Курской области и других регионов Центрального федерального округа (ЦФО). Оценим результаты ранжирования 7 сопоставимых по условиям инвестирования субъектов (табл. 8).

¹ Постановление Губернатора Курской области от 12.12.2019 № 503-пг «Инвестиционная стратегия Курской области до 2025 года» // ТехЭксперт: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430508648> (дата обращения: 06.10.2020).

Таблица 8 / Table 8

Структура инвестиционного потенциала субъектов ЦФО / The structure of investment potential of the Central Federal District entities

Ранги	Область ЦФО						
	Курская	Белгородская	Калужская	Тульская	Владимирская	Липецкая	Тамбовская
Трудовой	37	28	45	30	33	43	52
Потребительский	42	27	43	30	39	33	46
Производственный	44	22	33	35	41	30	54
Финансовый	42	22	40	32	41	37	55
Институциональный	51	25	36	32	29	48	60
Инновационный	39	32	8	33	31	68	16
Инфраструктурный	9	13	10	14	12	15	40
Природно-ресурсный	20	4	68	64	66	71	62
Туристический	63	37	36	53	17	61	70
Интегральный	37	18	32	35	36	42	54

Источник: [5].

Мы видим, что Курская область по интегральному рангу значительно уступает Белгородской области и находится приблизительно на одном уровне с Калужской, Тульской и Владимирской областями, а вот Липецкую и Тамбовскую области по интегральному рангу превосходит.

Проведём сравнительный анализ структур инвестиционного потенциала (рис. 1) и инвестиционного риска (рис. 2) Курской области и средних медианных показателей по ЦФО.

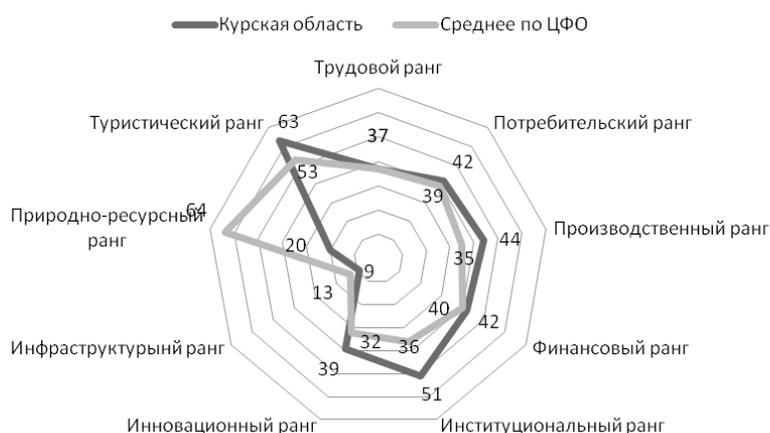


Рис. 1. / Fig. 1. Сравнение структуры инвестиционного потенциала Курской области и ЦФО / Comparison of the structure of investment potential of Kursk region and the Central Federal District.

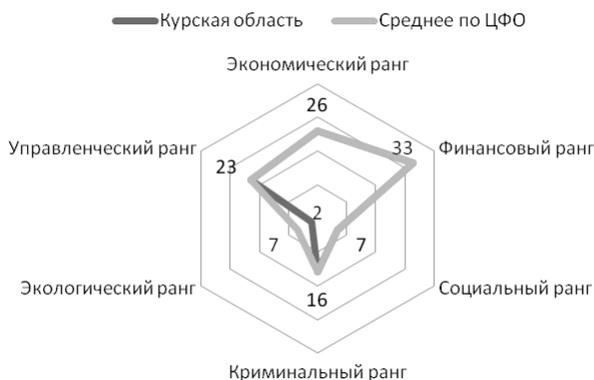


Рис. 2. / Fig. 2. Сравнение структуры инвестиционного риска Курской области и ЦФО / Comparison of the investment risk structure of Kursk region and the Central Federal District

Курская область располагает более высокими значениями показателя природно-ресурсного потенциала, что обусловлено наличием в регионе больших залежей железных руд и функционированием крупного предприятия по их переработке – Михайловского ГОК. По показателям инвестиционного риска рассматриваемый регион близок к среднерегionalным показателям, но определённо лидирует по рангу экологического риска.

С позиций развития инвестиционного потенциала это положение оценивается как благоприятное, поскольку высокий природно-ресурсный потенциал в случае его эффективной реализации способен оказать значимое стимулирующее воздействие и на другие рассмотренные сферы.

Заключение

Как показало проведённое исследование, Курская область является одним из перспективных регионов Российской Федерации, возможности развития которого оцениваются как значительные. Высокий природно-ресурсный потенциал и умеренные предпринимательские риски обеспечивают инвестиционную привлекательность региона. Однако рост инвестиций, особенно вложений в основной капитал, происходит недостаточно быстро. Внутренние ресурсы ограничены ввиду слабого экономического роста и дефицита регионального бюджета. Регион нуждается в масштабных внешних инвестициях, приток которых возможен только при условии более активного участия федерального бюджета в реализации знаковых проектов и создании инвестиционной инфраструктуры в рамках Инвестиционной стратегии и других программ. Действующая Инвестиционная стратегия должна быть существенно дополнена в части увеличения объёмов и обеспечения ритмичности финансирования, а также расширения перечня механизмов и инструментов обеспечения инвестиционной привлекательности региона.

Статья поступила в редакцию 17.07.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанов А. В. Классификация факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона // *Экономический журнал*. 2012. № 4 (28). С. 88–95.
2. Бекетова А. М. Обзор методов оценки инвестиционной привлекательности региона // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2016. № 4–1 (43). С. 30–35.
3. Беликов А. Ю., Новикова А. Ю. Сравнительный анализ методик определения и оценки инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта // *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. Т. 26. № 5. С. 750–757.
4. Власов А. А., Подосинников Е. Ю. Выполнение мероприятий инвестиционной стратегии Курской области до 2025 года как центральный элемент обеспечения благоприятного инвестиционного климата в регионе // *Политика, экономика и инновации*. 2016. № 5 (7). С. 16–31.
5. Гришина И. В., Шахназаров А. Г., Ройзман И. И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // *Инвестиции в России*. 2001. № 4 (75). С. 5–16.
6. Жуков Л. Роль регионов в формировании инвестиционного климата в России // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2006. № 5. С. 44–50.
7. Ройзман И. И. Динамика инвестиционной привлекательности и инвестиционной конкурентоспособности российских регионов в среднесрочной перспективе // *Инвестиции в России*. 2008. № 9. С. 3–13.
8. Крупнов Ю. А. Государство и бизнес: научное монографическое исследование. М.: МГОУ, 2010. 506 с.
9. Крупнов Ю. А. Экономика организации (предприятия): учеб. пос. М.: МГОУ, 2010. 260 с.
10. Салов А. И., Урумова Ф. М. Региональная конкуренция как фактор устойчивого экономического роста: институциональный подход // *Регион: экономика и финансы: сб. / под общ. ред. А. З. Дадашева, Ф. М. Урумовой*. 2014. С. 16–23.
11. Траченко М. Б., Джиоев В. А. Экспресс-анализ инвестиционной привлекательности регионов // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 9. С. 2151–2165.
12. Mustafakulov Sh. Investment Attractiveness of Regions: Methodical Aspects of the Definition and Classification of Impacting Factors [Electronic resource] // *European Scientific Journal*. 2017. Vol. 13. № 10. URL: <https://eujournal.org/index.php/esj/article/view/9167> (дата обращения: 06.10.2020).

REFERENCES

1. Babanov A. V. [Classification of factors that form the investment attractiveness of the region]. In: *Ekonomicheskii zhurnal* [Economics Journal], 2012, no. 4 (28), pp. 88–95.
2. Beketova A. M. [Review of methods for assessing the investment attractiveness of the region]. In: *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii* [Economics and management of innovative technologies], 2016, no. 4-1 (43), pp. 30–35.
3. Belikov A. Yu., Novikova A. Yu. [Comparative analysis of methods for determining and assessing the investment potential of an economic entity]. In: *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Baikal State University], 2016, vol. 26, no. 5, pp. 750–757.
4. Vlasov A. A., Podosinnikov E. Yu. [Implementation of measures of Kursk region investment strategy upto 2025 as a central element of ensuring the favorable investment climate in the region]. In: *Politika, ekonomika i innovatsii* [Politics, Economics and Innovation], 2016, no. 5 (7), pp. 16–31.
5. Grishina I. V., Shakhnazarov A. G., Roizman I. I. [Comprehensive assessment of investment attractiveness and investment activity of Russian regions: methodology for determining and analyzing relationships]. In: *Investitsii v Rossii* [Investments in Russia], 2001, no. 4 (75), pp. 5–16.
6. Zhukov L. [The role of regions in shaping the investment climate in Russia]. In: *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2006, no. 5, pp. 44–50.

7. Roizman I. I. [Dynamics of investment attractiveness and investment competitiveness of Russian regions in the medium term]. In: *Investitsii v Rossii* [Investments in Russia], 2008, no. 9, pp. 3–13.
8. Krupnov Yu. A. *Gosudarstvo i biznes* [Government and business]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2010. 506 p.
9. Krupnov Yu. A. *Ekonomika organizatsii (predpriyatiya)* [Economics of the organization (enterprise)]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2010. 260 p.
10. Salov A. I., Urumova F. M. [Regional competition as a factor of sustainable economic growth: an institutional approach]. In: Dadashev A. Z., Urumova F. M., eds. *Region: ekonomika i finansy* [Region: economics and finance: collection of articles], 2014. pp. 16–23.
11. Trachenko M. B., Dzhioev V. A. [Express analysis of investment attractiveness of regions]. In: *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2018, vol. 24, no. 9, pp. 2151–2165.
12. Mustafakulov Sh. Investment Attractiveness of Regions: Methodical Aspects of the Definition and Classification of Impacting Factors. In: *European Scientific Journal*, 2017, vol. 13, no. 10. Available at: <https://eujournal.org/index.php/esj/article/view/9167> (accessed: 06.10.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крупнов Юрий Александрович – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, и. о. заведующего кафедрой антимонопольного регулирования Московского государственного областного университета;
e-mail: yukrupnov@mail.ru

Крутиков Александр Константинович – аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
e-mail: krutikov_ak@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yuri A. Krupnov – Doc. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Acting Head, Department of Antimonopoly Regulation, Moscow Region State University;
e-mail: yukrupnov@mail.ru

Alexander K. Krutikov – Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
e-mail: krutikov_ak@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Крупнов Ю. А., Крутиков А. К. Мониторинг в системе оценки инвестиционной привлекательности региона на примере Курской области // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 60–73.

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-60-73

FOR CITATION

Krupnov Yu. A., Krutikov A. K. Monitoring in the Regional Investment Attractiveness Assessment System on the Example of Kursk Region. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 60–73.

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-60-73

УДК 332.1

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-74-81

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Мантаева Э. И., Голденова В. С., Слободчикова И. В.

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Обосновать усиление роли учреждений науки и образования как центров формирования технологических, управленческих и инновационных компетенций в формировании инновационной экосистемы как среды функционирования технологического предпринимательства.

Процедура и методы. Рассмотрены возможности образовательных структур в формировании инновационной экосистемы региона как среды функционирования технологического предпринимательства. Обосновано, что государство должно создать условия, в которых предпринимательство станет не только заказчиком квалифицированных кадров, обладающих инновационными, управленческими и технологическими компетенциями, но и инициатором научных исследований, осуществляемых образовательными учреждениями.

Результаты. В ходе работы было выявлено, что на первый план должна выйти мотивация предпринимательского сектора в финансировании научных исследований учреждений образования и науки. Тесное взаимодействие предпринимательских, образовательных и властных структур является залогом повышения инвестиционной и инновационной активности в регионе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложено создание технологического кластера, ключевым участником которого является учреждение науки и образования, как платформы развития технологического предпринимательства в регионе, в которой консолидируются усилия предпринимательских, образовательных и властных структур.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, инновационная экосистема, инновационное развитие, инновационная политика, региональная экономика

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP IN THE SYSTEM OF THE REGIONAL ECONOMY

E. Mantaeva, V. Goldenova, I. Slobodchikova

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

11, Pushkin ul., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation

Abstract.

Aim. To substantiate the strengthening of the role of scientific and educational institutions as centers for the formation of technological, managerial and innovative competencies, in the formation of an innovation ecosystem, as an environment for the technological entrepreneurship functioning.

Methodology. The possibilities of educational structures in formation of the innovative ecosystem of the region as an environment of functioning for the technological entrepreneurship functioning are considered. It is justified that the state should create conditions in which entrepreneurship will

© СС ВУ Мантаева Э. И., Голденова В. С., Слободчикова И. В., 2020.

become not only a customer of qualified personnel with innovative, managerial and technological competencies, but also the initiator of scientific research carried out by educational institutions.

Results. In the course of work, it was revealed that the interest of business in financing the scientific research of the university should come to the fore. Close interaction of business, educational and government structures is the key to increasing the investment and innovation activity in the region.

Research implications. It is proposed to create a technological cluster, the key participant of which is the institution of science and education, as a platform for the development of technological entrepreneurship in the region, in which the efforts of entrepreneurial, educational and power structures are consolidated.

Keywords: technological entrepreneurship, innovative ecosystem, innovative development, innovation policy, regional economy

Введение

Конец XX в. охарактеризовался становлением нового этапа развития ведущих стран мира, особенностью которого стал переход к пятому технологическому укладу, отличительными особенностями которого выступает активное использование информационно-коммуникационных технологий, био- и нанотехнологий, геномной инженерии, возобновляемых источников энергии, что вполне естественно находит своё отражение в приоритетных направлениях развития науки и техники. Сегодня мировая экономика стоит на пороге шестого технологического уклада, контуры которого начинают формироваться в развитых странах мира, в первую очередь, в США, Японии и КНР; системообразующими признаками нового технологического уклада становится вектор развития и применения наукоёмких, так называемых «умных технологий» [2].

В свою очередь, переход к основанной на знаниях экономике вызывает обострение ряда мировых проблем, среди которых в первую очередь необходимо выделить устойчивое развитие экономических систем, подготовку и реализацию социальных инноваций, разработку и внедрение возобновляемых источников энергии и многое другое. В этой связи возрастает спрос на информационно и знаниево-насыщенные технологии и товары для удовлетворения растущих материальных и социальных потребностей. Всё это определяет современный вектор развития человеческой цивилизации в прогнозируемом будущем.

Структурное изменение детерминантов внешней и внутренней сред экономических систем в результате научно-технического прогресса приводит к доминированию развития техносферы, выступающей как совокупность искусственных систем, созданных человеком [10]. Результатом такого развития становится появление нового вида фаундеров, основоположников бизнеса, обладающих принципиально новыми технологическими, управленческими и инновационными компетенциями. Именно экономические субъекты, обладающие такими компетенциями, становятся представителями технологического предпринимательства [9].

В качестве одной из причин довольно низкого уровня инновационной активности экономических субъектов в экономике России можно назвать невысокий уровень распространения технологического предпринимательства. При этом, согласно некоторым оценкам исследователей, в течение первых 5 лет происходит банкротство большинства технологических стартапов – в 80% причинами неудач становятся проблемы маркетинга и менеджмента, а также капитализации активов. Исходя из того, что именно учреждения науки и образования являются центрами формирования технологических, управленческих и инновационных компетенций, возникает необходимость уточнения их роли в развитии технологического предпринимательства.

Роль учебных заведений в формировании технологического предпринимательства

Как правило, в общественном сознании отсутствует связь между успешными технологическими компаниями и высшими учебными заведениями. Однако именно вузы традиционно являются центрами генерации новшеств, именно там происходят зарождение и передача новых знаний, именно в вузах наблюдается наибольшая концентрация молодёжи, предъявляющей спрос на новые технологические, управленческие и инновационные компетенции [8].

Справедливо отметим, что научные исследования, реализуемые в вузах, можно разделить на 2 типа:

1. *Фундаментальные исследования*, носящие глубинный характер, являющиеся источником формирования принципиально новых теорий и направлений развития науки и техники, и определяющие направления научно-технического прогресса. Этот тип исследований является чрезвычайно финансово затратным, требует уникального оборудования и высококвалифицированных кадров, но не приносит прибыли. Как правило, такой тип исследований под силу только высокоразвитым странам, которые могут себе позволить финансировать фундаментальную науку посредством достаточно ощутимых бюджетных расходов.

2. Итогом проведения масштабных фундаментальных исследований, как правило, становится ряд более узких *прикладных направлений исследований*, имеющих более широкие возможности для практического применения. Таким образом, происходит формирование прикладной науки, результаты которой легче поддаются коммерциализации и призваны создавать новые продукты или услуги либо создавать новые свойства продуктов и услуг, необходимые потребителю. При этом закономерно, что период прикладной разработки гораздо короче и дешевле периода соответствующего фундаментального исследования [5]. Именно фундаментальные разработки являются основой для прикладной науки, результаты которой находят своё отражение в разнообразных видах технологического предпринимательства.

Региональные экономические системы в качестве следствия развития технологического предпринимательства на своей территории получают перечень технологий, продуктов и услуг, характеризующихся высоким уровнем конкурентоспособности на рынке. Это ускоряет темпы экономического роста региона, меняет структуру экономики и повышает инвестиционную привлекательность территории. Опыт развитых стран подтверждает, что именно уровень развития технологического предпринимательства является одним из важнейших показателей уровня регионального развития [3]. Следовательно, необходимо усилить роль вузов в развитии технологического предпринимательства, а государству создать не только благоприятные условия для инновационной деятельности вузов, но и условия для коммерциализации этих инноваций [6; 7].

В современных условиях создание системы опорных университетов России предполагает позиционирование их как ядер инновационных экосистем региона [4]. При этом следует отметить, что перед региональными вузами в настоящих условиях ставятся задачи не только предоставления качественных образовательных услуг и научно-исследовательской деятельности, но и самостоятельного привлечения инвесторов для финансирования этой деятельности. Следствием такой ситуации становится то, что региональному вузу теперь необходимо не только обучать студентов, но и быть предпринимательским университетом для получения возможности финансирования научно-исследовательской деятельности. В этой связи именно развитие технологического предпринимательства на базе университета от-

крывает учреждениям образования и науки широкие возможности для привлечения финансирования научных исследований и более активного взаимодействия с региональным сообществом.

Например, в Республике Калмыкия одним из важнейших драйверов социально-экономического развития региона становится единственное на территории учреждение образования и науки – Калмыцкий государственный университет. КалмГУ имеет крепкие дружественные отношения с Фондом поддержки инноваций, в рамках которых вуз выступает основной площадкой для соревнований в рамках конкурсов «У.М.Н.И.К.» и «СТАРТ», ежегодного форума «Инновационная Калмыкия», являющихся центрами притяжения лучших инновационных проектов юга страны. Инновационная деятельность в университете также представлена сетью малых инновационных предприятий, которые являются наглядным примером развития технологического предпринимательства на базе образовательного учреждения.

Именно инновационно-предпринимательская деятельность становится перспективным направлением развития университета в современных условиях. В качестве задач реализации данного направления следует отметить формирование инновационной экосистемы региона, стимулирование развития технологического предпринимательства, поддержку инновационной деятельности, поиск и развитие талантливой молодежи как основы кадрового потенциала технологического предпринимательства, формирование технологических, управленческих и инновационных компетенций будущих предпринимателей.

В настоящее время в России доля университетов, выступающих в качестве партнёров в технологическом предпринимательстве, крайне мала [1]. При этом, как показывает международный опыт, в высокоразвитых странах уровень взаимодействия технологического предпринимательства с высшими учебными заведениями гораздо выше. Можно выделить следующие взаимовыгодные причины столь высокого уровня кооперации технологического бизнеса и вузов в мировой практике:

- 1) вузы – основной поставщик квалифицированных кадров на рынок труда; при этом особенностью новых федеральных государственных образовательных стандартов становится то, что именно запрос работодателей определяет профиль направлений подготовки;
- 2) образовательные учреждения – источник новых научных исследований и инновационных разработок;
- 3) университеты – базовая площадка для создания технологических стартапов.

Таким образом, взаимовыгодное сотрудничество предпринимательских и образовательных структур способно приносить значимые социальные, культурные и финансовые результаты для обеих сторон. Бизнес будет получать выгоды в виде предложения квалифицированных кадров и прикладных исследований университета. Учреждения образования и науки могут выступать производителями знаний, получивших коммерциализацию с помощью технологического предпринимательства, что будет способствовать наращиванию потенциала ресурсов для дальнейшего финансирования научных исследований. Именно тесное успешное взаимодействие бизнеса и высших учебных заведений будет способствовать ускорению социально-экономического развития территории.

Мировой опыт свидетельствует, что наращивание регионального взаимодействия образования и бизнеса в современных условиях становится важным фактором успеха. Однако именно доверие между потенциальными партнёрами – основная проблема развития кооперации между университетами и бизнесом: асимметрия информации об исследованиях, проводимых в стенах высших учебных заведениях, приводит к несоответствию спроса и предложения на рынке тех-

нологических инноваций, что затем выливается в низкий уровень коммерциализации научно-технических разработок и патентования [5].

В качестве фактора, оказывающего тормозящее развитие на технологическое развитие России, можно назвать недостаточно высокий уровень кооперации бизнеса и образовательных учреждений, что находит отражение в невысоком уровне развития технологического предпринимательства. Нежелание предпринимательских структур инвестировать в исследовательскую деятельность вузов приводит к замедлению темпов роста научных разработок и повышению спроса на государственное финансирование. При этом эффект госинвестиций научных исследований, как правило, ниже чем эффект их коммерческого финансирования. В мире насчитывается множество примеров, когда именно стартапы, возникшие на базе образовательного учреждения, со временем преобразовались в крупный успешный бизнес (Facebook, Dropbox, Snapchat). Предприятия, активно вовлечённые в кооперацию с образовательными учреждениями, первыми получают доступ к технологиям производства уникальных интеллектуальных продуктов и услуг.

Заключение

Эффективное продвижение инноваций и достижение технологического лидерства может строиться лишь на основе тесного сотрудничества образовательных и предпринимательских структур. Ключевую роль в этом процессе должно сыграть государство, однако только финансирования научной деятельности за счёт средств государственного бюджета недостаточно. Государство должно создать условия, в которых предпринимательство станет не только заказчиком квалифицированных кадров, обладающих инновационными, управленческими и технологическими компетенциями, но и заказчиком научных исследований, осуществляемых образовательными учреждениями. Поэтому на первый план выходит мотивация бизнес-структур в инвестициях научных исследований образовательных учреждений. Здесь государство может использовать такие инструменты государственного стимулирования, как государственные гарантии и заказы, а также меры по повышению общественного статуса научно-исследовательской деятельности вузов с целью инновационного развития территорий.

Что касается регионов, здесь на первый план должна выйти региональная инновационная политика, целью которой должно стать формирование эффективной инновационной экосистемы, способствующей распространению и успешному функционированию технологического предпринимательства. В частности, Калмыцкий государственный университет сегодня может быть той площадкой, на которой будет происходить взаимодействие научного и предпринимательского потенциалов региона для того, чтобы они производили уникальные интеллектуальные товары и услуги и способствовали повышению общего уровня благосостояния региона.

И тогда главной целью региональной политики стимулирования инновационной деятельности становится создание благоприятных условий развития технологического предпринимательства на базе университета за счёт частных инвестиций. Положительными результатами такой политики станет рост конкурентоспособности местных товаров и услуг, увеличение количества рабочих мест, повышение инвестиционной привлекательности территории и, как следствие, решение многих социально-экономических задач региона. Основопологающим является формирование необходимой институциональной среды осуществления инновационной деятельности, что предполагает создание соответствующей нормативной правовой базы, разработку целевых программ, системы грантовой поддержки и мн. др.

Главные задачи региональных целевых программ должны включать стимулирование взаимодействия между субъектами спроса и предложения научно-исследовательской деятельности, распространение лучших практик создания инновационных продуктов, выработку общей стратегии инновационных процессов в регионе.

При этом при недостатке собственных ресурсов для регионального и федерального финансирования научных исследований, государство должно создать условия, при которых предпринимательским структурам было бы выгодно участие в инновационных процессах, происходящих в университетах. Именно тесное взаимодействие предпринимательских, образовательных и властных структур должно стать залогом повышения инвестиционной и инновационной активности в регионе.

В качестве другого приоритетного направления развития технологического предпринимательства на региональном уровне выступают создание и развитие технологической платформы, в которой консолидируются усилия предпринимательских, образовательных и властных структур. Реализовать это направление возможно путём создания и развития технологического кластера, направления деятельности которого будут определять векторы развития приоритетных отраслей и комплексов экономики региона. Например, опорный региональный вуз может стать ключевым участником технологического кластера республики, решая задачи воспроизводства интеллектуального потенциала региона и его эффективного использования в инновационной деятельности. Результатом создания технологического кластера могут стать формирование эффективной инновационной экосистемы региона, повышение инвестиционной привлекательности территории, снижение образовательной миграции, рост доходов регионального и местных бюджетов и мн. др.

Статья поступила в редакцию 15.10.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершицкий А. В., Вершицкая Е. Р. Проблемы кооперации между университетами, наукой и технологическим предпринимательством // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 162–170.
2. Каблов Е. Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010. № 4. С. 2–7.
3. Кичигин И. Н. К вопросу о молодёжном технологическом предпринимательстве // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2018. № 1 (2). С. 298–303.
4. Корчагин И. В. Молодёжное технологическое предпринимательство в экосистеме инновационного развития региона. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 2. С. 96–103.
5. Толмачев Д. Е., Чукавина К. В. Технологическое предпринимательство в российских регионах: образовательные и географические траектории основателей стартапов // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 420–434.
6. Alvedalen J., Boschma R. A critical review of entrepreneurial ecosystems research: Towards a future research agenda // European Planning Studies. 2017. № 25 (6). P. 887–903.
7. Badzicka E. The concept of technological entrepreneurship: the example of business implementation // Entrepreneurial Business and Economics Review. 2016. Vol. 4. № 3. P. 57–72.
8. Bailetti T. Technology entrepreneurship: overview, definition, and distinctive aspects // Technology Innovation Management Review. 2012. Vol. 2. Iss. 2. P. 5–12.
9. Montiel-Campos H., Palma-Chorres Y. M. Technological entrepreneurship: A multilevel

study // Journal of Technology Management & Innovation. 2016. Vol. 11. № 3. P. 77–83.

10. Nacu C. M., Avasilcăi S. Technological Entrepreneurship: Success Factors as Perceived by Potential Young Entrepreneurs // *Advanced Materials Research*. 2014. Vol. 837. P. 639–644.

REFERENCES

1. Vershitsky A. V., Vershitskaya E. R. [Problems of cooperation between universities, science and technology entrepreneurship]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2019, vol. 13, no. 2, pp. 162–170.
2. Kablov E. N. [Sixth technological order]. In: *Nauka i zhizn* [Science and Life], 2010, no. 4, pp. 2–7.
3. Kichigin I. N. [On the issue of youth technology entrepreneurship]. In: *Sotsialnye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social and humanities: theory and practice], 2018, no. 1 (2), pp. 298–303.
4. Korchagin I. V. [Youth technological entrepreneurship in the ecosystem of innovative development of the region. Corporate governance and innovative development of the economy of the North]. In: *Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2019, no. 2, pp. 96–103.
5. Tolmachev D. E., Chukavina K. V. [Technological Entrepreneurship in Russian Regions: Educational and Geographic Trajectories of Startup Founders]. In: *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2020, vol. 16, no. 2, pp. 420–434.
6. Alvedalen J., Boschma R. A critical review of entrepreneurial ecosystems research: Towards a future research agenda. In: *European Planning Studies*, 2017, no. 25 (6), pp. 887–903.
7. Badzicska E. The concept of technological entrepreneurship: the example of business implementation. In: *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 2016, vol. 4, no. 3, pp. 57–72.
8. Bailetti T. Technology entrepreneurship: overview, definition, and distinctive aspects. In: *Technology Innovation Management Review*, 2012, vol. 2, iss. 2, pp. 5–12.
9. Montiel-Campos H., Palma-Chorres Y. M. Technological entrepreneurship: A multilevel study. In: *Journal of Technology Management & Innovation*, 2016, vol. 11, no. 3, pp. 77–83.
10. Nacu C. M., Avasilcăi S. Technological Entrepreneurship: Success Factors as Perceived by Potential Young Entrepreneurs. In: *Advanced Materials Research*, 2014, vol. 837, pp. 639–644.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мантаева Эльза Ивановна – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономике и инновациям Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова; e-mail: mantaeva08@yandex.ru

Голденова Виктория Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова; e-mail: goldenova-vs@yandex.ru

Слободчикова Инна Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова; e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elza I. Mantaeva – Dr. Sci. (Economics), Prof., Vice-Rector for Economics and Innovation, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov;
e-mail: mantaeva08@yandex.ru

Viktoria S. Goldenova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of State and Municipal Administration and Law, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov;
e-mail: goldenova-vs@yandex.ru

Inna V. Slobodchikova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of State and Municipal Administration and Law, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov;
e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мантаева Э. И., Голденова В. С., Слободчикова И. В. Проблемы и перспективы развития технологического предпринимательства в системе региональной экономики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 74–81.

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-74-81

FOR CITATION

Mantaeva E. I., Goldenova V. S., Slobodchikova I. V. Problems and Prospects for the Technological Entrepreneurship Development in the System of the Regional Economy. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 74–81.

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-74-81

УДК 331.5

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-82-88

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА

Моттаева А. Б.¹, Кашинцева В. Л.², Покровский О. Ю.³

¹Государственная корпорация «Ростех»

105109, г. Москва, ул. Усачева, д. 24, Российская Федерация

²Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

129337, г. Москва, Ярославское ш., д. 26, Российская Федерация

³Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

129090, г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Выявить актуальные проблемы, связанные с внедрением искусственного интеллекта и информационных технологий в экономическую сферу, и их влияние на рынок труда.

Процедура и методы. В статье проведён анализ возникающих барьеров становления цифровизации и искусственного интеллекта как на рынке труда, так и в экономике. При проведении исследования применены общенаучные и ориентированные на решение конкретных проблем методы исследования, в т. ч. наблюдение и обобщение.

Результаты. В результате анализа выявлено, что внедрение искусственного интеллекта в производственно-технологические процессы на первоначальном этапе негативно скажется на рынке труда и на ситуации в экономике и обществе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложены направления деятельности по минимизации негативных последствий распространения искусственного интеллекта и робототехники в экономике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, рынок труда, роботизация труда, новые технологии

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE LABOR MARKET

A. Mottaeva¹, V. Kashintseva², O. Pokrovsky³

¹State Corporation of Rostech

24, Usacheva ul., Moscow, 119048, Russian Federation

²Moscow State University of Civil Engineering

26, Yaroslavskoye sh., Moscow, 129337, Russian Federation

³Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

9/14-1, Meshchanskaya ul., 129090, Russian Federation

Abstract.

Aim. To identify current problems related to the introduction of artificial intelligence and information technologies in the economic sphere, and their impact on the labor market.

Methodology. The article analyzes the emerging barriers to the formation of digitalization and artificial intelligence both in the labor market and in the economy. The research uses general scientific methods and research methods focused on solving specific scientific problems, including observations, generalizations, and modeling of socio-economic processes.

© СС BY Моттаева А. Б., Кашинцева В. Л., Покровский О. Ю., 2020.

Results. As a result of the analysis, it was revealed that the introduction of artificial intelligence in production and technological processes, at the initial stage, will have a negative impact directly on the labor market and on the situation in the economy and society.

Research implications. Proposals and directions for minimizing the negative consequences of the spread of artificial intelligence and robotics in the economy are given.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, labor market, labor robotization, new technologies

Введение

Значительная часть авторов понятие «искусственный интеллект» (ИИ) трактуют как технологический процесс или направление современной науки, изучающее возможности компьютера, роботизированной техники, аналитической системы разумно мыслить так же, как человек. Основные цели искусственного интеллекта вполне прозрачны (рис. 1).



Рис. 1. / Fig. 1. Основные цели искусственного интеллекта / The main goals of artificial intelligence

Авторство термина «искусственный интеллект»¹ приписывают Джону Маккарти – основоположнику программирования, изобретателю языка Лисп [2].

Ключевые моменты развития «искусственного интеллекта»:

- 1956 г. – представлен прототип программы на основе ИИ в университете Карнеги-Меллон;
- 1969 г. – создан робот «Шеки» с ИИ в Стэнфордском университете, который мог самостоятельно перемещаться, воспринимал данные и решал поставленные задачи;
- 1973 г. – создан робот «Фредди» в Эдинбургском университете, который использовал компьютерное зрение для сбора разных моделей;
- 1954–1964 гг. – в СССР академиками А. И. Бергу и Г. С. Поспеловым разработаны программы «АЛПЕВ ЛОМИ» (автоматически доказывает теоремы) и алгоритм «Кора» (моделирует деятельность человеческого мозга для распознавания образов).
- 1968 г. – В. Ф. Турчин создаёт символичный язык обработки данных «РЕФАЛ».

¹ Искусственный интеллект // Calltouch : [сайт]. URL: <https://www.calltouch.ru/glossary/iskusstvennyy-intellekt> (дата обращения: 26.10.2020).

В начале 2000-х гг. происходит всплеск интереса к робототехнике. ИИ активно внедряется в космическую отрасль и другие отрасли народного хозяйства. Созданы системы «умный дом», «продвинутые» бытовые устройства. Роботы исследуют Антарктиду.

С 2008 г. начинается эпоха технологической сингулярности, которая по прогнозным расчётам должна выйти на свой пик к 2030 г. Наблюдается активная адаптация человека к вычислительным системам, увеличиваются возможности человеческого мозга, появляются биотехнологии.

На рис. 2 представлены технологические принципы искусственного интеллекта, которые включают в себя:

- Нейросеть (Artificial Intelligence) – принцип основан на математической модели, имитирующей строение и функционирование нервных клеток живого организма, т. е. самостоятельно обучаемая система;
- Машинное обучение (Machine Learning) – принцип развития ИИ на основе самообучающихся алгоритмов, ограничивается непосредственной загрузкой информации в «память» машины;
- Глубокое обучение (Deep Learning) – отдельный принцип ИИ, используется при работе с массивами информации.

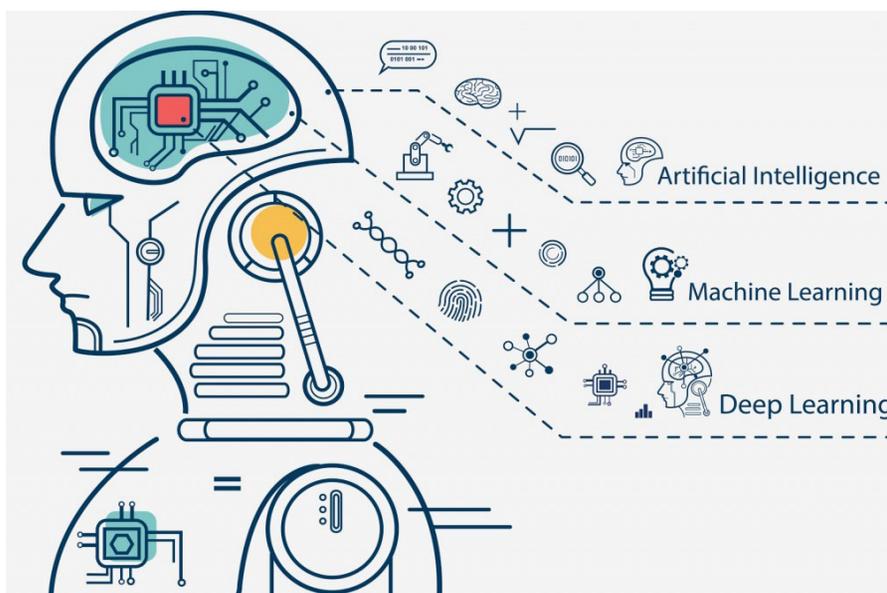


Рис. 2./ Fig. 2. Технологические принципы искусственного интеллекта / Artificial Intelligence Technology Principles

Источник: Искусственный интеллект¹.

Всемирноизвестные компании Google (США) и Baidu (Китай) активно вкладывают крупные финансовые средства в развитие искусственного интеллекта. По подсчётам американской консалтинговой компании McKinsey&Company, только по итогам 2016 г. их инвестиции в данную сферу составили от 20 до 30 млрд долл., и эта динамика продолжает расти.

¹ Искусственный интеллект // Calltouch : [сайт]. URL: <https://www.calltouch.ru/glossary/iskusstvennyy-intellekt> (дата обращения: 26.10.2020).

Влияние искусственного интеллекта на рынок труда

В соответствии с общепринятым подходом к настоящему времени человечество пережило 3 промышленные революции [4; 5]:

- 1) начало использования гидравлики для механизации производства;
- 2) применение электроэнергетики;
- 3) внедрение электроники для автоматизации производства¹.

С достижением значительного прогресса в развитии нанотехнологий, биотехнологий, искусственного интеллекта, «интернета вещей», робототехники и 3Д-печати наступил канун так называемой «Четвёртой промышленной революции» (Industrial Revolution 4.0).

Подтверждением этого тезиса является череда нововведений и прорывов, которые показали мощь и эффективность ИИ в различных областях, включая медицину, торговлю, финансы, СМИ, борьбу с преступностью и мн. др.²

Применение технологий с использованием элементов искусственного интеллекта предположительно должно привести к увеличению производительности труда до 40% в отраслях народного хозяйства и сфере услуг. Эти инновационные технологии будут способствовать оптимальному использованию человеческого и производственного ресурсов, дальнейшему развитию экономики, росту ВВП.

Искусственный интеллект в сочетании с роботизацией и продвинутыми онлайн-технологиями уже сегодня эффективно справляется со многими задачами, которые раньше могли выполнять только люди. Например, ИИ уже активно внедрён в сферу медицины, где умные программы помогают ставить диагнозы и подбирать методы лечения. ИИ также применяется в журналистике, онлайн-образовании, в подборе персонала, функциях перевода в реальном времени. И в целом современные цифровые технологии способны осуществлять либо значительно упрощать выполнение многих процессов [5].

Но в то же время бурное развитие ИИ подчеркнуло тот факт, что, помогая людям в решении их задач, машины вместе с тем станут причиной возникновения новых проблем, которые повлияют на экономические, правовые и этические основы нашего общества [3].

Отечественные и иностранные специалисты отмечают, что следует ожидать существенных негативных последствий от роботизации, связанных с сокращением рабочих мест в промышленном производстве, сельском хозяйстве, в отдельных секторах сферы обслуживания на уровне 8–47% для различных стран (для России 15–20%). Ожидается, что темпы сокращения профессий могут составить как минимум, 1–3 ежегодно. В первую очередь исчезнут профессии, основанные на повторяющихся алгоритмах и скриптах: продавец, переводчик, рекрутер, новостной журналист, машинист поезда, работники курьерской и складской логистики, сотрудник банка (принимающий заявки на кредиты или предоставляющий базовую информацию), оператор call-центра и др. [1].

Прогнозы различных аналитических исследований в большинстве своём пессимистичны и предполагают увеличение безработицы. Но данная озабоченность ничем не обоснована. Искусственный интеллект может стать величайшим двигателем работы в истории. Благодаря применению ИИ некоторые специальности изменятся, возникнут новые профессии, в рамках которых люди будут ощутимо более

¹ Савчук Т. Угрозы из будущего: смогут ли роботы полностью заменить человека? // Крым.Реалии: [сайт]. URL: <https://ru.krymr.com/a/28676115.html> (дата обращения: 20.10.2020).

² Какие отрасли сегодня больше всего выигрывают от развития ИИ? // Сноб: [сайт]. URL: https://snob.ru/science/iskusstvennyj-intellekt-i-potrebnosti-biznesa/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 16.10.2020).

эффективны, чем искусственный интеллект. Востребованными станут: обучение людей, эмоциональный и когнитивный труд, гибкое стратегическое управление, управление человеческими отношениями в рамках отдельной компании, исследовательская сфера, сфера машинного обучения, инженерии и информационных технологий и др. И как следствие, необходимо будет обучить и трудоустроить множество специалистов.

По мнению экономистов, на короткое время возникнет проблема с заменой специалистов и нехваткой вакансий. Этот эффект называется *skills and technologies mismatch* – расхождение между технологиями и навыками рабочей силы.

Во многих отраслях, производстве и сфере услуг, уже сейчас ощущается нехватка профессионально подготовленных специалистов. Google, Facebook, Apple, Amazon, Uber и другие крупные технологические компании готовы платить миллионы долларов специалистам в мире ИИ: этим компаниям срочно требуются кадры для работы над программами распознавания лиц, цифровых помощников и автопилотируемого транспорта.

Индустрия высоких технологий должна помочь обществу адаптироваться к тем изменениям, которые отразятся на социально-экономическом ландшафте. Обучение новым техническим навыкам тех людей, чьи рабочие места в будущем отойдут ИИ, станет одним из воплощений подобных усилий.

Каким бы не было будущее, человеку, нацеленному на личностное и профессиональное развитие, на осознанное отношение к окружающей среде, готовому использовать в своей работе новейшие цифровые технологии и смело идти навстречу переменам, не стоит бояться нового. Устаевают лишь профессии, а специалисты, обладающие уникальным набором компетенций, всегда будут востребованы.

Заключение

Подведём итоги и обозначим основные ожидаемые положительные и отрицательные последствия роботизации и автоматизации производства на рынок труда:

- 1) рост производительности труда;
- 2) увеличение спроса на специалистов с высокотехнологичными знаниями и навыками;
- 3) неравномерность внедрения процессов автоматизации в отраслях народного хозяйства, в т. ч. с учётом территориальных социально-экономических особенностей;
- 4) исчезновение некоторых профессий, появление новых;
- 5) потеря рабочих мест и, вероятно, рост значения мер, принимаемых властями, в ответ на это.

Чтобы восполнить нехватку высококвалифицированных специалистов в области ИИ, необходимо разработать современные модели и системы обучения персонала. Для этого можно предложить несколько подходов:

- финансирование со стороны государства высших учебных заведений в части создания новых научных направлений для реализации программ обучения специалистов в области цифровых технологий;
- создание программ профессиональной переподготовки кадров для обучения их без отрыва от производства;
- в государственных и муниципальных структурах, на производственных предприятиях, в сфере крупного и среднего бизнеса применить систему обучения специалистов самостоятельно путём внедрения своих AI-образовательных программ по направлению деятельности.

Для минимизации негативных социальных последствий со стороны правительства оптимальными будут меры:

- расширение государственного контроля и инвестиций в сфере ИИ;
- совершенствование государственной системы образования и подготовки кадров с упором на наиболее востребованные специальности;
- адаптация нормативно-правовой базы и системы социального обеспечения к условиям роста численности безработных и увеличения неравенства в уровне доходов населения¹.

Статья поступила в редакцию 10.11.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбюлов Р. И., Сковпень А. А. Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда // *Дискуссия*. 2019. № 94. С. 30–40.
2. Искусственный интеллект с PYTHON / А. Арайлым, М. Булатулы, К. Мамадалиев, А. Кишубаева // *Студенческий*. 2018. № 22-2 (42). С. 37–39
3. Полосков С. С., Желтенков А. В., Моттаева А. В. Методические основы мониторинга инновационного потенциала высокотехнологических наукоемких предприятий // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 4 (93). С. 576–580.
4. Урунов А. А., Родина И. Б. Влияние искусственного интеллекта и интернет-технологий на национальный рынок труда // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 1. С. 138–142.
5. Bataev A. V., Gorovoy A. A., Mottaeva A. B. Evaluation of the future development of the digital economy in Russia // *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth*. 2018. P. 88–101.

REFERENCES

1. Akyulov R. I., Skovpen A. A. [The role of artificial intelligence in the transformation of the modern labor market]. In: *Diskussiya* [A discussion], 2019, no. 94, pp. 30–40.
2. Arailym A., Bulatuly M., Mamadaliev K., Kishubaeva A. [Artificial Intelligence with PYTHON]. In: *Studencheskii* [Students'], 2018, no. 22–2 (42), pp. 37–39.
3. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V., Mottaeva A. B. [Methodological bases for monitoring the innovative potential of high-tech knowledge-intensive enterprises]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2018, no. 4 (93), pp. 576–580.
4. Urunov A. A., Rodina I. B. [The impact of artificial intelligence and Internet technologies on the national labor market]. In: *Fundamentalnye issledovaniya* [The basic researches], 2018, no. 1, pp. 138–142.
5. Bataev A. V., Gorovoy A. A., Mottaeva A. B. Evaluation of the future development of the digital economy in Russia. In: *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth*, 2018, pp. 88–101.

¹ Фишер Я. От Луны к Марсу: как компьютеры помогут человечеству совершить следующий огромный скачок // *itWeek*: [сайт]. URL: <https://www.itweek.ru/foss/article/detail.php?ID=208183> (дата обращения: 10.10.2020); В России к 2035 году откроется институт по разработке и обучению ИИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nanonewsnet.ru> (дата обращения: 26.10.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Моттаева Асият Бахауовна – кандидат экономических наук, руководитель направления государственной корпорации «Ростех»;
e-mail: doptaganka@yandex.ru

Кашинцева Валентина Львовна – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры физики и строительной аэродинамики Московского государственного строительного университета;
e-mail: kashintseva_v@mail.ru

Покровский Олег Юрьевич – преподаватель кафедры маркетинга Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;
e-mail: olpokrovsky@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Asiiat B. Mottaeva – Cand. Sci. (Economics), Departmental Head, State Corporation of Rostechology;
e-mail: doptaganka@yandex.ru

Valentina L. Kashintseva – Cand. Sci. (Phys.-Math), Assoc. Prof., Department of Physics and Structural Aerodynamics, Moscow State University of Civil Engineering;
e-mail: kashintseva_v@mail.ru

Oleg Yu. Pokrovsky – Lecturer, Department of Marketing, Moscow Financial and Industrial University «Synergy».
e-mail: olpokrovsky@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Моттаева А. Б., Кашинцева В. Л., Покровский О. Ю. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 82–88.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-82-88

FOR CITATION

Mottaeva A. B., Kashintseva V. L., Pokrovsky O. Yu. The Impact of Artificial Intelligence on the Labor Market. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 82–88.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-82-88

УДК 658.3.07, 004.9

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-89-96

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ В НАПРАВЛЕНИИ АВТОМАТИЗАЦИИ WELL-BEING-ПРОГРАММ

Одинцова М. А.

МИРЭА – Российский технологический университет

119454, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 78, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Выявить возможности и направления автоматизации программ управления благополучием сотрудников на базе информационных систем управления талантами.

Процедура и методы. Автором проанализированы составляющие и особенности реализации well-being-программ, а также функции современных информационных систем управления талантами. При проведении исследования использованы методы анализа, сравнения, обобщения и интерпретации результатов.

Результаты. Выявлено, что информационные системы управления талантами имеют широкие возможности развития в направлении автоматизации программ управления благополучием, определены перспективные функции, поддерживающие этот процесс.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье сформулированы перспективные функциональные требования к информационным системам управления талантами, позволяющие расширить их возможности.

Ключевые слова: управление персоналом, управление благополучием, well-being-программа, TMS, Talent Management System, информационные системы управления талантами

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TALENT MANAGEMENT INFORMATION SYSTEMS IN THE DIRECTION OF WELL-BEING PROGRAMS AUTOMATION

M. Odintsova

MIREA – Russian Technological University

78, Vernadsky prospekt, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract.

Aim. To identify the possibilities and directions of automation of employee well-being programs based on talent management information systems.

Methodology. The author analyzes the components and features of the implementation of well-being programs, as well as the functions of modern talent management information systems. During the study, methods of analysis, comparison, generalization and interpretation of the results were applied.

Results. It was revealed that talent management information systems have ample development opportunities in the direction of automation of well-being programs, promising functions supporting this process.

Research implications. The article formulates promising functional requirements for talent management information systems to expand their capabilities.

Keywords: Personnel Management, wellness management, well-being-program, TMS, Talent Management System, talent management information systems.

© СС BY Одинцова М. А., 2020.

Введение

Сегодня многие HR-специалисты говорят о необходимости оценивать, анализировать и планировать не только показатели производительности и эффективности деятельности сотрудников на рабочих местах, но и их общую удовлетворённость своим положением, включая жизнь вне офиса¹.

В нашей стране начинают получать всё большую популярность well-being-программы – программы, направленные на управление благополучием сотрудников. Особое значение такие программы имеют на тех предприятиях, где личность сотрудника играет исключительную роль, а найти замену ему представляется нелёгким и дорогостоящим делом.

Если сотрудник испытывает трудности в своей жизни, он не может посвятить себя работе с той отдачей, которая была бы в случае его удовлетворенности своим положением. А значит, и производительность труда меньше. Стрессы, профессиональное выгорание, большое количество отвлекающих факторов, затрудняющих концентрацию на выполняемой работе, стали сегодня, увы, привычными составляющими рабочих будней. Например, в Великобритании, по данным исследования CIPD², 37% компаний заявляют, что возросло количество случаев отсутствия на работе из-за стресса, а 55% – отмечают рост общих психических расстройств.

Составляющие и особенности реализации well-being-программ

В ходе исследования, проведённого американской компанией Gallup, было выявлено, что о благополучии человека можно судить по 5 основным факторам: карьера, социальный и финансовый факторы, физическое состояние и общественная польза от деятельности³. Любому сотруднику важно знать, что его ценят на работе, прислушиваются к его мнению и уважительно к нему относятся, а выполненная им работа приносит пользу обществу. Немалую роль играют сплочённость коллектива и доброжелательная атмосфера. Для молодых специалистов особенно важна возможность повышения квалификации и продвижения по карьерной лестнице. Хорошее физическое состояние и здоровье несомненно плодотворно отражаются на результатах работы. Заботясь о здоровье сотрудников, компании берут на себя организацию комплексных обедов, предоставление и оплату услуг добровольного медицинского страхования, проводят пропаганду здорового образа жизни. И, конечно же, наиболее весомым фактором является материальное благополучие сотрудников – возможность оплатить необходимые для жизни расходы, позволить себе достойный отдых, здоровое питание⁴.

Исходя из рассмотренных факторов, оказывающих влияние на благополучие человека, well-being-программа должна включать составляющие, ориентированные на достижение стабильного положительного состояния сотрудников в указанных

¹ Алымова Е. Благополучие сотрудников – приоритет для компании «АстраЗенека» // HR-TV: [сайт]. URL: <https://hr-tv.ru/articles/blagopoluchie-sotrudnikov-prioritet-dlja-kompanii-astrazeneka.html> (дата обращения 06.05.20); Ананьева Т. Измеряем благополучие с Lifeaddwiser // Apostrof-Media : [сайт]. URL: <http://apostrof-media.com/blog/wellbeing/izmeryaem-blagopoluchie-s-lifeaddwiser-120.html> (дата обращения 07.05.20); Примак И. Счастье на работе: как управлять благополучием сотрудников // Работа.ua. URL: <https://prohr.rabota.ua/schaste-na-rabote-kak-upravlyat-blagopoluchiem-sotrudnikov> (дата обращения 06.05.2020).

² Health and Well-Being at Work // Штат: онлайн-журнал. URL: <http://www.hrmedia.ru/node/1622> (дата обращения: 07.05.2020).

³ Примак И. Счастье на работе: как управлять благополучием сотрудников // Работа.ua. URL: <https://prohr.rabota.ua/schaste-na-rabote-kak-upravlyat-blagopoluchiem-sotrudnikov> (дата обращения 06.05.2020).

⁴ Управление благополучием сотрудника 2020 // Workplace Wellness: [сайт]. URL: <https://moscow.w2conf.events/news/upravlenie-blagopoluchiem-sotrudnika-2020-100457> (дата обращения 08.05.2020).

аспектах: карьера, финансовое положение, социальный статус, здоровье, признание результатов деятельности.

Well-being-программа может включать в себя все перечисленные аспекты, какие-то отдельные компоненты или быть дополнена другими необходимыми на взгляд руководства компании составляющими. Так, например, запущенная в июне 2019 г. в компании Highland Gold well-being-программа включает в себя блоки:

- физическая активность (занятия йогой, корпоративный футбол и др.);
- управление здоровьем (проведение лекций и рассылки по здоровому питанию, ЗОЖ, вакцинации, дни здоровья и др.);
- финансовая грамотность (лекции по финансовым вопросам, оформлению финансовых документов и др.);
- эмоциональное благополучие (помощь психолога, завтраки с топ-менеджментом, тренинги по ЗОЖ и др.)¹.

Другой пример well-being-программы компании JTI, которая включает 4 составляющие: здоровье, карьеру, финансы, социальные отношения².

Для российской современной действительности внедрение программ управления благополучием сотрудников представляется новым веянием, пришедшим из-за границы. Но, может быть, всё новое – это хорошо забытое старое? Г. А. Салтык и А. И. Лукаш провели интересное исследование, посвящённое сравнению корпоративных культур современной крупной компании и промышленного предприятия времён СССР на примере «Кока-Кола Эйч Би Си Россия» (Coca-Cola HBC Russia) и Курского завода тракторных запасных частей (КЗТЗ) [4]. На основе архивных данных были получены подтверждения используемых на заводе практик создания и развития культуры, образования, поддержки здоровья, организации досуга. На заводе имела собственная библиотека, преследующая цель обеспечения трудящихся технической литературой, а также необходимыми книгами тех, кто получал образование без отрыва от производства. Отношения в коллективе базировались на принципах «взаимовыручки и взаимопомощи в работе, чувстве ответственности за использование своего рабочего времени» [4]. За час до обеденного перерыва заводчане занимались производственной гимнастикой, на заводе были помещения с тренажёрами, работали различные спортивные секции. В пансионате и санатории рабочие имели возможность проводить отпуска, а их дети – в пионерском лагере «Орленок». Присвоение званий «Лучший в профессии», «Лучший молодой рабочий», «Лучшая бригада» и др., совместное проведение праздников, досуга, создание музея истории предприятия, доски почёта способствовали сплочённости коллектива и чувству гордости за совместное дело. Проведя сравнение с корпоративной культурой Coca-Cola HBC Russia, авторы отмечают много схожих черт и делают вывод, что развитая корпоративная культура – важная составляющая стабильно функционирующего и развивающегося предприятия. Действительно, удовлетворённость рабочих своим состоянием положительно отражается на результатах деятельности; а организация работы, досуга, поддержки здоровья и культуры трудового коллектива на КЗТЗ включает в себя все основные составляющие well-being-программы – признание на работе и карьерный рост, стабильное материальное положение, здоровье, интересный и полезный досуг.

¹ Зайцева О., Леткина А. Проект «Программа благополучия сотрудников well-being в компании Highland Gold» // Управление административными проектами: [сайт]. URL: <http://adminstars.ru/2019/08/05/proekt-programma-blagopoluchiya-sotrudnikov-well-being-v-kompanii-highland-gold> (дата обращения: 07.05.2020).

² Ананьева Т. Измеряем благополучие с Lifeaddwiser // Apostrof-Media: [сайт]. URL: <http://apostrof-media.com/blog/wellbeing/izmeryaem-blagopoluchie-s-lifeaddwiser-120.html> (дата обращения: 07.05.2020).

И вот, спустя десятилетия в нашей стране начинают активно обсуждать и в некоторых компаниях внедрять программы, направленные на формирование общекорпоративной культуры, поддержки здоровья и качества жизни сотрудников.

Стоит заметить, что внедрение well-being-программ пока в большей степени тематика конференций и форумов¹, чем практическая деятельность в управлении персоналом. По данным издания «Ведомости», «4% HR-специалистов внедряют в компании системы управления благополучием сотрудников на основе данных об их здоровье»². Есть успешные проекты с положительными результатами. Таким примером может быть проект «Жизнь в стиле «АстраЗенека» в биофармацевтической компании «АстраЗенека». Благодаря внедренной well-being-программе удалось улучшить такие аспекты, как: показатель внутренних продвижений возрос с 9% до 34%, статистика закрытых вакансий увеличилась на 7%, уровень аварийности уменьшился на 17,4%³.

Итак, преимущества для трудового коллектива и для предприятия, получаемые благодаря повышению качества жизни сотрудников, очевидны. Со временем всё больше компаний будут уделять внимание благополучию персонала.

Какие особенности имеет поддержка качества жизни сотрудников сейчас и в чём её отличие от опыта предприятий СССР?

Программы управления благополучием начинают использовать самые прогрессивные организации, которые уже внедрили у себя лучшие инструменты в управлении персоналом, например, управление по KPI, Performance Management и внедряют концепцию управления талантами. Для поддержки этих процессов используются специализированные информационные системы (ИС) – HCM (Human Capital Management), HRMS (Human Resource Management System), TMS (Talent Management System). И на первое место здесь выходит индивидуальный подход к каждому сотруднику, особенно если он является ключевым в компании, а также постоянный мониторинг производительности его деятельности. Сегодня HR-специалистам необходимо измерять и анализировать как трудится человек, какова его производительность и эффективность. При внедрении программ управления благополучием HR-специалисты должны также измерять и то, как сотрудник себя чувствует. По словам Г. Альбрехта, директора Limeade, «показатели здоровья и благополучия нужно измерять хотя бы для того, чтобы продемонстрировать руководителям высшего звена связь между благополучием и результатами бизнеса» [5]. Таким образом, отличительными особенностями поддержки качества жизни сотрудников сейчас можно назвать: индивидуальный подход, постоянный мониторинг производительности и благополучия, возможность использования информационных систем для этих задач.

Информационные системы управления талантами

Появившийся в 90-е гг. термин «управление талантами» ориентирован на развитие творческого потенциала персонала. Под управлением талантами понимают деятельность, направленную на поиск, использование, развитие тех качеств сотруд-

¹ Управление благополучием сотрудника 2020 // Workplace Wellness: [сайт]. URL: <https://moscow.w2conf.events/news/upravlenie-blagopoluchiem-sotrudnika-2020-100457> (дата обращения: 08.05.20).

² SAP и Deloitte: менее 3% HR-специалистов в РФ используют предиктивную аналитику и искусственный интеллект, чат-боты – 4-6% // Ведомости: [сайт]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2019/04/25/sap-i-deloitte-menee-3-hr-spetsialistov-v-rf-ispolzuyut-prediktivnyuyu-analitiku-i-iskusstvennii-intellekt-chat-boti---4-6 (дата обращения 06.05.20).

³ Альмова Е. Благополучие сотрудников – приоритет для компании «АстраЗенека» // HR-TV: [сайт]. URL: <https://hr-tv.ru/articles/blagopoluchie-sotrudnikov-prioritet-dlja-kompanii-astrazeneka.html> (дата обращения 06.05.20).

ников, которые необходимы компании для достижения поставленных целей [2; 3]. На отечественном рынке представлены российские и зарубежные разработки, позволяющие автоматизировать данный процесс, – информационные системы управления талантами (TMS), например, «Oracle Talent Management Cloud», «Cornerstone OnDemand», «SAP SuccessFactors», «1С: Управление по целям и KPI / ТопФактор: Управление талантами» и др.

Сегодня развитые информационные системы управления персоналом (ИС управления персоналом расширенного функционала / ИС управления талантами) поддерживают выполнение следующих задач:

- кадровый учёт и расчёт заработной платы;
- формирование штатного расписания;
- исчисление НДФЛ и страховых взносов, учёт льгот, формирование необходимых отчётов и справок в государственные органы и социальные фонды;
- подбор кандидатов и их оценка;
- управление обучением персонала;
- планирование работы подразделений, отделов и индивидуальных сотрудников на основе общекорпоративных целей;
- контроль выполнения поставленных задач;
- оценка персонала и анализ выполненной работы;
- планирование расходов на персонал;
- поддержка расширенной аналитики, предиктивная аналитика;
- управление адаптацией, преемственностью, кадровыми рисками;
- анализ эффективности управления персоналом и др.

Функционал информационных систем позволяет ставить задачи индивидуально каждому работнику и контролировать их выполнение, анализировать производительность и эффективность труда каждого сотрудника и взвешенно подходить к расчёту заработной платы исходя из индивидуальных результатов работы. Благодаря интеграции с информационными системами управления эффективностью бизнеса (BPM – Business Performance Management, CPM – Corporate Performance Management), задачи сотрудникам ставятся на основе разработанной стратегии развития предприятия, что позволяет оценить вклад каждого в достижение успеха компанией.

Перспективы развития информационных систем управления талантами

Сегодня специалисты говорят о возможности, а порой и необходимости включения программ благополучия в управление талантами¹.

Благодаря мощному функционалу информационных систем управления талантами, уже созданной на их основе базе данных всех сотрудников компании, целесообразно рассмотреть возможности развития информационных систем по направлению автоматизации управления благополучием сотрудников. При этом могут быть автоматизированы следующие задачи.

1. *Исследование мнений сотрудников о своей работе и уровне благополучия.* Прежде чем разрабатывать well-being-программу, необходимо понять, что именно не устраивает сотрудников, каковы условия их работы, сколько времени они тратят на выполнение дополнительных поручений, как часто занимаются работой дома, сколько времени отдыхают и т. д., и чего бы именно они хотели. Реализовать

¹ Talent Management Strategy Guide // Human Resources Today: [сайт]. URL: <https://www.humanresourcestoday.com/2018/talent-management/wellness/?open-article-id=8026151&article-title=talent-management-strategy-guide&blog-domain=clearcompany.com&blog-title=clearcompany-recruiting> (дата обращения 27.11.20).

эту задачу можно путём анкетирования и тестирования. Конечно, дополнить полученные результаты можно с помощью интервьюирования, но первоначальное понимание может быть получено благодаря информационным технологиям. Нужно отметить, что разработка well-being-программ с учётом именно желаний сотрудников является одним из важнейших моментов. В противном случае, внедрение программы вызовет негативную реакцию персонала.

2. *Оценка и мониторинг уровня удовлетворённости сотрудников качеством жизни.* Получив первоначальную информацию об удовлетворенности сотрудников, целесообразно периодически проводить сбор данных и отслеживать изменение этого уровня.

3. *Анализ результатов, полученных на предыдущих этапах, сегментация персонала.* Сотрудники одного и того же предприятия могут работать в разных условиях и иметь различные уровни благополучия, и, соответственно, разные интересы и цели. Известно, что у каждой возрастной группы свои особые потребности, следовательно, и мотивирующие факторы для них будут различны. После разделения сотрудников на группы (кластеры) появится возможность учитывать интересы этих групп при разработке well-being-программы.

4. *Разработка системы мотивации для сотрудников по кластерам.* Получив данные о желаниях персонала, можно взвешенно разработать систему мотивации, учитывая именно то, что хотят сотрудники.

5. *Индивидуальная разработка системы мотивации и учёт требований талантов.* Практически в каждой организации есть ключевые сотрудники, делающие значительный вклад в достижение компанией своих целей. Благодаря информационным системам управления талантами руководители предприятий получили возможность индивидуально ставить для них задачи, контролировать их выполнение и рассчитывать заработную плату на основе полученных результатов. Изучив уровень качества жизни сотрудников и то, что для них имеет мотивирующее воздействие, появляется возможность более эффективно выстраивать взаимоотношения между талантливыми сотрудниками и работодателем.

6. *Составление портрета успешного сотрудника.* Информационные системы могут помочь собрать информацию о результатах работы успешных сотрудников, консолидировать её с данными об их оценке (например, оценка методом 360) – и у руководителя готов список требований к кандидатам на определённые должности.

7. *Оценка эффективности программы благополучия.* Сравнивая желаемые значения показателей well-being-программы с фактическими, можно делать выводы о степени эффективности данной программы.

8. *Поиск зависимости между уровнем качества жизни и производительностью труда.* Информационные системы управления талантами позволяют оценивать производительность и вклад каждого сотрудника в достижение целей компании. Следующая задача – найти порог «минимального / целесообразного / оптимального удовлетворения» и создавать условия, не позволяющие персоналу чувствовать себя некомфортно.

Одним из ключевых моментов является оценка и измерение уровня удовлетворенности качеством жизни сотрудников. По мнению специалистов, можно измерить «уровень счастья». Например, на основе данных о вовлечённости сотрудников в организуемые мероприятия, участия в оздоровительных, развлекательных программах, на основе «анализа настроений». По словам К. Уильямса, директора по продуктам Halogen Software, для проведения «анализа настроений» можно использовать «любые письменные свидетельства» [5], например, корпоративные чаты. Задача – оценить эмоциональный настрой сотрудников. Функционал совре-

менных информационных систем позволяет осуществлять анализ эмоциональной окраски текста. Такие задачи пока не типичны для ИС управления персоналом, но используются, например, маркетинговыми информационными системами на основе методов контент-анализа – Sentiment Analysis (анализ тональности текста) [1]. И, конечно же, самым простым способом является проведение опроса / анкетирования сотрудников. Например, В. Манукян, основатель и CEO Lifeaddwiser, утверждает, что в рамках разработки well-being-программы составляются тесты для оценки благополучия по каждому из исследуемых аспектов¹. Автоматизация тестирования и использование других методов – анализ эмоциональной окраски текста, оценка числа вовлечённых сотрудников в различные мероприятия – позволят объективно оценивать уровень благополучия сотрудников.

Конечно, представленный перечень функциональных возможностей развивающихся информационных систем управления талантами не является исчерпывающим. Практика, новые потребности руководителей и возможности вендоров будут дополнять / заменять перечисленные функции.

Заключение

Сегодня информационные системы управления талантами можно считать самыми прогрессивными в управлении персоналом и имеющими широкие перспективы в своём развитии, в т. ч. и при управлении программами благополучия сотрудников. Хочется верить, что всё большее количество предприятий будет более внимательно относиться к своим трудовым ресурсам, видя в первую очередь человека с его потребностями, желаниями и уникальными качествами. А возможности информационных систем, связанные с оценкой уровня жизни сотрудников, разработкой кастомизированных предложений для улучшения здоровья, финансового и социального положения, позволят избавиться от многих проблем и сделать жизнь каждого лучше.

Статья поступила в редакцию 20.05.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина И. Е., Гончаров В. А. Анализ эмоциональной окраски сообщений в социальных сетях (на примере сети «ВКонтакте») // Вестник Воронежского государственного университета. 2015. № 4. С. 151–158.
2. Руденко Г. Г., Сидорова В. Н., Сидоров Н. В. Управление талантами: зарубежный опыт и лучшие практики // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 113–119.
3. Садова К. В. Управление талантами как современный подход к повышению эффективности компании // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. № 3. С. 162–169.
4. Салтык Г. А., Лукаш А. И. Становление корпоративной культуры в советской и постсоветской России: история и современность // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2. URL: <http://scientific-notes.ru/#new-number?id=51> (дата обращения: 06.05.2020).
5. Флорентин Ш. Благополучие сотрудников как KPI [Электронный ресурс] // Директор информационной службы. 2017. № 8. URL: <https://www.osp.ru/cio/2017/08/13053156/> (дата обращения: 06.05.2020).

¹ Анянueva Т. Измеряем благополучие с Lifeaddwiser // Apostrof-Media: [сайт]. URL: <http://apostrof-media.com/blog/wellbeing/izmeraem-blagopoluchie-s-lifeaddwiser-120.html> (дата обращения 07.05.20)

REFERENCES

1. Voronina I. E., Goncharov V. A. [Analysis of the emotional color of messages on social networks (using the example of the VKontakte.ru)]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Voronezh State University], 2015, no. 4, pp. 151–158.
2. Rudenko G. G., Sidorova V. N., Sidorov N. V. [Talent management: foreign experience and best practices]. In: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Omsk University. Series: Economics], 2016, no. 2, pp. 113–119.
3. Sadova K. V. [Talent Management as a Modern Approach to Improving Company Efficiency]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of Volga University named after V. N. Tatishchev], 2016, no. 3, pp. 162–169.
4. Saltyk G. A., Lukash A. I. [Formation of corporate culture in Soviet and post-Soviet Russia: history and modernity]. In: *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2018, no. 2. Available at: <http://scientific-notes.ru/#new-number?id=51> (accessed: 06.05.2020).
5. Florentin Sh. [Employee Wellbeing as KPI]. In: *Direktor informatsionnoy sluzhby* [Director of the information service], 2017, no. 8. Available at: <https://www.osp.ru/cio/2017/08/13053156/> (accessed: 06.05.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Одинцова Мария Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры предметно-ориентированных информационных систем Института комплексной безопасности и специального приборостроения МИРЭА – Российского технологического университета; e-mail: maryod@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mariya A. Odintsova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Subject-Oriented Information Systems, Institute of Integrated Security and Special Instrument Engineering, MIREA – Russian Technological University; e-mail: maryod@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Одинцова М. А. Перспективы развития информационных систем управления талантами в направлении автоматизации well-being-программ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 89–96.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-89-96

FOR CITATION

Odintsova M. A. Prospects for the Development of Talent Management Information Systems in the Direction of Well-being Programs Automation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 89–96.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-89-96

УДК 339.543

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-97-111

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ИНДУСТРИЯ 4.0» НА ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Руднева З. С.

*Дальневосточный государственный университет путей сообщения
680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 47, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Рассмотреть развитие цифровых технологий в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, трансформируемых под влиянием процессов цифровизации жизненного цикла товара, и исследовать проблемы взаимодействия органов государственной власти и бизнеса при проведении таможенного контроля.

Процедура и методы. Методологическая база исследования включает теоретические положения государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, технологические новации, социальные парадигмы, этапы эволюции цифрового развития таможенных органов путём использования диалектического, причинно-следственного и сравнительного методов познания.

Результаты. Рассмотренные положения концепции «Индустрия 4.0» позволили выделить этапы цифровой трансформации таможенных органов. Выявлено, что цифровизация таможенных органов зависит от потребностей участников внешнеэкономической деятельности, ориентированных на сокращение времени совершения таможенных операций и минимизацию расходов по оформлению товаров. Доказано, что для создания благоприятных условий ведения бизнеса необходимо внедрение новых программных средств, определяющих изменение технологий проведения таможенного контроля, при одновременной разработке правового сопровождения применения инноваций.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут использоваться в целях повышения качества государственного контроля в сфере таможенного дела и служить предпосылками интеграции таможенных органов Российской Федерации в рамках Евразийского экономического союза в единое цифровое пространство жизненного цикла товара.

Ключевые слова: цифровизация, концепция, таможенные органы, государственное управление

THE IMPACT OF «INDUSTRY 4.0» CONCEPT ON DIGITAL TRANSFORMATION OF CUSTOMS AUTHORITIES

Z. Rudneva

*Far Eastern State Transport University
47, Serysheva ul., Khabarovsk, 680021, Russian Federation*

Abstract.

Aim. To consider the development of digital technologies in the system of state regulation of foreign economic activity, transformed under the influence of the processes of digitalization of the product

life cycle; and to investigate the problems of interaction between state authorities and business during customs control.

Methodology. The methodological base of the research includes theoretical provisions of state regulation of foreign economic activity, technological innovations, social paradigms, stages of evolution of digital development of customs authorities through the use of dialectical, causal and comparative methods of knowledge.

Results. The considered provisions of the «Industry 4.0» concept allowed us to identify the stages of digital transformation of customs authorities. It is revealed that the digitalization of customs authorities depends on the needs of participants in foreign economic activity, aimed at reducing the time of customs operations and minimizing the cost of registration of goods. It is proved that in order to create favorable business conditions, it is necessary to introduce new software tools that determine changes in customs control technologies, while developing legal support for the application of innovations.

Research implications. The results of the study can be used to enhance the quality of state control in the field of customs, as well as the prerequisites of the Russian Federation customs authorities' integration into the unified digital product life-cycle space within the Eurasian Economic Union.

Keywords: digitalization, concept, customs authorities, state regulation

Введение

Реализация государственной политики в области таможенного дела связана с организацией и контролем, в т. ч. товаров и транспортных средств, перемещаемых через границу, проводимого таможенными органами как до, так и после выпуска товаров. Правовые положения в сфере таможенного дела ориентируют государственные органы на минимизацию сроков оформления товаров и смещение акцентов контроля на этап после выпуска товаров, что, с одной стороны, создаёт благоприятные условия для ведения бизнеса, а с другой стороны, повышает требования к качеству проведения таможенного контроля. С внесением изменений в таможенное законодательство Евразийского экономического союза, связанных с сокращением сроков выпуска товаров, обеспечить качество таможенного контроля в установленные сроки невозможно без применения информационных технологий, которые необходимы также при выборе объектов для проведения таможенного контроля после выпуска товаров. Информационные технологии, таким образом, становятся неотъемлемой составляющей таможенной политики, предпосылки к развитию которых связаны с применением концепции «Индустрии 4.0», ориентированной на цифровизацию жизненного цикла товара, включая процессы производства, логистики, предоставления услуг и его потребления, что формирует цифровую среду, участниками которой являются компании, производители, потребители, государственные органы и иные лица в сфере таможенного дела [13, с. 15]. Следовательно, эффективность использования информационных технологий будет зависеть от взаимодействия участников цифровой экономики, в т. ч. в сфере таможенного дела.

Этапы цифровизации таможенных органов и их результаты

Ресурсосбережение, желание снизить стоимость товаров и услуг определили необходимость перехода предприятий на применение цифровых технологий. По мнению учёных, стремительное развитие существующих и появление новых технологий послужило причинами цифровой революции [5, с. 3], которая стала

очередным этапом эволюции, сменив существовавшие сельскохозяйственную и промышленную революции [15, с. 170]. Изменение производственных процессов в отношении товаров, обращающихся в мировой торговле, нашло отражение в положениях концепции «Индустрия 4.0».

Экономические преимущества внедрения «Индустрии 4.0» в современном мире, который характеризуется высокой динамичностью, растущей индивидуализацией товаров, практически неоспоримы [27].

В научной литературе термин «Индустрия 4.0» сопоставляют с Четвёртой промышленной революцией, или новой концепцией промышленной автоматизации производства [22, р. 20]. Данную концепцию характеризует трехуровневый этап развития, первый из которых связан с производством и применением различных технологий. По мнению экспертов, использование компьютерных систем и их обслуживание на первом уровне цифровизации должно привести к повышению производительности труда и, как следствие, доходов от использования технологий при одновременном сокращении рабочей силы на 25%¹.

Второй этап концепции связан с разработкой киберфизических систем, объединяющих вспомогательные системы взаимосвязанных производств. На этой стадии цифровизации предполагается, что возрастёт доходность предприятий при одновременном сокращении рабочих мест до 10%².

Разработка искусственного интеллекта – третий этап цифровизации, подходы к пониманию которого являются неоднозначными в рамках цифровой экономики. С одной стороны, искусственный интеллект минимизирует человеческий фактор, а с другой – должен обеспечить контроль за работой элементов цифровизации.

«Индустрия 4.0» имеет гибкую структуру для удовлетворения спектра требований широкого круга лиц [29, с. 2]. Цифровая трансформация быстро меняет среду, создавая возможности для роста, улучшения качества и эффективности бизнеса, сокращая и оптимизируя затраты [26, с. 235]. Следовательно, «Индустрия 4.0» ориентирована на изменение подходов к характеру труда и создание благоприятной среды для ведения деятельности.

Вместе с тем, реализация данной концепции связана с рисками правовой защиты деятельности организаций, социальными угрозами, запаздыванием применения цифровых технологий, разным уровнем технической оснащённости деятельности компаний, что представляет собой совокупность факторов, не способствующих интеграции предприятий в экономическую систему. Ряд исследователей придерживаются мнения, что развитие цифровизации связано не только с появлением возможностей, но и с возникновением угроз [4, с. 18], с чем нельзя не согласиться.

Понятия «Индустрия 4.0» или «Четвёртая промышленная революция» до сих пор не нашли отражение в сфере таможенного дела также, как и аналогичные определения, характеризующие предыдущие этапы развития таможенных органов. Это связано с рядом причин (рис. 1).

Эксперты полагают, что взаимодействие государства, общества и индивида требует учёта частных и публичных интересов, поиска оптимального баланса между ними [16, р. 618]. По мнению Т. В. Лобас и В. В. Макрусева, таможенные органы выступают регуляторами и контролёрами товарных потоков, обеспечивая безопасность содействия мировой торговли в сфере внешнеэкономической деятельности [6, с. 69].

¹ Вызовы Индустрии 4.0 и необходимость новых ответов [Электронный ресурс]. URL: https://www.industrialunion.org/sites/default/files/uploads/documents/2017/SWITZERLAND/Industry4point0Conf/industry_4_rus.pdf (дата обращения: 06.11.2020).

² Там же.

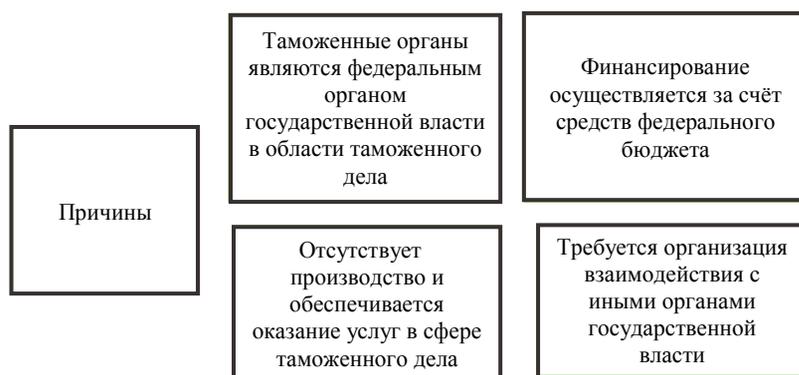


Рис. 1. / Fig. 1. Причины отсутствия понятия «Индустрия 4.0» в сфере таможенного дела / Reasons for the absence of the «Industry 4.0» term in the field of customs

Рассматривая таможенные органы как самостоятельную структуру, обеспечивающую организацию оказания услуг по контролю товаров, перемещаемых через границу, и взаимодействующую с участниками внешнеэкономической деятельности и иными контролирующими органами власти, представляется возможным сопоставить становление таможенных органов в рамках Евразийской интеграции с этапами трансформации индустриального развития, в связи с чем можно выделить значимые периоды, определившие курс на цифровизацию и применение информационных технологий таможенными органами в контексте концепции «Индустрия 4.0» (таб. 1).

Таблица 1 / Table 1

Этапы цифрового развития таможенных органов / Stages of digital development of customs authorities

Концепция «Индустрия 4.0»	Этапы развития таможенных органов	Направления таможенной политики
1 этап	2010–2014	Разработка и применение электронного таможенного декларирования
2 этап	2015–2020	Внедрение вспомогательных информационных технологий и создание электронных таможенных органов
3 этап	2021–2025	Формирование цифрового пространства ЕАЭС в сфере таможенного дела

Источник: составлено автором.

Первый этап цифровизации таможенных органов, начатый в 2010 г. на территории РФ, связан с применением электронного декларирования товаров, которое стало обязательным для участников внешнеэкономической деятельности с 2014 г. В настоящее время подача деклараций в электронном виде составляет 99% всего декларационного массива оформления товаров в таможенном отношении¹.

¹ Таможенная служба Российской Федерации в 2018 г. // Федеральная таможенная служба: [сайт]. URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii/document/176084> (дата обращения: 11.11.2020).

Положения ст. 104 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза установили с 01.01.2018 г. обязательность применения электронной формы декларирования товаров и её приоритетность, в т. ч. для всех государств-членов ЕАЭС.

Внедрение и правовое регулирование электронного декларирования товаров фактически завершило первый этап цифровизации таможенных органов.

2015–2020 гг. можно охарактеризовать как второй этап цифрового развития системы таможенных органов, в который вовлечены как государственные органы власти, так и лица в сфере таможенного дела, имеющие отношение к товарам, транспортным средствам и лицам, перемещаемым через таможенную границу, где площадкой для реализации цифровых процессов выступает территория Российской Федерации, а администратором данных технологически сложных информационных процессов – Федеральная таможенная служба России.

Следует отметить, что в 2016 г. Всемирной таможенной организацией было предложено использовать новейшие технологии для выполнения поставленных задач, ориентированных на облачные вычисления, блокчейн, совершенствование механизмов координации и обмена данными между таможенными администрациями и лицами, участвующими в трансграничном перемещении товаров [21, р. 18].

В таможенных органах РФ с каждым годом сохраняется положительная тенденция, связанная с оформлением товаров без предоставления дополнительных документов. Этому способствует внедряемые в работу таможенных органов комплексы программных средств (КПС) например, КПС «Морской портал», КПС «Учёт и контроль товаров на ВХ», КПС «Учёт ВО», электронные сервисы «Личный кабинет участника ВЭД», «Предварительное решение о классификации товаров по ТН ВЭД» [3, с. 47], «Оформление таможенной расписки» и иные программные обеспечения. Разрабатываемые и внедряемые КПС и сервисы являются информационно-техническим дополнением к электронному декларированию товаров.

Согласно статистическим данным ФТС России, доля электронных деклараций на товары, оформленных без дополнительно представленных документов, составляла в 2016 г. 99,95%, в 2017 г. – 99,9%, а в 2018 г. – 99,93%¹. Но, для создания благоприятной среды ведения бизнеса этого недостаточно. Необходимо минимизировать количество документов, дополнительно запрашиваемых для проведения таможенного контроля в отношении товаров, транспортных средств и лиц в сфере таможенного дела.

Для решения задач сокращения количества запрашиваемых и предоставляемых документов и времени совершения таможенных операций ФТС России как инициатором и органом государственной власти в области таможенного дела проводится работа по развитию системы электронного взаимодействия с иными органами власти [1, с. 10], в связи с чем были разработаны технологические карты межведомственного взаимодействия (ТКМВ), которые позволили оперативно обмениваться сведениями об объектах таможенного контроля (рис. 2).

Положения, связанные с ТКМВ таможенных органов с иными государственными органами власти регламентированы в т. ч. в Таможенном кодексе ЕАЭС. В соответствии со ст. 80 Таможенного кодекса ЕАЭС документы и сведения для совершения таможенных операций могут не предоставляться в таможенный орган участниками внешнеэкономической деятельности, если предусмотрена возможность их получения из информационных систем таможенных органов и (или) государственных органов (организаций) в рамках информационного взаимодей-

¹ Отчёт об исполнении основных показателей работы таможенных органов Российской Федерации за 2016, 2017, 2018 гг. // Федеральная таможенная служба: [сайт]. URL: <http://customs.ru/> (дата обращения: 11.11.2020).

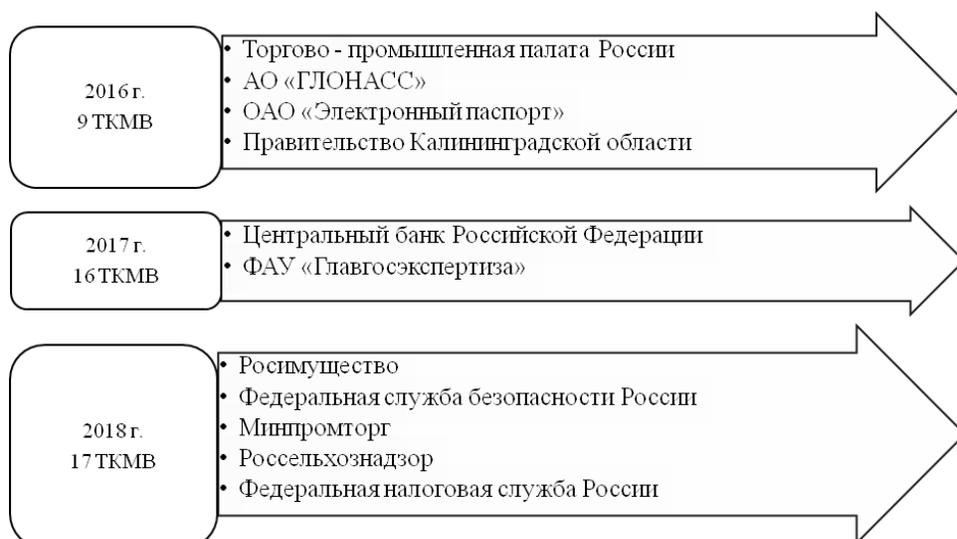


Рис. 2. / Fig. 2. Результаты межведомственного взаимодействия ФТС России по передаче данных в электронном виде / Results of interdepartmental cooperation of FCS of Russia in electronic transmission of data

Источник: По данным Федеральной таможенной службы РФ за 2016–2018 г. ¹

ствия, которое должно основываться для разрешения сложности взаимодействия на гармонизированном наборе данных для обработки автоматизированными системами [18, p. 4].

Ключевым аспектом обнаружения информации о потенциальных возможностях в межорганизационных процессах является определение ролей и действующих лиц [23, с. 403], в связи с чем перечень органов власти, осуществляющих взаимодействие с таможенными органами, не является исчерпывающим.

Результат применения ТКМВ характеризует время совершения таможенных операций. Использование ТКМВ позволило сократить сроки совершения таможенных операций с товарами, перемещаемыми через границу, которые не идентифицированы как рискованные и помещённые под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления на 0,65 ч в 2018 г. по сравнению с 2016 г., и, соответственно, при помещении товаров под таможенную процедуру экспорта на 1,32 ч. Значимые результаты времени совершения таможенных операций, относящиеся к выпуску товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой, достигнуты в настоящее время таможенными органами Российской Федерации по товарам, в отношении которых отсутствует риск нарушения таможенных правил.

Вместе с тем, время выпуска товаров по безрисковым товарам (рис. 3) не является конкурентным по сравнению с временем оформления в таможенном отношении товаров в странах, которые занимают лидирующее положение в Doing Business² по показателю «Международная торговля», что понижает мировой рейтинг страны по условиям лояльности ведения бизнеса в Российской Федерации.

¹ Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii/document/89909> (дата обращения: 11.11.2020).

² Doing Business. Оценка Бизнес Регулирования [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/data> (дата обращения: 06.11.2020).

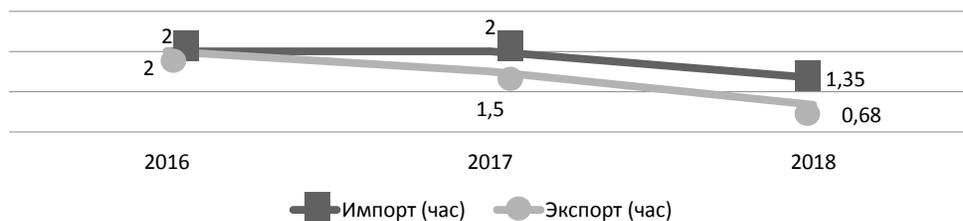


Рис. 3. / Fig. 3. Предельное время совершения таможенных операций безрисковых товаров, помещённых под таможенные процедуры (ч). / Critical time for customs operations of risk-free goods, placed under customs procedures (hours).

Источник: составлено автором по данным ФТС.

URL: <http://customs.ru/folder/87236/document/172218> (дата обращения: 06.11.2020).

Для таможенного контроля трансграничных перемещений товаров до сих пор остаются неразрешёнными вопросы признания электронных документов, исходящих от иностранных лиц, что также негативно влияет на время совершения таможенных операций [2, с. 119].

Анализ выполнения странами показателя «Международная торговля» позволил выявить причины, не позволяющие России улучшить рейтинговое состояние в таможенном администрировании.

Во-первых, данный показатель выполняют страны, у которых время совершения таможенных операций при экспорте / импорте стремится к нулю или менее 0,5 ч¹.

Во-вторых, срок подготовки документов для совершения экспортных / импортных операций не превышает 1 ч.

В-третьих, оформление документов бесплатное, а стоимость совершения экспортных / импортных операций отсутствует или ничтожно мала.

От качества взаимодействия между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами зависит не только скорость совершения таможенных операций, но и доступность внешнеторговых сделок и экономическая безопасность предприятия [20, р. 1176]. Поведение лиц, в т. ч. в сфере таможенного дела, характеризуется спросом на технологии [17].

Поскольку таможенные технологии рассматриваются как инструмент таможенного контроля [25, р. 102], можно сделать вывод, что сокращение времени выпуска товаров таможенными органами определяет необходимость разработки и внедрения новых программных средств для решения поставленных задач, ориентированных, в первую очередь на изменение технологий организации контроля.

Технологиями организации таможенного контроля являются алгоритмы действий должностных лиц таможенных органов, определяющие порядок проведения проверочных мероприятий и принятия решения.

Применительно к управлению рисками как самостоятельному направлению в системе таможенного администрирования разработаны технологии проведения таможенного контроля, позволяющие выявить товары «риска» и безрисковые товары. Однако как по безрисковым, так и по товарам риска время выпуска товаров остаётся не соответствующим мировым стандартам, формирующим показатель Всемирного банка «Международная торговля».

¹ Международная торговля // Doing Business. Оценка Бизнес Регулирования: [сайт]. URL: <https://russian.doing-business.org/ru/data/exploretopics/trading-across-borders> (дата обращения: 06.11.2020).

Невозможность влияния на сокращение сроков выпуска товаров участниками внешнеэкономической деятельности при проверке по направлению системы управления рисками, проводимой таможенными органами, обусловлена, во-первых, конфиденциальным характером данной системы, а во-вторых, отсутствием единых образных подходов и критериев к её применению, что ущемляет права лиц и формирует судебную практику в сфере таможенного дела.

Следует отметить, что нарушения таможенных правил до сих пор не унифицированы в Евразийском экономическом союзе, при одновременном применении разных подходов к понятиям «товары риска», «нарушение таможенных правил», «ответственность», что свидетельствует о том, что время совершения таможенных операций в отношении одних и тех же товаров в государствах-членах ЕАЭС отличается.

Отсюда можно сделать вывод, что цифровые технологии таможенных органов опережают правовое регулирование процессов оформления товаров на таможенном пространстве ЕАЭС.

Формирование информационного пространства в сфере таможенного дела с учётом потребностей граждан, организаций, общества регламентировано Указом Президента № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹, Распоряжением Правительства РФ № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации»² и призвано обеспечить лицам доступ к осуществлению онлайн-деятельности [14, с. 110].

Реализация политики по формированию цифровой экономики определила необходимость повышения эффективности государственного управления на территории России, которое связано с процессом создания новой модели таможенных органов и цифровой инфраструктуры. В настоящее время в РФ формируется институт «электронной таможни», который связан с электронным декларированием товаров [7, с. 195]. Реорганизация таможенных органов характеризует второй этап цифровизации и применения информационных технологий, который должен завершиться на территории Российской Федерации к концу 2020 г. созданием 16 центров электронного декларирования, 8 электронных таможен, в которых будет сосредоточено не менее 95% деклараций, подлежащих оформлению в электронном виде.

Второй этап цифрового развития таможенных органов связан с созданием электронных таможенных органов, в т. ч. в регионах деятельности Центрального, Дальневосточного, Северо-Западного, Южного таможенных управлений. К концу 2020 г. в рамках новой модели таможенных органов на территории РФ будет функционировать 5 центров электронного декларирования (ЦЭД) на территории ЦФО, 4 ЦЭД – в СЗФО, 2 – в ЮФО, по 1 – в Приволжском, Сибирском, Уральском, Северо-Кавказском округах.

На территории Дальнего Востока полномочиями по оформлению электронных деклараций будут наделены 2 ЦЭД: вновь созданная организационно-штатная структура Дальневосточный ЦЭД при сохранении полномочий оформления товаров действующим Владивостокским центром электронного декларирования.

Структуризация таможенных органов является прерогативой ФТС России, и создание ЦЭД на территориях субъектов РФ должно соответствовать требованиям государственной политики в сфере таможенного дела.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687> (дата обращения: 06.11.2020).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878> (дата обращения: 06.11.2020).

В настоящее время на территории Дальнего Востока функционирует 2 центра электронного декларирования: Владивостокский ЦЭД с подчинением Владивостокской таможни и Приамурский ЦЭД с дислокацией в г. Хабаровске по принадлежности, относящийся к Хабаровской таможне. Владивостокский ЦЭД осуществляет документальный контроль сведений, заявленных в таможенной декларации в отношении товаров, перемещаемых морем, а Приамурский ЦЭД – при оформлении товаров иными видами транспорта. Создание нового таможенного поста, которым должен стать Дальневосточный ЦЭД, не объясняет ликвидации таможенного поста Приамурского ЦЭД с созданной инфраструктурой, штатной численностью, расходами при увольнении и затратами на создание новой таможенной единицы в системе таможенных органов.

По мнению специалистов в области таможенного дела, создание электронных таможен стало возможным благодаря поэтапному внедрению инноваций [12, с. 49].

В целом, формирование организационно-штатной структуры таможенных органов России позволяет связать деятельность ЦЭД и применять механизмы диспетчеризации (перераспределения таможенных деклараций) между центрами электронного декларирования, так и между должностными лицами одного ЦЭД с учётом уровня загрузки инспекторского состава, времени оформления товаров, особенностей номенклатуры перемещаемых товаров, коррупционных рисков и других факторов, что, с одной стороны, определяет новые подходы к организации работы таможенных органов, с другой стороны, создаёт условия комфортной среды оформления товаров таможенными органами без привязки к месту нахождения участника внешнеторговой деятельности или товара с целью минимизации издержек на совершение таможенных операций и сокращения сроков выпуска товаров.

Однако деление ЦЭД по оформлению товаров в привязке к видам транспорта или специфике товаров (акцизные, энергетические) противоречит механизму диспетчеризации, созданному в целях минимизации коррупционных рисков, что возвращает таможенные органы к существовавшим ранее положениям, относящимся к специализации таможенных постов по определённым видам товаров, и может представлять собой инструмент государственного воздействия на деятельность участников ВЭД.

Вместе с тем, автоматическая диспетчеризация таможенных деклараций между ЦЭД, между должностными лицами ЦЭД должна осуществляться на основе ряда критериев, разработка и выбор которых будет возложен на ФТС России. При этом подходы к выбору и применению критериев не должны носить субъективный характер. Следовательно, в условиях цифровизации требуются не только изменение информационно-технического обеспечения таможенных органов путём создания новых цифровых технологий, но также разработка технологических и внедрение структурных изменений, обеспечивающих эффективное взаимодействие государства, граждан и бизнеса.

Нельзя не согласиться, что внедряемая модель электронных таможенных органов должна быть «умной, быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства, где драйвером выхода на новый уровень развития должны стать цифровые технологии»¹.

Электронную таможню отождествляют в первую очередь с таможенным декларированием, а лишь затем с органом, связанным с внутренним рынком, инфор-

¹ Цифровые технологии – драйвер развития: вопросы информатизации обсудили на совещании ФТС России в Туле // Центральное таможенное управление: [сайт]. URL: <https://ctu.customs.ru/press/Novosti/document/214731> (дата обращения: 06.11.2020).

матизацией, технологиями, что подтверждает необходимость правового регулирования правоотношений таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности [8, с. 116].

Цифровое интегрирование в международную систему таможенного администрирования

Выстраивание многосторонней торговой системы зависит в т. ч. и от усиления сотрудничества и взаимодействия стран [11, с. 111].

Актуальные вопросы цифровых преобразований информационного развития Евразийской интеграции утверждены цифровой повесткой 2025, подписанной главами государств-членов ЕАЭС 26 декабря 2016 г., определившей ориентиры третьего этапа цифрового развития в сфере таможенного дела с учётом направлений концепции «Индустрия 4.0».

К основным задачам цифровой повестки 2025 в сфере таможенного дела отнесены:

- 1) разработка и реализация прорывных проектов;
- 2) выработка новых стандартов, рекомендаций, требований, нормативно-правовых актов;
- 3) интеграция национальных цифровых инициатив в наднациональные государств-членов ЕАЭС;
- 4) создание цифрового пространства ЕАЭС;
- 5) формирование основ благоприятной среды на основе взаимодействия между технологиями, государством и бизнесом¹.

Решением Коллегии ЕЭК № 208² утверждено описание форматов и структур электронных документов и сведений, используемых для обеспечения реализации электронного информационного взаимодействия между таможенными органами государств-членов ЕАЭС.

Согласно данному решению государства-члены ЕАЭС смогут обмениваться сведениями из деклараций на товары, но не декларационным массивом в целях соблюдения условий «зеркальной» статистики взаимной торговли и применения механизма прослеживаемости товара, хотя, по мнению руководителей Федеральной таможенной службы, «в идеологию интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли заложены информационно-аналитическая поддержка пользователей уполномоченных органов государств-членов ЕАЭС, формирование общих информационных ресурсов ЕАЭС, осуществление на безвозмездной основе информационного обмена данными»³. В связи с этим возрастает роль интеграции национальных систем мониторинга за товарами [28, р. 133], перемещаемыми через границы государств-членов ЕАЭС, что объясняет развитие контроля прослеживаемости товаров на территории Российской Федерации в концепции по-

¹ Приказ ФТС России, Министерства финансов Российской Федерации от 26.07.2018 г. № 988 «О решении коллегии ФТС России от 29.05.18 “О создании единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования. Проблемы и пути их решения” // Альта Софт: [сайт]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18pr0988> (дата обращения: 06.11.2020).

² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.12.2018 № 208 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы евразийского экономического союза общего процесса «Обеспечение реализации электронного информационного взаимодействия между государствами- членами евразийского экономического союза в целях обмена таможенной информацией с третьими странами» // Альта Софт: [сайт]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18kr0208> (дата обращения: 06.11.2020).

³ Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года // ЕЭК: [сайт]. URL: <https://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Краткое%20изложение%20ОНЦП.pdf> (дата обращения: 06.11.2020).

следующего обмена данными с государствами Евразийского экономического союза с целью поддержки надлежащего уровня финансовой безопасности государства [9, с. 232]. Реализация данных направлений деятельности предполагает обработку больших массивов данных, которые могут влиять на качество управленческих решений, в т. ч. в сфере таможенного дела [19, р. 39].

Принципиально важно на третьем этапе не модернизировать уже имеющиеся цифровые технологии, а создавать новые проекты, позволяющие интегрироваться в мировую систему таможенного администрирования, что, скорее всего, будет характеризовать новый этап развития таможенных органов, сопоставимый с положениями концепции «Индустрия 5.0».

Переход на новый этап информационно-технологического развития в таможенных органах невозможен без решения задач, регламентированных цифровой повесткой 2025 на пространстве Евразийского экономического союза.

Заключение

Интеграция государств в единое экономическое пространство корреспондирует с общемировыми тенденциями глобализации цивилизованного мирового сообщества [30, р. 46].

Выполнение поставленных перед таможенными органами задач, сопоставимых с положениями концепции «Индустрия 4.0», создаст цифровые предпосылки электронной интеграции в мировое пространство и унификации оформления товаров в таможенном отношении без привязки к территориальной принадлежности, гражданствам, технологии, статусу объектов таможенного контроля, формату документов, где преобладающим становится глобальный уровень информационного обмена [10, р. 28], что обеспечит создание пространства доверия не только между государствами-членами ЕАЭС, но и лицами в сфере таможенного дела третьих стран. Следовательно, создание глобальной цифровой таможни для облегчения трансграничного перемещения товаров будет характеризовать новый этап развития таможенных органов, сопоставимый с новыми положениями «Индустрии 5.0» [24, р. 157].

Статья поступила в редакцию 10.08.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёхина О. В., Игнатъева Г. В., Смирнова И. А. Цифровая таможня: прошлое, настоящее и будущее // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3 (77). С. 9–14.
2. Баландина Г. В., Пономарев Ю. Ю., Синельников-Мурылев С. Г. Таможенное администрирование в России: какими должны быть современные процедуры // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 2. С. 108–135.
3. Игнатъева Г. В., Алёхина О. В. Перспективы и риски цифровых технологий в таможенном деле // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1 (30). С. 41–48.
4. Киртон Дж., Уоррен Б. Повестка дня «группы двадцати» в области цифровизации // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 17–47.
5. Коровин Г. Б. Новые социальные и экономические аспекты цифровизации в России // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 1. С. 1–11.
6. Лобас Т. В., Макрусев В. В. Цифровая трансформация таможенного регулятора: теория, проблемы и международный опыт их решения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 9–1. С. 65–79.

7. Мозер С. В. Формирование правового института электронной таможни: российский опыт // Проблемы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. № 1. С. 186–200.
8. Мозер С. В. Актуальные вопросы формирования института цифровой (электронной) таможни в Евразийском экономическом союзе // Социально-политические науки. 2019. Т. IX. № 6. С. 109–119.
9. Нищимная С. А., Крупко Я. М., Доний М. Е. Проблемы содержания общих принципов финансового права // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 228–234.
10. Пименов В. В., Шафранский П. К. Экономическая и информационная безопасность в условиях цифровой транспирации: инструменты и механизмы по их нейтрализации // Экономическая безопасность и качество. 2018. Т. 1. № 30. С. 25–30.
11. Рудаковский Я. С. Оценка либерализации нетарифных барьеров Республики Беларусь после создания Таможенного союза // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 3. С. 110–131.
12. Сальникова А. В. Центры электронного декларирования как основа электронной таможни // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 3 (27). С. 49–53.
13. Удальцова Н. Л. Цифровая трансформация экономики // Экономические науки. 2018. № 168. С. 15–19.
14. Циренщиков В. С. Цифровая экономика Европы // Современная Европа. 2019. № 3. С. 104–114.
15. Шуюн Г., Вэйхан Д., Ланьшина Т. Роль «группы двадцати» в глобальном управлении цифровой экономикой // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 169–184.
16. Bakaeva O., Pokachalova E. Monitoring and audit as a tool of achieving balance of private and public interests in tax and customs legal relations // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Vol. 4 (42). P. 616–643.
17. Dealing with Human Resources in the Age of Consumer 4.0: Aiming to Improve Service Delivery [Электронный ресурс] / J. Blazquez-Resino, S. Gutierrez-Broncano, P. Ruiz-Palomino // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 10. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.03058/full> (дата обращения: 06.11.2020).
18. Bowering G. Does e-commerce and the growing availability of trade data mean that the customs declaration may no longer be required? // World Customs Journal. 2018. Vol. 12. Iss. 1. P. 1–16.
19. Chermiti B. Establishing risk and targeting profiles using data mining: Decision trees // World Customs Journal. 2019. Vol. 13. Iss. 2. P. 39–57.
20. Customs Qualitative Impact on the System of Enterprise Economic Security: Modeling and Evaluating the Results / Y. Rudnichenko, L. Korchevska, V. Mykolaichuk, I. Berezhniuk, N. Havlovska, O. Nagorichna // Tem journal-technology education management informatics. 2019. Vol. 8. Iss. 4. P. 1176–1184.
21. Desiderio D. Data analysis techniques for enhancing the performance of Customs // World Customs Journal. 2019. Vol. 13. Iss. 2. P. 17–22.
22. Di Nardo M., Forino D., Murino T. The evolution of man-machine interaction: the role of human in industry 4.0 paradigm // Production and manufacturing research. 2020. Vol. 8. Iss. 1. P. 20–34.
23. Li G., Wang H., Hardjawana W. New advancement in information technologies for Industry 4.0 // Enterprise information systems. 2020. Vol. 14. Iss. 4. P. 402–405.
24. New Digital Infrastructure, Cross-Border E-Commerce and Global Vision of Creating Electronic World Trade Platform / S. Ma, Y. Chai, J. Wang // Global trade and customs journal. 2018. Vol. 13. Iss. 4. P. 157–167.

25. Momchil A. The role of information technologies in the development of customs control in the Republic of Bulgaria // *World Customs Journal*. 2017. Vol. 11. Iss. 2. P. 101–113.
26. Novikov S., Sazonov A. Production's digital transformation analysis using Industry 4.0 technologies // *Amazonia Investiga*. 2020. Vol. 9. Iss. 27. P. 234–243.
27. Process model for the successful implementation and demonstration of SME-based Industry 4.0 showcases in global production networks / S. Peukert, S. Trebel, S. Balz, B. Haefner, G. Lanza // *Production engineering*. 2020. № 14. P. 275–288.
28. Simulation model of transport traceability system for transit customs goods within the EEU / D. Akhmedov, D. Yeryomin, D. Zhaxygulova, S. Trepashko // *Transport and telecommunication journal*. 2019. Vol. 20. Iss. 2. P. 133–141.
29. Yildizbasi A., Unlu V. Performance evaluation of SMEs towards Industry 4.0 using fuzzy group decision making methods // *SN Applied Sciences*. 2020. Vol. 2 (3). P. 1–15.
30. Weerth C. Customs Sanctions of the EU-27: A Detailed Analysis and a Preview on the Modernized Customs Code of the EU and the European Union Customs Code // *Global Trade and Customs Journal*. 2013. Vol. 8. Iss. 2. P. 42–52.

REFERENCES

1. Alekhina O. V., Ignateva G. V., Smirnova I. A. [Digital customs: past, present and future]. In: *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov State Socio-Economic University], 2019, no. 3 (77), pp. 9–14.
2. Balandina G. V., Ponomarev Yu. Yu., Sinelnikov-Murylev S. G. [Customs administration in Russia: what modern procedures should be]. In: *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2020, vol. 15, no. 2, pp. 108–135.
3. Ignateva G. V., Alekhina O. V. [Prospects and risks of digital technologies in customs]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost i kachestvo* [Economic Security and Quality], 2018, no. 1 (30), pp. 41–48.
4. Kirton J., Warren B. [The G20 Digital Agenda]. In: *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [Bulletin of International Organizations], 2018, vol. 13, no. 2, pp. 17–47.
5. Korovin G. B. [New social and economic aspects of digitalization in Russia]. In: *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of Economic Theory], 2019, vol. 16, no. 1, pp. 1–11.
6. Lobas T. V., Makrusev V. V. [Digital transformation of the customs regulator: theory, problems and international experience in solving them]. In: *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, tomorrow], 2019, vol. 9, no. 9–1, pp. 65–79.
7. Mozer S. V. [Formation of the Legal Institute of Electronic Customs: Russian Experience]. In: *Problemy v rossiiskom zakonodatelstve* [Problems in Russian legislation], 2020, vol. XIII, no. 1, pp. 186–200.
8. Mozer S. V. [Topical issues of the formation of the institute of digital (electronic) customs in the Eurasian Economic Union]. In: *Sotsialno-politicheskie nauki* [Socio-Political Sciences], 2019, vol. IX, no. 6, pp. 109–119.
9. Nishchimnaya S. A., Krupko Ya. M., Doniy M. E. [Problems of the content of general principles of financial law]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2019, no. 444, pp. 228–234.
10. Pimenov V. V., Shafransky P. K. [Economic and information security in the context of digital transpiration: tools and mechanisms for their neutralization]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost i kachestvo* [Economic Security and Quality], 2018, vol. 1, no. 30, pp. 25–30.
11. Rudakovskiy Ya. S. [Assessment of the liberalization of non-tariff barriers in the Republic of Belarus after the creation of the Customs Union]. In: *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2019, vol. 14, no. 3, pp. 110–131.
12. Salnikova A. V. [Electronic declaration centers as the basis of electronic customs]. In: *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii* [Bulletin of the Siberian Institute of

- Business and Information Technology], 2018, no. 3 (27), pp. 49–53.
13. Udaltsova N. L. [Digital transformation of the economy]. In: *Ekonomicheskie nauki* [Economics Sciences], 2018, no. 168, pp. 15–19.
 14. Tsirenschikov V. S. [Digital economy of Europe]. In: *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2019, no. 3, pp. 104–114.
 15. Shuyun G., Veikhan D., Lanshina T. [Role of the G20 in global governance of the digital economy]. In: *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [Bulletin of International Organizations], 2017, vol. 12, no. 4, pp. 169–184.
 16. Bakaeva O., Pokachalova E. Monitoring and audit as a tool of achieving balance of private and public interests in tax and customs legal relations. In: *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2018, vol. 4 (42), pp. 616–643.
 17. Blazquez-Resino J., Gutierrez-Broncano S., Ruiz-Palomino P. et al. Dealing with Human Resources in the Age of Consumer 4.0: Aiming to Improve Service Delivery. In: *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 10. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.03058/full> (accessed: 06.11.2020).
 18. Bowering G. Does e-commerce and the growing availability of trade data mean that the customs declaration may no longer be required? In: *World Customs Journal*, 2018, vol. 12, iss. 1, pp. 1–16.
 19. Chermiti B. Establishing risk and targeting profiles using data mining: Decision trees. In: *World Customs Journal*, 2019, vol. 13, iss. 2, pp. 39–57.
 20. Rudnichenko Y., Korchevska L., Mykolaichuk V., Berezhniuk I., Havlovska N., Nagorichna O. Customs Qualitative Impact on the System of Enterprise Economic Security: Modeling and Evaluating the Results. In: *Tem journal-technology education management informatics*, 2019, vol. 8, iss. 4, pp. 1176–1184.
 21. Desiderio D. Data analysis techniques for enhancing the performance of Customs. In: *World Customs Journal*, 2019, vol. 13, iss. 2, pp. 17–22.
 22. Di Nardo M., Forino D., Murino T. The evolution of man-machine interaction: the role of human in industry 4.0 paradigm. In: *Production and manufacturing research*, 2020, vol. 8, iss. 1, pp. 20–34.
 23. Li G., Wang H., Hardjawana W. New advancement in information technologies for Industry 4.0. In: *Enterprise information systems*, 2020, vol. 14, iss. 4, pp. 402–405.
 24. Ma S., Chai Y., Wang J. et al. New Digital Infrastructure, Cross-Border E-Commerce and Global Vision of Creating Electronic World Trade Platform. In: *Global trade and customs journal*, 2018, vol. 13, iss. 4, pp. 157–167.
 25. Momchil A. The role of information technologies in the development of customs control in the Republic of Bulgaria. In: *World Customs Journal*, 2017, vol. 11, iss. 2, pp. 101–113.
 26. Novikov S., Sazonov A. Production's digital transformation analysis using Industry 4.0 technologies. In: *Amazonia Investiga*, 2020, vol. 9, iss. 27, pp. 234–243.
 27. Peukert S., Trebel S., Balz S., Haefner B., Lanza G. Process model for the successful implementation and demonstration of SME-based Industry 4.0 showcases in global production networks. In: *Production engineering*, 2020, № 14, pp. 275–288.
 28. Akhmedov D., Yeryomin D., Zhaxygulova D., Trepashko S. Simulation model of transport traceability system for transit customs goods within the EEU. In: *Transport and telecommunication journal*, 2019, vol. 20, iss. 2, pp. 133–141.
 29. Yildizbasi A., Unlu V. Performance evaluation of SMEs towards Industry 4.0 using fuzzy group decision making methods. In: *SN Applied Sciences*, 2020, vol. 2 (3), pp. 1–15.
 30. Weerth C. Customs Sanctions of the EU-27: A Detailed Analysis and a Preview on the Modernized Customs Code of the EU and the European Union Customs Code. In: *Global Trade and Customs Journal*, 2013, vol. 8, iss. 2, pp. 42–52.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Руднева Зарета Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенного права и служебной деятельности Дальневосточного государственного университета путей сообщения;
e-mail: rukoza@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zareta S. Rudneva – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Customs Law and Employment Activity, Far Eastern State Transport University;
e-mail: rukoza@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Руднева З. С. Влияние концепции «Индустрия 4.0» на цифровую трансформацию таможенных органов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 97–111.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-97-111

FOR CITATION

Odintsova M. A. The Impact of «Industry 4.0» Concept on Digital Transformation of Customs Authorities. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 97–111.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-97-111

УДК 339.9

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-112-117

РОССИЯ – ПАКИСТАН: РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СЕГОДНЯ

Шаланина Н. А.

*Российская таможенная академия (Владивостокский филиал)
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, д. 16в, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Рассмотреть особенности внешнеэкономических связей между Россией и Пакистаном, выявить проблемы и риски при прохождении таможенного контроля, предложить пути оптимизации процессов для успешного взаимодействия.

Процедура и методы. При проведении исследования применены общелогические (анализ, синтез, аналогия), теоретические (обобщение, системный) и эмпирические (сравнения, наблюдение, описание) методы.

Результаты. Предложены различные методы модернизации процесса таможенного контроля и выпуска товаров для упрощения и ускорения таможенных формальностей.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию межгосударственного взаимодействия с учётом мировой ситуации. В статью обобщён материал по исследуемой теме, предложен алгоритм унифицированного подхода к проблеме экспортных рисков.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенные риски, импорт, государственное регулирование, мировая торговля, внешнеторговая деятельность, Пакистан

RUSSIA – PAKISTAN: DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS TODAY

N. Shalanina

*Russian Customs Academy (Vladivostok Branch)
16v, Strelkovaya ul., Vladivostok, 690034, Russian Federation*

Abstract.

Aim. To consider the peculiarities of foreign economic relations between Russia and Pakistan; to identify problems and risks when passing customs control, to suggest ways to optimize processes for successful interaction.

Methodology. During the research general logical methods were applied (analysis, synthesis, analogy); as well as the theoretical ones (generalization, systemic), and empirical ones (comparisons, observation, description).

Results. Various methods were proposed for modernizing the process of customs control and release of goods to simplify and expedite customs formalities.

Research implications. The results of the study contribute to the theory of interstate interaction taking into account the world situation. The article summarizes the material on the studied topic, proposes an algorithm for a unified approach to the problem of export risks.

Keywords: customs control, customs risks, import, state regulation, world trade, foreign trade, Pakistan

Введение

В настоящее время Пакистан и Россия стремятся укрепить экономические отношения. Это проявляется во взаимной торговле, а также в привлечении российских инвесторов и бизнесменов к развитию промышленных отраслей в Республике Пакистан, создавая все необходимые условия для ведения бизнеса в этой стране.

Пакистан занимает 68 место в мире по экспорту товаров. Основными статьями экспорта, по данным Бюро статистики Пакистана¹ (с использованием классификации Гармонизированной системы описания и кодирования товаров), являются:

- текстиль (\$5,22 млрд);
- пряжа (\$1,27 млрд);
- рис (\$1,63 млрд).

Основной импорт:

- очищенная нефть (\$7,04 млрд),
- сырая нефть (\$2,88 млрд);
- пальмовое масло (\$2 млрд);
- нефтяной газ (\$1,84 млрд);
- автомобили (\$1,35 млрд).

Внешнеэкономические отношения между Россией и Исламской Республикой Пакистан были установлены ещё в середине XX в., которые связаны не только с торговлей, но и с экономическим и социальным сотрудничеством.

Однако в период 1980–1990 гг. обозначился спад в двусторонних отношениях, одной из основных и значимых причин явилось участие СССР в Афганской войне (1979–1989 гг.).

Последние десятилетия государства стремятся возобновить и укрепить прежние связи и установить новые внешнеэкономические отношения в отдельных отраслях экономики [3].

Тенденции экономических отношений между Россией с Пакистаном

Одним из основных направлений становления двустороннего сотрудничества является торговля товарами [2]. 2019 г. ознаменовался следующими цифрами экономических взаимоотношений Пакистана с Россией: товарооборот – \$539 млн, экспорт – \$168,7 млн, импорт – \$370,3 млн. Мировая ситуация с коронавирусом внесла некоторые коррективы в товарооборот (таб. 1).

Таблица 1 / Table 1

Статистика экспорта из Пакистана в Россию, ноябрь 2019 – март 2020 / Export statistics from Pakistan to Russia, November 2019 – March 2020

	Количество зарегистрированных ДТ (шт.)	Статистическая стоимость (тыс. дол.)	Объём нетто (т)	Платежи уплаченные (тыс. дол.)
Ноябрь 2019	1 396	18 216,23	2 068,43	5 163,82
Декабрь 2019	1 416	25 849,35	3 547,29	7 949,00
Январь 2020	1 520	40 429,12	27 150,37	10 549,47
Февраль 2020	1 804	42 203,14	32 182,42	10 624,46
Март 2020	1 936	42 844,92	38 182,90	10 483,85

Источник: по данным Федеральной таможенной службы РФ²

¹ Pakistan Bureau of Statistics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbs.gov.pk> (дата обращения: 10.11.2020).

² Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 06.11.2020).

Как видно из таблицы, объём ввозимого товара из Пакистана в Россию растёт. По сравнению с декабрем 2019 г. в январе 2020 г. произошло увеличение суммы уплаченных таможенных платежей на \$2 600 тыс. И тенденция роста таможенных платежей сохраняется.

Для сравнения, объёмы внешней торговли ближайшего соседа Пакистана – Китая – с Россией за период январь–февраль 2020 г. уменьшились, и суммы уплаченных таможенных платежей сократились на \$242 396 тыс. (таб. 2).

Таблица 2 / Table 2

Статистика экспорта из Китая в Россию, ноябрь 2019 – март 2020 / Export statistics from China to Russia, November 2019 – March 2020

	Количество зарегистрированных ДТ (шт.)	Статистическая стоимость (тыс. дол.)	Объём нетто (т)	Платежи уплаченные (тыс. дол.)
Ноябрь 2019	81 844	5 023 031,83	923 061,19	1 238 656,12
Декабрь 2019	88 029	5 051 008,36	1 024 268,81	1 253 298,03
Январь 2020	72 830	4 461 330,64	873 496,30	1 129 999,82
Февраль 2020	62 471	3 441 040,21	714 698,09	887 603,11
Март 2020	69 142	3 451 140,76	773 272,32	873 925,74

Источник: по данным Федеральной таможенной службы РФ¹

Китай был и остаётся основным продавцом во всём мире, при этом из-за снижения торговли в условиях эпидемии рост объёмов торговли со странами, подобными Пакистану, повышается.

Мировые таможенные правила и риски для торговли

Следует отметить, что различные таможенные правила стран создают значительные риски для торговли между странами [1; 3; 4]:

- риски неоднозначного толкования договоров транспортно-экспедиторского обслуживания в части обеспечения сохранности груза;
- риски значительного колебания курсов валют;
- риски использования торговых обычаев страны-продавца без надлежащего уведомления покупателя;
- заключение международных контрактов купли-продажи на условиях страны-продавца;
- риски потери качества товаров из-за закрытия границ на фоне пандемии.

В условиях распространения коронавирусной инфекции правительствами стран был введён «зеленый коридор» для продовольствия и товаров первой необходимости. В связи с этим увеличилось количество рисков предоставления недостоверных сведений о товаре, а также неправомерного получения льгот по уплате таможенных платежей. Всё это приводит к нелегальному перемещению через таможенную границу стран достаточно больших объёмов контрабандных, контрафактных товаров [6; 7].

Несмотря на различную природу наступления экспортных рисков, в интересах их минимизации возможно установление унифицированного алгоритма работы с рисками и их последствиями (рис. 1) [4; 5].

¹ Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 06.11.2020).

Этап 1. Описание потерь государства от реализации рисковог о события.
Этап 2. Оценка стоимости риска и его последствий (ден. ед.).
Этап 3. Оценка страхования риска (ден. ед.).
Этап 4. Оценка вероятности возникновения риска и корректировка оценки с учётом вероятности.
Этап 5. Определение комплекса мер по минимизации рисков с учётом особенностей страны-продавца.
Этап 6. Оценка эффективности внесённых предложений и корректировка действий экспортера.
Этап 7. Принимаемые меры признаются эффективными и реализуются путём подписания международного контракта купли-продажи товаров.

Рис. 1. / Fig. 1. Алгоритм унифицированного подхода к минимизации рисков / Algorithm for a unified approach to risk minimization.

Источник: составлено автором.

Таможенное взаимодействие между странами сегодня

Пакистан стремится создать более выгодные условия для осуществления внешнеэкономической деятельности. В 2010 г. был запущен онлайн-сервис WeBOS¹ – единая таможенная система декларирования и таможенной очистки товаров. Программа, в соответствии с планом развития таможенной службы, должна осуществлять таможенное оформление в режиме «Единого окна», используемого во всех развитых странах.

Данное программное обеспечение, призванное вроде как упростить систему взаимодействия с таможенными органами, пока только создаёт сложности при подаче торговых деклараций, что несёт за собой ещё и дополнительные риски для экспортера: увеличение сроков доставки товаров, рост стоимости контракта из-за задержки груза на границе.

Кажущаяся простота подачи документов экспортером, агентом или представителем экспортера осложняется отсутствием в этой системе единого взаимодействия между различными государственными структурами, осуществляющими контроль экспорта груза, а также достаточно сложной регистрацией на данном портале. Например, для регистрации юридического лица необходимо предоставить²:

- компьютеризированное национальное удостоверение личности (CNIC), выданное Национальным управлением баз данных и регистрации Пакистана (NADRA);
- результаты проверки NADRA;
- оригинал сертификата национального налогового номера;
- оригинал сертификата регистрационного номера налога с продаж;
- документы на право собственности на помещение коммерческого назначения или договор аренды с фотокопиями владельца CNIC;
- действительный сертификат Торгово-промышленной палаты;

¹ Pakistan Customs System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weboc.gov.pk> (дата обращения: 06.11.2020).

² Pakistan Customs System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weboc.gov.pk> (дата обращения: 06.11.2020).

- актуальный список налогоплательщиков компании;
- сведения об уплате подоходного налога, налога с продаж, счёта за коммунальные услуги;
- выписку с банковского счёта за последние 6 месяцев;
- банковский сертификат бизнес-счёта;
- банковскую квитанцию денежного депозита;
- результаты проверки NADRA CNIC всех партнёров.

К ноябрю 2020 г. таможня Пакистана при сотрудничестве с Государственным банком страны, Министерством торговли и операторами электронной торговли разработала средство автоматической таможенной очистки электронной торговли. Система позволяет коммерческим банкам регистрировать экспортёров в системе WeBOC таможни Пакистана. Новая система должна облегчить экспорт коммерческих документов из Пакистана.

Заключение

В целях сохранения и развития внешнеэкономических отношений, особенно в условиях изменения всего мирового рынка, целесообразно компетентным органам нашей страны предложить помощь Пакистану в модернизации процессов таможенного контроля и выпуска товаров для упрощения и ускорения таможенных формальностей. В частности:

- предоставление гарантий оплаты покупателем торговой сделки, возможно в форме инвестиций в промышленные отрасли;
- применение международных договоров страхования рисков колебания курса валюты;
- расчёт с помощью различных существующих методик специфических экспортных рисков и проведение мероприятий по их минимизации.

Статья поступила в редакцию 24.04.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершов А. Д., Завьялова О. В. Система управления рисками в таможенном деле: учеб. СПб.: ГИОРД, 2014. 320 с.
2. Смитиенко Б. М., Поспелов В. К., Карпова С. В. и др. Внешнеэкономическая деятельность. М.: Академия, 2008. 304 с.
3. Покровская В. В. Внешнеэкономическая деятельность: учеб. М.: Юрайт, 2015. 736 с.
4. Шаланина Н. А. Методика оценки последствий таможенных рисков // Интеграл. 2009. № 5. С. 69–70.
5. Экономика и управление в условиях риска и неопределённости / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. 78 с.
6. Jimenez G. C. ICC Guide to Export/Import. Global Business Standards & Strategies. Paris, 2018. 244 p.
7. Song Bo, Yan Wei, Zhang Tianjiao. Cross-border e-commerce commodity risk assessment using text mining and fuzzy rule-based reasoning // Advanced Engineering Informatics. 2019. № 40. P. 69–80.

REFERENCES

1. Ershov A. D., Zavyalova O. V. *Sistema upravleniya riskami v tamozhennom dele* [Risk management system in customs: textbook]. S. Petersburg., GIORD Publ., 2014. 320 p.
2. Smitienko B. M., Pospelov V. K., Karpova S. V. at al. *Vneshneekonomicheskaya deyatelnost* [Foreign economic activity]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 304 p.

3. Pokrovskaya V. V. *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost* [Foreign economic activity]. Moscow, Yurait Publ., 2015. 736 p.
4. Shalanina N. A. [Methodology for assessing the consequences of customs risks]. In: *Integral* [Integral], 2009, no. 5, pp. 69–70.
5. Gulyaev G. Yu., ed. *Ekonomika i upravlenie v usloviyakh riska i neopredelennosti* [Economics and management in conditions of risk and uncertainty]. Penza, Science and Education Publ., 2019. 78 p.
6. Jimenez G. C. *ICC Guide to Export/Import. Global Business Standards & Strategies*. Paris, 2018. 244 p.
7. Song Bo, Yan Wei, Zhang Tianjiao. Cross-border e-commerce commodity risk assessment using text mining and fuzzy rule-based reasoning. In: *Advanced Engineering Informatics*, 2019, no. 40, pp. 69–80.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаланина Наталья Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенных операций, таможенного контроля и технических средств таможенного контроля Российской таможенной академии (Владивостокский филиал);
e-mail: Shalanina_nat@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Shalanina – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Customs Operations, Customs Control and Technical Means of Customs Control, Russian Customs Academy (Vladivostok branch);
e-mail: Shalanina_nat@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаланина Н. А. Россия – Пакистан: развитие внешнеэкономических связей сегодня // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 112–117.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-112-117

FOR CITATION

Shalanina N. A. Russia – Pakistan: Development of Foreign Economic Relations Today. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 112–117.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-112-117

УДК 338.242.2

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-118-135

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Шкодинский С. В.^{1,2}, Назаров А. Г.²

¹Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация
Научно-исследовательский финансовый институт
127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2, Российская Федерация

²Институт проблем рынка Российской Академии Наук
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т., д. 47, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Провести комплексную оценку инновационного потенциала Республики Башкортостан в контексте стратегических планов развития региона.

Процедура и методы. Процедура исследования включает систематизацию основных количественных методов оценки инновационного потенциала региона во взаимосвязи со стратегическими направлениями развития Республики Башкортостан. Авторы опирались на методы обобщений, системного, сравнительного и структурного анализов, а также метод экономико-статистической группировки.

Результаты. В статье систематизированы основные подходы к понятию «инновационный потенциал региона», сделан критический обзор основных методик оценки инновационного потенциала, описаны алгоритмы применения качественных методов оценки инновационного потенциала региона, дана характеристика стратегически важных направлений развития Республики Башкортостан и инфраструктурного обеспечения регионального инновационного процесса.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представленные авторские подходы являются продолжением имеющихся в отечественной литературе разработок по вопросам инновационного развития экономики региона, а методические разработки могут послужить исходным материалом для дальнейших исследований, посвящённых оценке потенциала региональных инновационных систем. Полученные результаты могут быть применены при выработке решений по грамотному использованию регионального инновационного потенциала и корректировке реализуемых стратегий развития конкретных регионов.

Ключевые слова: инновационный потенциал, оценка, инфраструктура, генерация инноваций, умный рост, стратегия

INNOVATION POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE CONTEXT OF THE REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGY

S. Shkodinsky¹, A. Nazarov²

¹Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow region, Russian Federation
Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation
3-2, Nastasyinsky per., Moscow, 127006, Russian Federation

²Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences
47, Nakhimovsky prospekt, Moscow, 117418, Russian Federation

© СС ВУ Шкодинский С. В.1, Назаров А. Г., 2020.

Abstract.

Aim. To conduct a comprehensive assessment of the innovative potential of the Republic of Bashkortostan in the context of strategic plans for the development of the region.

Methodology. The research procedure includes the systematization of the main quantitative methods for assessing the innovative potential of the region in conjunction with the strategic directions of innovative development of the Republic of Bashkortostan. The authors relied on the methods of generalization, systemic, comparative and structural analysis, as well as on the use of the method of economic and statistical grouping.

Results. The article systematizes the main approaches to the concept of «innovative potential of the region», provides a critical review of the main methods for assessing the innovative potential, describes the algorithms for applying qualitative methods for assessing the innovative potential of the region, characterizes the strategically important areas of innovative development of the Republic of Bashkortostan and infrastructure support of the regional innovation process.

Research implications. The presented author's approaches are the continuation of the developments in the domestic literature on the innovative development of the regional economy; the methodological developments can serve as a source material for further studies on assessing the potential of regional innovation systems. The results obtained can be used in developing solutions for the competent use of the regional innovative potential and for adjusting the implemented development strategies for specific regions.

Keywords: innovation potential, assessment, infrastructure, innovation generation, smart growth, strategy

Введение

Осознание проблемы сбалансированности развития отдельных субъектов Российской Федерации совпало с переосмыслением в 2000-х гг. парадигмы регионального менеджмента и локальной территориальной политики как реакция на факт влияния национальных и трансграничных социально-экономических процессов на региональную бизнес-модель экономики, сопровождаясь при этом бурным ростом конкуренции между регионами и их всё более активным включением в орбиту нелинейного влияния на развитие через систему финансово-хозяйственных связей.

Сегодня невозможно игнорировать тот факт, что модель доминирующего региона, способного тянуть за собой остальных субъектов, фактически ресурсно и морально себя исчерпала: экстенсивная траектория развития требует постоянного наращивания финансирования регионов-локомотивов страны и адресной материальной поддержки регионов-сателлитов, которые превращаются в инструментально-сервисные центры [1, с. 68].

Основываясь на результатах научных исследований стратегий устойчивого развития регионов, представленных PWC в аналитическом отчёте «Устойчивое развитие в фокусе внимания советов директоров»¹, мы построили карту эволюции региональных стратегий развития на интервале 1940 – настоящее время (рис. 1).

Согласно данным отчёта, в 1940–1960 гг. для стратегий развития регионов были характерны цели по освоению новых рынков, что предполагало создание ценностных и функциональных аттракторов для возникновения интереса у клиентов. Работа по развитию региона велась с базовыми экономическими ценностями (преимущественно – ресурсными), превалярованием идей и целей ресурсных бизнес-моделей [7, с. 27].

¹ Устойчивое развитие в фокусе внимания советов директоров // PWC: [сайт]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/russian-boards-survey-2019.html> (дата обращения: 06.10.2020).



Рис. 1. / Fig. 1. Эволюция стратегий развития региона с 1940 г. по настоящее время / The evolution of regional development strategies from 1940 to the present time

На этапе 1961–2000 гг. отмечается переход к фазе первичного насыщения рынка, возникает масштабный запрос на переосмысление базовых экономических ценностей региона, поиск новых точек привлечения инвестиций, компании активно инвестируют в обучение персонала различным аспектам корпоративного поведения и ответственности, что позволяет повысить собственный деловой потенциал и привлекательность в региональном срезе.

В 1981–2000 гг. зафиксировано прохождение странами СНГ I стадии формирования свободного рынка капитала, товаров и труда. Прямое заимствование и копирование стратегий поведения бизнеса. Начало разработки национальных VBM-моделей поведения бизнеса и поведенческих навыков управления [7; 8].

Интервал с 2001 по 2005 гг. отмечен периодом кризиса конъюнктуры ресурсных рынков. И как ответ на угрозу – формирование самостоятельных рынков нематериальных и интеллектуальных ценностей, их диффундирование в действующие бизнес-процессы крупных корпораций, а затем и масштабное распространение на субъекты малого и среднего предпринимательства [9].

В 2010–2014 гг. отмечается углубление ресурсного дефицита, что способствует переосмыслению экономических ценностей бизнеса и его переходу к инструментам консолидации и сотрудничества с потребительскими группами для гармонизации деловой идеологии, а также развитию нелинейных партнёрств с бизнесами, которые не имеют прямых, родственных связей, например, финансово-промышленных групп, производственно-научных кластеров.

С 2015 г. происходит обострение глобальных экологических проблем, что вынуждает бизнес переходить к новому формату ответственного поведения, природопользования, идёт дальнейшая гармонизация экономических ценностей и приоритетов бизнеса и потребителя, а также развиваются принципиально новые формы региональной коллаборации бизнеса – экосистемы [7; 9].

Таким образом, исходя из представленного ретроспективного анализа стратегий регионального развития, можно сделать вывод, что методика оценки иннова-

ционного потенциала также менялась, исходя из запросов ключевых потребностей рынка и государственных регуляторов.

Именно этим и обусловлена актуальность темы данной статьи, т. к. она предопределена необходимостью совершенствования инструментария оценки регионального инновационного потенциала в интересах повышения эффективности функционирования инновационных систем в рамках реализуемых стратегий развития регионов России.

Основные методики оценки инновационного потенциала региона

Прежде, чем мы перейдем к критическому обзору основных методик оценки инновационного потенциала, отметим, что понятийный аппарат в данном вопросе также волатилен и меняется на временном срезе анализа с учётом стратегических приоритетов государственного регулятора региона (таб. 1).

Таблица 1 / Table 1

Определение понятия «инновационный потенциал региона» в отечественной и зарубежной литературе / Definition of the concept of «innovative potential of the region» in domestic and foreign literature

Автор	Определение понятия
Отечественные учёные	
Н. В. Алтуфьева [1, с. 70–71]	Инновационный потенциал региона – потенциал региона-инноватора, его способность к достижению определённой цели, эффекта в части прогрессивного развития.
Л. А. Гамидуллаева [5, с. 86–87]	Инновационный потенциал региона – наиболее эффективная социально-политическая траектория развития региона, позволяющая ему генерировать коммерчески жизнеспособные инновационные продукты и решения.
Э. Г. Матюгина [8, с. 49–50]	Региональный инновационный потенциал – способность субъекта федерации обеспечить проактивное развитие предпринимательских структур с целью обеспечения общего прогрессивного развития социо-механистической системы с учётом актуальных вызовов и угроз рынка и общества.
Т. О. Толстых [9, с. 69–70]	Региональный потенциал инновационного развития – взаимодействие профессиональных компетенций и ресурсно-технологической базы для обеспечения умного роста с учётом внешних и внутренних факторов вызовов и угроз.
Зарубежные учёные	
К. Фримен [11, р. 290]	Инновационный потенциал региона – экономические возможности всех хозяйствующих субъектов-резидентов региона по экономически целесообразному вовлечению новых технологий в деловой оборот.
П. Ф. Друкер [10, р. 61–62]	Инновационный потенциал региона – это квалиметрическая характеристика бизнес-модели региона, характеризующая его готовность, способность и ресурсно-квалификационную обеспеченность к созданию и использованию инновационных решений и продуктов.
Э. Брукинг [3, с. 149–150]	Инновационный потенциал региона – нелинейная интегральная величина оценки имеющихся у региона ресурсов, состояния интеллектуального капитала, инвестиционной привлекательности отраслей-драйверов для перехода к новой бизнес-модели устройства процессов с учётом жизненного цикла конкретной отрасли.

Исходя из представленных понятийных конструктов, мы можем перейти непосредственно к изучению подходов в оценке инновационного потенциала субъекта Российской Федерации [11].

В настоящее время в мировой практике выделяется 3 подхода к измерению инновационного потенциала региона, при этом каждый из них имеет свои системно значимые преимущества и недостатки, что связано как с особенностями развития национальных экономик стран, так и с транспарентностью информации по вопросу инновационных проектов, R&D-инициатив, объема частного финансирования венчурных инициатив (рис. 2).

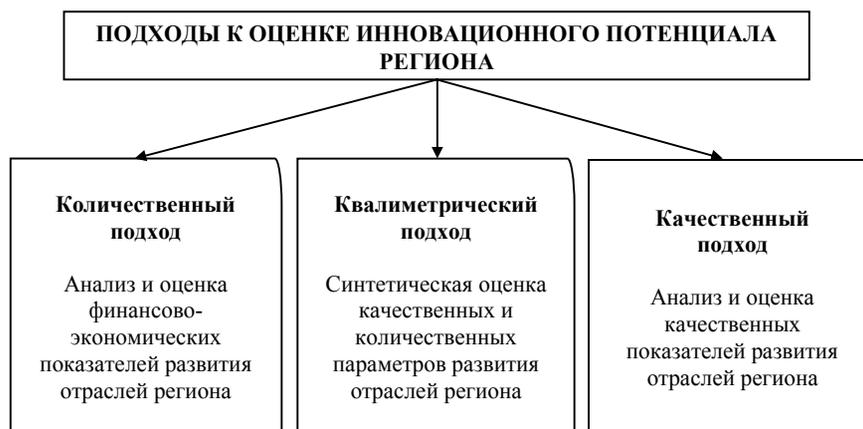


Рис. 2./ Fig. 2. Подходы к оценке инновационного потенциала региона / Approaches to assessing the innovative potential of the region

Источник: составлено авторами по данным [4, с. 36].

На следующем этапе рассмотрим конкретные методы оценки инновационного потенциала региона с учётом их принадлежности указанным выше подходам (таб. 2).

Таблица 2 / Table 2

Количественные методы оценки инновационного потенциала региона / Quantitative methods for assessing the innovative potential of the region

Наименование метода оценки	Характеристика метода / алгоритмический порядок расчёта
1. Затратный метод	<p>Сущностная характеристика метода. Инновационный потенциал региона тесно связан со стоимостью основных производственных фондов для производства продукции с высокой добавленной стоимостью, а также инвестиций в их модернизацию и приобретение новых единиц. Отдельными компонентами при оценке технологического потенциала идут расходы на кадровое обеспечение (расходы на оплату труда, повышение квалификации). Алгоритм расчета.</p> $\text{ИПР} = \text{ОФФ} + \text{ИОФ} + \text{РКО}, \quad (1)$

Продолжение Таблицы 2

Наименование метода оценки	Характеристика метода / алгоритмический порядок расчёта
	<p>где: ИПР – инновационный потенциал региона, млн руб.; ОФФ – фактическая (остаточная) стоимость операционных внеоборотных активов, используемых для создания инноваций, млн руб.; ИОФ – инвестиции в приобретение основных средств для инновационных проектов/программ, млн руб.; РКО – расходы на кадровое обеспечение (расходы на оплату труда, повышение квалификации), млн руб.</p> <p>Применение данной формулы справедливо для фондоёмких предприятий, у которых превалирует баланс основных средств, а также активно осуществляются инвестиции в приобретение основных средств.</p>
<p>2. Метод оценки балансового накопления активов</p>	<p>Сущностная характеристика метода. Оценка технологического потенциала исходя из сложившихся объёмов инвестиций в различные типы рабочих активов и ожидаемые денежные потоки с учётом роста коэффициента мультипликации добавленной стоимости. Алгоритм расчёта.</p> $APV = NA \times m, \quad (2)$ <p>Причём: $NA = TA - TL - OCR, \quad (3)$</p> $m = \frac{\Delta WA}{NPI}, \quad (4)$ <p>где: NA (Net Assets) – чистая стоимость активов, млн руб.; m (multiplier) – мультипликатор; TA (Total Assets) – общая стоимость имущества, млн руб.; TI (Total Investment) – совокупные инвестиции в основной капитал региона, млн руб.; OCR (Other Reserves) – резервы под операции с инвестиционным имуществом, млн руб.; ΔWA – прирост активной части имущества бизнеса, млн руб.; NPI (Net Percentage Income) – инвестиции во внеоборотные активы, тыс. руб.</p> <p>Применимо, если в регионе превалируют предприятия, имеющие стабильную деловую активность и находящиеся в стадии жизненного цикла зрелости</p>
<p>3. Коммерческий потенциал НМА (модель оценки EVA)</p>	<p>Сущностная характеристика метода. Определение доходов, генерируемых в виде соответствующих свободных денежных потоков, созданные за счёт НМА (лицензии, патенты, бренды) путём определения их удельного веса в экономической добавленной стоимости Алгоритм расчета.</p> $EVAIA = OPATIA - IA \times WACC, \quad (5)$ <p>где: EVAIA – экономическая добавленная стоимость, созданная НМА, млн руб.; OPATIA – операционная прибыль, приходящаяся на работу НМА, млн руб.; IA – нематериальные активы, млн руб.; WACC – средневзвешенная стоимость капитала, участвующая в финансировании НМА, %</p>

Окончание Таблицы 2

Наименование метода оценки	Характеристика метода / алгоритмический порядок расчёта
4. Оценка инновационного потенциала по остаточному коммерческому циклу	$BV = FCFE \times (1+M) / (1+r), \quad (6)$ <p>Причём:</p> $M = K_{sp} \times K_{oem} \times K_c \times K_{int} \times K_g \times K_m, \quad (7)$ $r = 1 - e^{-1/m}, \quad (8)$ <p>где: M – коэффициент-мультипликатор; K_{сп} – коэффициент интенсивности сбытовых усилий; K_{оem} – коэффициент участия в эксклюзивных поставках; K_c – коэффициент долевого участия бренда в создании инноваций (бренд как самостоятельный НМА); K_{int} – коэффициент региональной/национальной отраслевой значимости; K_g – коэффициент участия государственного финансирования/доли государственного капитала в уставном фонде; K_m – коэффициент деловой активности; r – ставка капитализации оценочной стоимости НМА; m – средневзвешенный жизненный цикл НМА</p>

Источник: составлено авторами по данным [6, с. 90–91; 9, с. 69–70].

К качественным методам оценки инновационного потенциала региона относят методы:

- комплексной оценки научно-технического потенциала региона (создана при поддержке Национального Научного фонда США);
- структурного анализа инновационной активности региона (автор С. В. Кортов);
- рейтингования регионов по уровню их инновационного развития (автор А. Б. Гусев).

Алгоритмическое изложение порядка расчёта указанных методов приведено в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Алгоритмическое изложение качественных методов оценки инновационного потенциала региона / Algorithmic presentation of qualitative methods for assessing the innovative potential of the region

Наименование метода оценки	Характеристика метода / алгоритмический порядок расчёта
1. Метод комплексной оценки инновационного потенциала региона	<p>Метод представляет собой синтетический расчёт из отдельных групп показателей:</p> <p>1. Региональная ориентация (стратегические цели региона на 5–10 лет):</p> $PO = M1 + (M2 + M3)/2 + M4 - \Phi P, \quad (9)$ <p>где: M1 – экспертная оценка региональной стратегии развития наукоёмких отраслей народного хозяйства, гармоничность целей и задач региональной стратегии по отношению к ключевым стейкхолдерам программы/стратегии; M2 – экспертная оценка усилий государственных регуляторов региона по развитию инновационной инфраструктуры;</p>

Продолжение Таблицы 3

Наименование метода оценки	Характеристика метода / алгоритмический порядок расчёта
	<p>М3 – экспертная оценка усилий государственных регуляторов региона по привлечению инвестиций;</p> <p>М4 – экспертная оценка предпринимательской активности среди экономически активного населения и молодежи;</p> <p>ФР – экспертная оценка факторов риска инвестирования в конкретный регион.</p> <p>2. Социально-экономическая инфраструктура (оценка инвестиционной и инновационной привлекательности региона для доноров финансового, интеллектуального и технологического капиталов):</p> $СИ = М5 + М6 + ППУ, \quad (10)$ <p>где:</p> <p>М5 – экспертная оценка свободного перемещения капитала внутри региона;</p> <p>М6 – экспертная оценка налоговых предпочтений для инновационно-активных предприятий;</p> <p>ППУ – удельный вес учащихся в магистратуре (аспирантуре) в общем числе студентов ВУЗов.</p> <p>3. Технологическая инфраструктура (ТИ) отражает генеральную оценку наличия у производств и НИИ технических средств и ресурсов для генерации инновационных продуктов и решений</p> $ТИ = М7 + М8 + М9 + ОЭЭ + УИ, \quad (11)$ <p>где:</p> <p>М7 – показатели коммерческой активности академической науки (патенты, лицензии, разработка иных ОИС в расчёте на 100 чел. профессорско-преподавательского состава);</p> <p>М8 – оценка продуктивности сотрудничества науки с промышленным производством;</p> <p>ОЭЭ – оценка достаточности финансирования закупок расходных материалов и оборудования для проведения R&D проектов и мероприятий;</p> <p>УИ – удельный вес учёных и инженеров в общей сумме экономически занятого населения</p> <p>4. Продуктивность инновационного сектора региона:</p> $П = М10 + М11 + М12 + ОИП, \quad (12)$ <p>где:</p> <p>М10 – экспертная оценка уровня квалификации рабочей силы (наличие в/о, средний разряд, учёных степеней у менеджмента);</p> <p>М11 – экспертная оценка возможности регионального импортозамещения технологий и оборудования;</p> <p>М12 – экспертная оценка уровня менеджмента на предприятиях инновационного сектора;</p> <p>ОИП – удельный вес инновационной продукции в составе ВРП региона, %</p>

Окончание Таблицы 3

Наименование метода оценки	Характеристика метода / алгоритмический порядок расчёта
2. Метод структурного анализа инновационной активности региона	$\text{ИИАР} = 0,5 \times (1 - \text{ИНО}) + 0,3 \times (1 - \text{КТНО}) + 0,2 \times \text{ИТО}, \quad (13)$ <p>Причём:</p> $\text{ИНО} = \text{ИИТ} / \text{ОИП}, \quad (14)$ $\text{КТНО} = \text{ImpR\&D} / \text{BPR\&D}, \quad (15)$ $\text{ИТО} = \text{ВDR\&D} / \text{BPR\&D}, \quad (16)$ <p>где: ИНО – коэффициент наукоёмкости отраслей региона, ИИТ – расходы на импорт технологий, млн руб.; КТНО – коэффициент технологической автономии региона; ImpR&D – платежи по лицензиям/патентам, млн руб. BPR&D – совокупные расходы на инновации, млн руб.; ИТО – коэффициент доходности инновационного производства ВDR&D – валовые доходы от реализации инновационной продукции (оказания услуг), млн руб.</p>
3. Метод рейтингования регионов по уровню их инновационного развития	$\text{УИР} = \text{ИР\&D} \times \text{ИУВО} \times \text{ИПА} \times \text{Икоммерц.}, \quad (17)$ <p>Причём:</p> $\text{ИР\&D} = \text{ЧПР\&D} / \text{ЧЭАН}, \quad (18)$ $\text{ИУВО} = \text{Чобуч.} / \text{ЧЭАН} \quad (19)$ $\text{ИПА} = \text{ПЗ} / 1000\text{ЭАН}, \quad (20)$ $\text{Икоммерц.} = \text{ВDR\&D} / \text{BPR\&D}, \quad (21)$ <p>где: ИР&D – коэффициент занятого экономически активного населения в R&D проектах и сфере науки; ИУВО – коэффициент обучающихся студентов в ВУЗах к общему числу экономически активного населения; ИПА – коэффициент патентной активности на 1000 чел. экономически активного населения; Икоммерц. – коэффициент коммерциализации результатов R&D проектах и сферы науки.</p>

Источник: составлено авторами по данным [2, с. 30–32; 9, с. 74–76].

Первым шагом в практической оценке инновационного потенциала Республики Башкортостан является определение стратегических направлений развития (рис. 3).

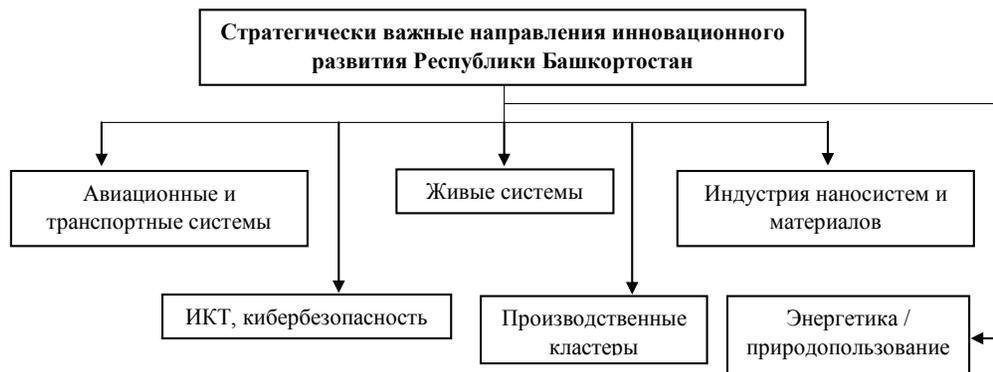


Рис. 3. / Fig. 3. Стратегически важные направления инновационного развития Республики Башкортостан / Strategically important areas of innovative development of the Republic of Bashkortostan.

На следующем этапе нашего исследования рассмотрим общие показатели инновационного развития Республики Башкортостан на основе данных Росстата¹ (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Общие показатели инновационного развития Республики Башкортостан за 2017–2019 гг. / General indicators of innovative development of the Republic of Bashkortostan for 2017-2019

Показатели	Период			Отклонение (+/-)		Темп роста/снижения, %	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г. от 2017 г.	2019 г. от 2018 г.	2018 г. от 2017 г.	2019 г. от 2018 г.
1. Объём инновационной продукции, млн руб., всего	139331,3	122187,9	143745,5	-17143,4	21557,6	87,7	117,6
В том числе:							
- реальный сектор	134317,8	117096,8	140117,9	-17221	23021,1	87,2	119,7
- сектор услуг	5013,5	5091,1	3627,6	77,6	-1463,5	101,5	71,3
2. Совокупные расходы на инновации, млн руб.	25320,7	28726,7	29251,8	3406	525,1	113,5	101,8
- реальный сектор	22470,8	27181,8	27573,5	4711	391,7	121,0	101,4
- сектор услуг	2849,9	1544,9	1678,3	-1305	133,4	54,2	108,6
3. Удельный вес инновационно активных организаций, %	10,8	10,3	11,4	-0,5	1,1	95,4	110,7

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. М., 2020. 336 с.; Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.10.2020); Путеводитель инвестора по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/strategy/russian/Investment_Guide_Republic_Bashkortostan_2019_rus.pdf (дата обращения: 10.10.2020); Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 6 / под ред. Л. М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.

Окончание Таблицы 4

4. Чистый доход от реализации инновационной продукции, млн руб.	35863,9	24119,9	25974,8	-11744	1854,92	67,3	107,7
5. Индекс доходности инноваций, к-т	1,42	0,84	0,89	-0,58	0,05	59,3	105,8

Согласно приведённым расчётам, в 2017 г. объём инновационной продукции, произведённой в Республике Башкортостан, составил 139 331,3 млн руб., при этом на реальный сектор пришлось 134 317,8 млн руб. (96,4%), на сектор услуг – 5 013,5 млн руб. (5,6%). Удельный вес инновационно активных организаций составил 10,8% от их общего числа, а индекс доходности – 1,42, т. е. на 1 руб. совокупных затрат на инновационные проекты пришлось 1,42 руб. чистого дохода.

В 2018 г. объём производства инновационной продукции в республике сократился на 17 143,4 млн руб. (12,3 п.п.) и составил 122 187,9 млн руб., при этом затраты на инновации выросли на 3 406 млн руб. (101,5%). Уровень инновационно активных предприятий составил 10,3%, а индекс доходности – 0,84.

В 2019 г. объём производства инновационной продукции в Республике Башкортостан вырос на 21 557,6 млн руб. (117,6%) и составил 143 745,5 млн руб., при этом затраты на инновации выросли на 525,1 млн руб. (101,8%) и составили 29 251,8 млн руб. Удельный вес инновационно активных организаций составил 11,4%, а индекс доходности – 0,89.

На следующем этапе рассмотрим распределение расходов на инновации по видам за 2017–2019 гг. (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Распределение расходов на инновации в Республике Башкортостан по видам за 2017–2019 гг. / Distribution of expenses on the innovations in the Republic of Bashkortostan by types for 2017–2019

Показатели	Период			Отклонение (+/-)		Темп роста/снижения, %	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г. от 2017 г.	2019 г. от 2018 г.	2018 г. от 2017 г.	2019 г. от 2018 г.
1. Расходы на инновации, млн руб., всего	25320,7	28726,7	29251,8	3406	525,1	113,5	101,8
В том числе:							
- технологические	19193,1	23642,1	21734,1	4449,0	-1908,0	123,2	91,9
- маркетинговые	2126,9	1608,7	2691,2	-518,2	1082,5	75,6	167,3
- организационные / инфраструктурные	4000,7	3475,9	4826,5	-524,7	1350,6	86,9	138,9
2. Удельный вес расходов по типам инноваций, %	100	100	100	0	0	100,0	100,0
- технологические	75,8	82,3	74,3	6,5	-8	108,6	90,3
- маркетинговые	8,4	5,6	9,2	-2,8	3,6	66,7	164,3
- организационные / инфраструктурные	15,8	12,1	16,5	-3,7	4,4	76,6	136,4

Источник: составлено авторами по данным Росстата.¹

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский,

В 2017 г. в структуре расходов на инновации преобладали технологические расходы – 19 193,1 млн руб. (75,8%), маркетинговые инновации составили 2 126,9 млн руб. (8,4%), организационные и инфраструктурные – 4 000,7 млн руб. (15,8%). В 2018 г. отмечен рост расходов на технологические инновации на 4 449 млн руб. (123,2%) до 23 642,1 млн руб. (82,3%) от всех совокупных расходов, инфраструктурные расходы сократились на 524,7 млн руб. (13,1 п.п.) и составили 3 475,9 млн руб. (12,1%). В 2018 г. имело место увеличение расходов на инфраструктурные инновации в размере 1 350,6 млн руб. до отметки 4 826,5 млн руб., при этом в удельном весе данная группа расходов составила 16,5% (рост составил 4,4 п.п.).

Далее рассмотрим инфраструктурное обеспечение инновационного развития в Республике Башкортостан за 2017–2019 гг. и сделаем выводы о сильных и слабых сторонах бизнес-модели инфраструктурной поддержки инновационных инициатив (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Инфраструктурное обеспечение инновационного развития в Республике Башкортостан за 2017–2019 гг. / Infrastructure support for the innovative development in the Republic of Bashkortostan for 2017-2019

Показатели	Период			Отклонение (+/-)		Темп роста/снижения, %	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г. от 2017 г.	2019 г. от 2018 г.	2018 г. от 2017 г.	2019 г. от 2018 г.
1. Совокупное число инфраструктурных support-институтов, ед. В том числе:	9	10	13	1	3	111,1	130,0
- индустриальные парки типа BrownField (с постройками)	3	3	3	0	0	100,0	100,0
- индустриальные парки типа GreenField (без построек)	2	3	3	1	0	150,0	100,0
- территории ТОЭСР	4	2	3	-2	1	50,0	150,0
- технопарки	-	2	1	0	-1	x	50,0
- тематические кластеры	-	-	3	0	3	x	x

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

Е. И. Евневич и др. М., 2020. 336 с.; Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.10.2020); Путеводитель инвестора по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/strategy/russian/Investment_Guide_Republic_Bashkortostan_2019_rus.pdf (дата обращения: 10.10.2020); Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 6 / под ред. Л. М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. М., 2020. 336 с.; Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.10.2020); Путеводитель инвестора по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/strategy/russian/Investment_Guide_Republic_Bashkortostan_2019_rus.pdf (дата обращения: 10.10.2020); Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 6 / под ред. Л. М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.

В 2017 г. в Республике Башкортостан действовало 9 единиц инфраструктурных институтов поддержки инновационного развития, в т. ч.: индустриальные парки – 5 ед., территории ТОЭСР – 4 ед.

В 2018 г. общее число инфраструктурных институтов поддержки инновационного развития увеличилось на 1 ед. (111,1%), при этом в структурном отношении основное изменение произошло за счёт открытия нового индустриального парка и 2 ед. технопарков. В 2019 г. общее число инфраструктурных институтов поддержки инновационного развития увеличилось на 3 ед. (130,%), причём в структурном отношении отмечено появление тематических кластеров ± 3 ед.

Отдельно следует отметить, что в составе Республики Башкортостан действует механизм точечного инновационного развития в формате моногородов – монопрофильных муниципальных образований, созданных для реализации узких продуктовых решений и сервисов, как правило, военного либо энергетического назначения.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от № 1398-р¹ моногородами являются: Белебей и Кумертау (I категория); Нефтекамск и Белорецк (II категория); Учалы и Благовещенск (III категория).

Меры поддержки для инновационного развития моногородов оказываются некоммерческой организацией «Фонд развития моногородов» и включают в себя предоставление льготных займов для инвестиционных проектов, субсидирование затрат на создание инфраструктуры инвестиционных проектов в моногородах.

На следующем этапе проведём стоимостной анализ инновационного развития Республики Башкортостан за 2017–2019 гг. (табл. 7).

Таблица 7 / Table 7

Основные показатели формирования и использования инновационного потенциала Республики Башкортостан в 2017–2019 гг. / Key indicators of the formation and use of the innovative potential of the Republic of Bashkortostan, 2017–2019

Показатели	Период			Отклонение (+/-)		Темп роста/снижения, %	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г. от 2017 г.	2019 г. от 2018 г.	2018 г. от 2017 г.	2019 г. от 2018 г.
1. Инновационный потенциал региона, млн руб.	188383,5	173843,7	203029,8	-14539,8	29186,1	92,3	116,8
- фактическая (остаточная) стоимость основных фондов инновационных предприятий	175209,1	158526,6	186696,7	-16682,5	28170,1	90,5	117,8

Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.10.2020); Путеводитель инвестора по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/strategy/russian/Investment_Guide_Republic_Bashkortostan_2019_rus.pdf (дата обращения: 10.10.2020); Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 6 / под ред. Л. М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» // ТехЭксперт: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420210942> (дата обращения: 10.10.2020).

Окончание Таблицы 7

- инвестиции в приобретение основных фондов инновационных предприятий	8421,7	10114,7	10554,0	1693,0	439,4	120,1	104,3
- расходы на кадровое обеспечение инновационных предприятий	4752,7	5202,4	5779,1	449,7	576,7	109,5	111,1
2. Расходы на инновации, млн руб., всего	25320,7	28726,7	29251,8	3406	525,1	113,5	101,8
3. Объём инновационной продукции, млн руб.	139331,3	122187,9	143745,5	-17143,4	21557,6	87,7	117,6
4. Чистый доход от реализации инновационной продукции, млн руб.	35863,9	24119,9	25974,8	-11744	1854,92	67,3	107,7
5. Количество резидентов в институтах инфраструктурной поддержки инноваций, ед.	16	25	38	9,0	13,0	156,3	152,0
6. Совокупное число инфраструктурных support-институтов, ед.	9	10	13	1,0	3,0	111,1	130,0
7. Показатели использования инновационного потенциала:							
- Коэффициент коммерческого использования инновационного потенциала региона	0,74	0,70	0,71	-0,04	0,01	95,0	100,7
- Коэффициент продуктивности расходов на инновации	5,50	4,25	4,91	-1,25	0,66	77,3	115,5
- Коэффициент экономической отдачи инновационного потенциала	0,19	0,14	0,13	-0,05	-0,01	72,9	92,2
- Коэффициент занятости институтов инфраструктурного развития региона	1,8	2,5	2,9	0,72	0,42	140,6	116,9

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. М., 2020. 336 с.; Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.10.2020); Путеводитель инвестора по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/strategy/russian/Investment_Guide_Republic_Bashkortostan_2019_rus.pdf (дата обращения: 10.10.2020); Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 6 / под ред. Л. М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.

В 2017 г. инновационный потенциал Республики Башкортостан составил 188 383,5 млн руб., в 2018 г. отмечено его сокращение на 14 539,8 млн руб. (7,7%), что в абсолютном выражении составило 173 843,7 млн руб., в 2019 г. – новый виток роста на 29 186,1 млн руб. (116,8%) до величины 203 029,8 млн руб.

Коэффициент коммерческого использования инновационного потенциала региона составил 0,74 (74,0%), т. е. на 100 руб., инвестированных в формирование инновационного потенциала региона, пришлось 74 руб. произведённой инновационной продукции (оказанных услуг), в 2018 г. показатель составил 0,7 (70%), в 2019 г. – 0,71 (71%).

Коэффициент продуктивности расходов на инновации в 2017 г. составил 5,5, т. е. на 1 руб. расходов на инновации пришлось 5,5 руб. стоимости произведённой продукции, в 2018 г. показатель составил 4,25, в 2019 г. – 4,91, что свидетельствует о высокой продуктивности расходов на инновации.

Коэффициент экономической отдачи инновационного потенциала, определённый по чистому доходу от реализации инновационной продукции, составил в 2017 г. 0,19 (19%), т. е. на 100 руб. стоимости инновационного потенциала региона пришлось 19 руб. чистого дохода от реализации инновационной продукции, в 2018 г. показатель составил 0,14, (14%), в 2019 г. – 0,13 (13,1%).

В заключение проведём интегральную оценку инновационного потенциала Республики Башкортостан за 2017–2019 гг. с применением метода структурного анализа инновационной активности региона (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

Показатель интегральной оценки инновационного потенциала Республики Башкортостан, 2017–2019 гг. / The indicator of the integral assessment of the innovation potential of the Republic of Bashkortostan, 2017–2019

Показатели	Период			Отклонение (+/-)		Темп роста/снижения, %	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г. от 2017 г.	2019 г. от 2018 г.	2018 г. от 2017 г.	2019 г. от 2018 г.
1. Коэффициент наукоёмкости отраслей региона	0,80	0,75	0,67	-0,1	-0,1	93,6	90,0
- расходы на импорт технологий, млн руб.	28269,4	31025,4	47253,9	2756,0	16228,5	109,7	152,3
-объем инновационной продукции, млн руб.	139331,3	122187,9	143745,5	-17143,4	21557,6	87,7	117,6
2. Коэффициент технологической автономии региона	0,69	0,71	0,59	0,0	-0,1	102,4	83,7
- платежи по лицензиям / патентам, млн руб.	7741,3	8310,5	11857,6	569,2	3547,1	107,4	142,7
- совокупные расходы на инновации, млн руб.	25320,7	28726,7	29251,8	3406	525,1	113,5	101,8

Окончание Таблицы 8

3. Коэффициент доходности инновационного производства	1,58	0,98	1,09	-0,6	0,1	62,1	111,5
- валовые доходы от реализации инновационной продукции (оказания услуг), млн руб.	40016,9	28213,0	32021,7	-11803,9	3808,7	70,5	113,5
- совокупные расходы на инновации, млн руб	25320,7	28726,7	29251,8	3406	525,1	113,5	101,8
4. Интегральная оценка инновационного потенциала региона	2,38	1,73	1,77	-0,6	0,0	72,7	102,2

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

Согласно данным, коэффициент наукоёмкости отраслей региона составил в 2017 г. 0,8 (80%), т. е. на 1 руб. произведённой продукции с инновационным компонентом пришлось 0,8 руб. расходов на импортные составляющие, в 2018 г. показатель составил 0,75 (75%), в 2019 г. – 0,67 (67%), т. е. государственные регуляторы активно проводили импортозамещающую политику.

Коэффициент технологической автономии региона, характеризующий удельный вес импорта в общей сумме расходов на инновации, составил в 2017 г. 0,69 (69%), т. е. на 1 руб. совокупных расходов на инновации пришлось 0,69 руб. импортных расходов, в 2018 г. показатель составил 0,71 (71%), в 2019 г. – 0,59 (59%).

Коэффициент доходности инновационного производства, отражающий соотношение валовых доходов и расходов при осуществлении инновационных проектов, составил в 2017 г. 1,58, т. е. на 1 руб. совокупных расходов, на инновации пришлось 1,58 руб. валовых доходов на эти же цели, в 2018 г. показатель составил 0,98, в 2019 г. – 1,09, т. е. валовые доходы практически шли на уровне точки безубыточности, что свидетельствует о проблемных зонах инновационного менеджмента в регионе. Интегральная оценка инновационного потенциала Республики Башкортостан составила в 2017 г. 2,38, в 2018 г. – 1,73, в 2019 г. – 1,77.

Заключение

Проблема объективной и верифицированной оценки инновационного потенциала регионов РФ в фарватере федеральных программ и стратегий инновационного развития и умного роста является стержневой проблемой для обеспечения гармонизации как научно-технологической, так и финансовой поддержки отдельных субъектов федерации.

В настоящей статье рассмотрены отечественные и зарубежные методики оценки инновационного потенциала региона, дана их критическая оценка с позиции вери-

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. М., 2020. 336 с.; Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.10.2020); Путеводитель инвестора по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/strategy/russian/Investment_Guide_Republic_Bashkortostan_2019_rus.pdf (дата обращения: 10.10.2020); Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 6 / под ред. Л. М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.

фицируемости данных и валидности оценки, дана характеристика стратегически важных направлений инновационного развития Республики Башкортостан и инфраструктурного обеспечения регионального инновационного процесса.

На основе затратного метода был рассчитан инновационный потенциал Республики Башкортостан за 2017–2019 гг., проведён ряд аналитических расчётов показателей формирования и использования инновационного потенциала. С применением метода структурного анализа инновационной активности региона была рассчитана интегральная оценка инновационного потенциала Республики Башкортостан, которая составила в 2017 г. 2,38, в 2018 г. – 1,73, в 2019 г. – 1,77.

Статья поступила в редакцию 05.11.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтуфьева Н. В. Оценка инновационного потенциала малого и среднего бизнеса (на примере Республики Башкортостан) // Теоретическая и прикладная экономика. 2016. № 4. С. 68–78.
2. Андреева Т. В. Тенденции развития промышленности в современной экономической системе: инновационный потенциал // Инновации и инвестиции. 2020. № 6. С. 27–39.
3. Брукинг Э. Интеллектуальный потенциал: ключ к успеху в новом тысячелетии. СПб.: Питер, 2015. 546 с.
4. Воронина Е. А. Формирование инновационной среды региональной экономической системы // Социально-политические исследования. 2020. № 10. С. 33–41.
5. Гамидуллаева Л. А. Методика комплексной оценки потенциала промышленной экосистемы в контексте устойчивого развития региона // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 5. С. 82–90.
6. Гуреев П. М., Гришин В. Н. Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки // Инновации. 2017. № 4. С. 89–92.
7. Зуева О. А. Гипотеза, причины и последствия отрыва традиционного и инновационного подсекторов в реальном секторе хозяйства России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 2. С. 25–34.
8. Матюгина Э. Г. Инновационный потенциал территорий // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5. С. 45–53.
9. Толстых Т. О. Методические аспекты формирования портфеля проектов в инновационной экосистеме // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 7. С. 66–78.
10. Drucker P. Innovation and entrepreneurship. Practice and principles. Collins, 2012. 293 p.
11. Freeman C. The National Systems of Innovation in historical perspective // Cambridge journal of economics. 1995. № 19. P. 285–306.

REFERENCES

1. Altufeva N. V. [Assessment of the innovative potential of small and medium-sized businesses (on the example of the Republic of Bashkortostan)]. In: *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika* [Theoretical and Applied Economics], 2016, no. 4, pp. 68–78.
2. Andreeva T. V. [Industrial development trends in the modern economic system: innovative potential]. In: *Innovatsii i investitsii* [Innovation and Investment], 2020, no. 6, pp. 27–39.
3. Bruking E. *Intellektualnyi potentsial: klyuch k uspekhu v novom tysyacheletii* [Intellectual potential: the key to success in the new millennium]. S. Petersburg, Piter Publ., 2015. 546 p.
4. Voronina E. A. [Formation of the innovative environment of the regional economic system]. In: *Sotsialno-politicheskie issledovaniya* [Socio-Political Research], 2020, no. 10, pp. 33–41.
5. Gamidullaeva L. A. [Methodology for a comprehensive assessment of the potential of an industrial ecosystem in the context of sustainable development of the region]. In: *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* [Models, Systems, Networks in Economics, Technology, Nature and Society], 2020, no. 5, pp. 82–90.

- Technology, Nature and Society], 2020, no. 5, pp. 82–90.
6. Gureev P. M., Grishin V. N. [Innovation potential: problems of definition and assessment]. In: *Innovatsii* [Innovations], 2017, no. 4, pp. 89–92.
 7. Zueva O. A. [Hypothesis, causes and consequences of the separation of the traditional and innovative subsectors in the real sector of the Russian economy]. In: *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment* [Scientific Journal of NIU ITMO. Series: Economics and environmental management], 2020, no. 2, pp. 25–34.
 8. Matyugina E. G. [Innovative potential of territories]. In: *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 2020, no. 5, pp. 45–53.
 9. Tolstykh T. O. [Methodological aspects of forming a portfolio of projects in the innovation ecosystem]. In: *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* [Models, Systems, Networks in Economics, Technology, Nature and Society], 2020, no. 7, pp. 66–78.
 10. Drucker P. Innovation and entrepreneurship. Practice and principles. Collins, 2012. 293 p.
 11. Freeman C. The National Systems of Innovation in historical perspective. In: *Cambridge journal of economics*, 1995, no. 19, pp. 285–306.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета, главный научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации;
e-mail: sh-serg@bk.ru

Назаров Андрей Геннадьевич – кандидат политических наук, докторант Института проблем рынка Российской Академии Наук, Премьер-министр Правительства Республики Башкортостан;
e-mail: andrey.g.nazarov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Shkodinsky – Dr. Sci. (Economics), Prof., Departmental Head, Department of Economic Theory, Moscow Region State University, Senior Researcher, Center of Industrial Economics, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;
e-mail: sh-serg@bk.ru

Andrey G. Nazarov – Cand. Sci. (Political sciences), Dr. Sci. degree-seeking candidate, Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Prime Minister of the Government of the Republic of Bashkortostan;
e-mail: andrey.g.nazarov@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шкодинский С. В., Назаров А.Г. Инновационный потенциал Республики Башкортостан в контексте стратегии развития региона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 118–135.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-118-135

FOR CITATION

Shkodinsky S. V., Nazarov A. G. Innovation Potential of the Republic of Bashkortostan in the Context of the Regional Development Strategy. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 118–135.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-4-118-135



ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г.

Сегодня Московским государственным областным университетом выпускается десять научных журналов по разным отраслям науки. Журналы включены в Перечень ВАК (составленный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук). Журналы включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатные версии журналов зарегистрированы в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Полнотекстовые версии журналов доступны в интернете на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru), а также на платформах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) и Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА
2020. № 4

Над номером работали:

Литературный редактор С. Ю. Полякова
Переводчик Е. А. Кытманова
Корректор И. К. Гладунов
Компьютерная вёрстка – В. А. Кулакова

Отдел по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»
Информационно-издательского управления МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 доб. 6101
e-mail: info@vestnik-mgou.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Усл. п.л. 8,5, уч.-изд. л. 8,5.

Подписано в печать: 30.12.2020 г. Дата выхода в свет: 14.01.2021 г. Заказ 2020/12-04.

Отпечатано в ИИУ МГОУ

105005, г. Москва, ул. Радио, 10А